

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

МОСКВА 2023

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
И ДОЗНАНИЯ**

Сборник научных трудов № 32

МОСКВА 2023

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Рецензенты:

А. В. Ендольцева, доктор юридических наук, профессор
(МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя);
М. А. Стрекалов, кандидат юридических наук
(Следственный департамент МВД России)

Редакционная коллегия:

Д. В. Осипов (председатель),
В. В. Улейчик (заместитель председателя),
А. Г. Мусеибов, А. А. Орлова, Л. В. Яковлева,
О. В. Михайловская (ответственный секретарь)

Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов № 32. – Москва : ВНИИ МВД России, 2023. – 148 с.

Рассматриваются актуальные проблемы теоретического и практического характера при квалификации и расследовании уголовных дел разных категорий, вносятся предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Сборник научных трудов подготовлен при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 3–7.

Научная статья
УДК 343.1

О РОЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Карен Суренович Агабеков

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: karen767@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с полномочиями потерпевшего на участие в осуществлении уголовного преследования с учетом нормативного закрепления его процессуального статуса, а также в соотношении с должностными лицами, на которых возложена обязанность по осуществлению избобличительной деятельности.

Ключевые слова: уголовное преследование, потерпевший, досудебное производство, предварительное расследование, процессуальная деятельность, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования: Агабеков К.С. О роли потерпевшего в осуществлении уголовного преследования на досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 3–7.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) дифференцируя лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, относит потерпевшего по уголовному делу к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, таким образом наделяя его правом наравне с прокурором, следователем, дознавателем и другими, указанными в п. 47 ст. 5 УПК РФ лицами, выполнять функцию обвинения (уголовного пре-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 18 марта 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

следования). Несмотря на то, что указанная норма ориентирует нас на равные права в осуществлении уголовного преследования между потерпевшим и должностными лицами, действующими от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, в реальности это не совсем так.

Достаточно обратиться к ст. 22 УПК РФ, в которой указано, что потерпевшему предоставляется право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а не возлагается на него обязанность осуществлять уголовное преследование, как это отражено в ст. 21 УПК РФ относительно прокурора, следователя и дознавателя. Таким образом законодатель ограничивает потерпевшего, предоставляя ему лишь право участвовать в уголовном преследовании, в отличие от должностных лиц, на которых возлагается обязанность по защите прав и законных интересов потерпевших, путем изобличения лица подозреваемого в совершении преступления, то есть путем осуществления уголовного преследования.

Как отмечает Г.В. Стародубова, нормативная регламентация процессуального статуса потерпевшего, верно отражающего его сущность, не в полной мере укладывается в модели деятельности по осуществлению уголовного преследования².

Как представляется, ограничение возможностей потерпевшего в осуществлении уголовного преследования связано с содержательной частью такой деятельности, подразумевающей сбор обвинительных доказательств, где потерпевший ограничен определенными рамками. В связи с этим можно сказать, что потерпевший в большей степени обладает правом участия в осуществлении уголовного преследования компетентными государственными органами, нежели правом самостоятельно осуществлять эту деятельность.

Следует отметить, что несмотря на заинтересованность потерпевшего в привлечении лица к уголовной ответственности и таким образом восстановлении нарушенных прав, на практике встречаются факты противодействия уголовному преследованию лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления со стороны потерпевшего. Это может быть выражено в неявке по вызовам в органы предварительного расследования, в отказе давать показания обвинительного характера и др. Такого рода поведение потерпевшего, нега-

² См.: Стародубова Г.В. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе: субъективный аспект // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 29–31.

тивно влияющее на расследовании уголовного дела, учитывается в том числе и при определении разумного срока досудебного производства (ст. 6.1 УПК РФ). Подобное может быть связано с различными причинами: предварительной договоренностью со стороной защиты, угрозами в адрес потерпевшего либо преследованием потерпевшим иной личной заинтересованности, нередко материального характера. Вместе с тем УПК РФ предоставляет потерпевшему право на законных основаниях прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, путем подачи заявления, на основании которого суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе принять решение о прекращении уголовного дела (ст. 25 УПК РФ).

Необходимо отметить, что в целом право на участие в уголовном преследовании потерпевший получил с принятием УПК РФ 2001 г., ранее в УПК РСФСР³ 1960 г. потерпевший имел право лично или через своего представителя лишь поддерживать обвинение в судебном разбирательстве и то только по делам частного обвинения. При этом, по остальным категориям уголовных дел потерпевший мог представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать показания, заявлять отводы и др., что было регламентировано ст. 53 УПК РСФСР, то есть мог участвовать в уголовном деле, осуществляя обвинительную деятельность в качестве потерпевшего. Таким образом, в действительности имел ту же, что и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, возможность принимать участие в осуществлении уголовного преследования, хоть это и не было прямо закреплено в определенной норме.

В связи с этим следовало бы отметить, что и само понятие уголовное преследование отсутствовало в УПК РСФСР до 2001 г., когда Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ⁴ были внесены изменения в ст. 47, регламентирующую участие защитника в уголовном судопроизводстве.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г.: ред. от 29 дек. 2001 г. с изм. от 26 нояб. 2002 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

⁴ См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федер. закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ: ред. от 30 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 13, ст. 1140.

Говоря о полномочиях потерпевшего по участию в уголовном преследовании по УПК РСФСР 1960 г. Олейник В.В. отмечал: «когда функцию обвинения фактически выполняли и следователь, и прокурор, и даже, в определенной мере, суд, роль потерпевшего в уголовном преследовании была естественным образом ограничена»⁵.

Аналогичную позицию, но уже относительно действующего уголовно-процессуального законодательства, выражала Н.Е. Петрова, указывая, что обвинительные возможности потерпевшего ограничены позицией должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование от имени государства⁶, с мнением которой в целом можно согласиться.

Таким образом, позиция потерпевшего напрямую зависит от принятия процессуальных решений должностными лицами, ведущими уголовное преследование, а сам потерпевший в свою очередь выступает в качестве субсидиарного обвинителя по отношению к официальному обвинению. Полномочия потерпевшего по осуществлению уголовного преследования выражены в праве давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в проведении следственных действий и др. Наибольшую самостоятельность потерпевший приобретает по делам частного обвинения, где он имеет право самостоятельно осуществлять уголовное преследование, выдвигать и поддерживать обвинение, в остальных случаях он может участвовать в уголовном деле, осуществляя изблительную деятельность в качестве потерпевшего.

Особого внимания при рассмотрении вопроса, связанного с возможностями потерпевшего при участии в осуществлении уголовного преследования, требует и формулировка положения ст. 22 УПК РФ, указывающая на то, что потерпевший может участвовать в уголовном преследовании только в отношении обвиняемого, который, как известно, появляется в уголовном деле не сразу, а после того, как собрано достаточное количество доказательств, подтверждающих вину определенного лица в инкриминируемом ему деянии. Таким образом, исходя из буквального толкования положения указанной нормы, потерпевший ограничен в праве на участие в осуществлении уголовного

⁵ Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 14.

⁶ Петрова Н.Е. Потерпевший как субъект уголовного преследования // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Самара, 18–19 декабря 2002 г. Самара: Самарский университет, 2003. С. 127–139.

преследования подозреваемого, до момента предъявления ему обвинения. А что касается уголовных дел, производство по которым осуществляется в форме дознания, то потерпевший, исходя из смысла ст. 22 УПК и вовсе неправомошен на участие в уголовном преследовании, так как лицо в указанной ситуации приобретает статус обвиняемого только после вынесения обвинительного акта (составления обвинительного постановления), за исключением случаев избрания в отношении подозреваемого меры пресечения, с момента применения которой, не позднее 10 суток, подозреваемому должно быть предъявлено обвинение. Немаловажное значение это представляет и с учетом того, что потерпевший является одним из основных источников доказательственной информации обвинительного характера, получение которых на первоначальных этапах расследования представляет особую ценность.

Одновременно, анализируя иные нормы, связанные с полномочиями потерпевшего на участие в уголовном преследовании, можно говорить о том, что потерпевший является субъектом уголовного преследования задолго до появления в уголовном деле лица, наделенного процессуальным статусом обвиняемого. Таким образом, существующая формулировка права потерпевшего на участие в уголовном преследовании требует изменений, внесение которых позволит потерпевшему правомерно участвовать в осуществлении уголовного преследования с момента появления лица, наделенного процессуальным статусом подозреваемого.

С учетом проведенного исследования возможно сделать вывод о том, что потерпевший в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации обладает достаточным объемом полномочий для участия в уголовном преследовании, осуществляемом должностными лицами, в качестве субсидиарного обвинителя. Деятельность компетентных государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, должна выступать в качестве достаточной гарантии обеспечения интересов потерпевшего. Существующие в теории уголовного процесса предложения о расширении полномочий потерпевшего на участие в уголовном преследовании требуют дополнительной аргументации и проработки.

Информация об авторе

К.С. Агабеков – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 8–12.

Научная статья
УДК 343.1

ИЗУЧЕНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПРЕДПОСЫЛОК ПОДВЕРЖЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ВЛИЯНИЯ

Алексей Дмитриевич Белоусов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: enap23@yandex.ru

Аннотация. На основе изучения практики расследования телефонных мошенничеств как вида дистанционных технологий влияния и обзора специальных научных исследований обосновывается необходимость установления индивидуальных психологических различий потерпевших от данного вида преступлений. Описывается методика и результаты оценки ограничивающих убеждений потенциальных абонентов подобных дистанционных воздействий.

Ключевые слова: практика расследования, телефонные мошенничества, потерпевшие, интеллект, индивидуальные психологические различия, дистанционные технологии

Для цитирования: Белоусов А.Д. Изучение содержательных аспектов интеллекта как предпосылок подверженности дистанционным технологиям влияния // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 8–12.

Широко распространенным видом противоправных дистанционных технологий влияния на современном этапе социально-экономического развития являются так называемые телефонные мошенничества. В результате их воздействий на некомпетентных и доверчивых абонентов злоумышленниками ежегодно удается получать доступ к денежным средствам на счетах десятков тысяч российских граждан. По данным Центрального банка России¹, в III квартале

¹ См.: Кибермошенники стали обманывать граждан реже, но на большие суммы. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1> (дата обращения: 09.03.2023).

2022 г., по сравнению с таким же периодом предыдущего года, количество случаев хищений денежных средств у граждан снизилось на 10,3 %, до 229,8 тыс., в то же время общий размер ущерба вырос на 23,9 %, почти до 4 млрд рублей.

Подобно мошенничеству, совершаемому при реальном социальном контакте с гражданами, данный вид преступного деяния также в своей основе содержит обман или злоупотребление доверием. Таким образом осуществляется влияние, опирающееся на психологические предпосылки принятия решений. Вскрытие данных психологически обусловленных закономерностей преступных воздействий лица, осуществляющего звонок с незнакомого телефонного номера, а также установление личностных особенностей потерпевшего, делающих данное хищение возможным, составляет основную задачу психологической науки в направлении профилактики телефонных мошенничеств.

В результате анализа материалов соответствующих уголовных дел, аудиозаписей телефонных разговоров, размещаемых гражданами в сети Интернет, а также нашего собственного опыта рассматриваемого общения были установлены типичные психологически значимые условия, намеренно создаваемые мошенниками для выведения из эмоционального равновесия адресатов своих звонков и отключения их критического мышления.

Это, в частности, следующие условия: дефицит информации о звонящем, ограниченной только аудиальным каналом восприятия, внезапность звонка с соответствующей эмоционально значимой информацией, «выбывающей» адресата из комфортно ровного расположения духа², искусственно создаваемый цейтнот для принятия им решений, использование потока сложных специальных технических терминов и ряд менее значимых условий.

Имеющиеся индивидуально-психологические различия потерпевших, установленные в соответствующих криминологических исследованиях, не позволяют использовать их как ключевые факторы, высоко коррелирующие с устойчивостью либо, напротив, с податливостью к данным влияниям.

В частности, уровень развитости критического мышления не гарантирует своевременного и трезвого реагирования. Так, в исследо-

² См.: Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Осторожно: речевой аферизм! // Русская речь. 2015. № 4. С. 67.

ваниях, проведенных на выборке пожилых людей, установлено, что высокий показатель данного качества наблюдается как у подвергшихся, так и у не подвергшихся мошенническим действиям³.

Не является определяющим в данном контексте и возраст абонентов. В отдельных исследованиях в группу слабоустойчивых к таким влияниям относят по большей части молодых людей с низким уровнем макиавелизма⁴, а в других – пожилых лиц пенсионного возраста⁵. Более того, указывается на отсутствие определенных социальных, возрастных или гендерных характеристик адресатов телефонных псевдоуслуг⁶.

Таким образом, налицо целесообразность отыскания индивидуально-психологических особенностей, значимо связанных с соответствующим виктимным поведением, профилактические мероприятия в отношении которых могли бы повысить устойчивость граждан к данным мошенническим действиям.

Эмпирический подход позволяет выдвинуть гипотезу, что в вышеназванных условиях телефонного звонка злоумышленников человек действует, полагаясь на некие шаблоны реагирования, обусловленные как динамическими свойствами его центральной нервной системы, так и усвоенными принципами, правилами, привычками и т.п. (содержательное наполнение психики).

Под динамическими (инструментальными) характеристиками интеллектуальной деятельности принято понимать когнитивные стили индивида⁷, отвечающие за такие процессы, как восприятие, контроль, обработка информации, реагирование и ряд других. Разработка тестового инструментария для данных психических феноменов и его апробация в контексте правоохранительной проблематики являются первой линией исследования.

Параллельное направление изучения личностно обусловленных причин рассматриваемого виктимного поведения составляют содер-

³ См.: Ярославцева И.В. Критическое мышление пожилых людей – жертв мошеннических действий: теоретический и прикладной аспекты исследования // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016. Т. 15. С. 66.

⁴ См.: Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кравцов О.Г. Психологический профиль макиавеллистов в рамках исследования симптомокомплекса жертв манипулятивного поведения // Сибирский психологический журнал. 2020. № 78. С. 13.

⁵ См.: Ярославцева И.В. Указ. соч.

⁶ Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Указ. соч. С. 71.

⁷ Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. С. 128.

жательные (продуктивные) аспекты интеллектуальной деятельности⁸. Кроме вышеназванных смысловых автоматизмов (принципы, правила, привычки и т.п.), ее основу составляет система ценностных ориентаций, которая через соответствующие убеждения связывает ее с практической жизнью. Это некие кредо, руководства к действию, позволяющие без длительного обдумывания реагировать оптимальным образом в сходных ситуациях.

Учитывая научно обоснованную возможность коррекции убеждений индивида, которые ограничивают его оптимальное функционирование в социуме, целесообразно разработать блок вопросов, выявляющих данные ограничивающие убеждения при неконструктивном общении с телефонным мошенником. Для формулирования исчерпывающего перечня данных вопросов был использован «Фрейм для выявления ограничивающих убеждений»⁹, а также «Квадрат Декарта для принятия решений»¹⁰.

Пилотажное исследование с использованием данного опросника показало, что потерпевшие от действий телефонных мошенников имеют следующие ограничивающие убеждения:

«Я не прерываю звонящего на полуслове по причине того, что конфронтация вызовет у меня негативные переживания»;

«Грубо прервать звонящего с незнакомого номера не позволяло воспитание»;

«Я считаю, что с незнакомого номера могут предоставлять и правдивую информацию»;

«Я не перепроверяю сообщенную знакомцем информацию, потому что его речь логична»;

«Я не приглашаю своих родственников для советов по поводу поступившего звонка, потому что могу разобраться сама»;

«Я не уточняю значение незнакомых терминов во время звонка, потому что не знаю значение этих слов и как именно их уточнять»;

«В произошедшем со мной виню недобросовестных лиц, «сливающих» базу данных абонентов» (перекладывание вины на внешние силы).

⁸ См.: Холодная М.А. Указ. соч. С. 151.

⁹ См.: Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: Питер. 2013. С. 108–110.

¹⁰ См.: Квадрат Декарта для принятия решений. URL: <http://stolf.today/kvadrat-dekarta.html> (дата обращения: 09.03.2023).

Кроме этого, выявлены ограничивающие убеждения потерпевших от телефонных мошенничеств, касающиеся возможности повышения их коммуникативной компетентности:

«Я не верю, что психологи могут мне в этом помочь»;

«Готова заниматься, но только ознакомлением с чужим опытом и существующими схемами телефонных мошенничеств» (непонимание роли собственных личностных особенностей).

Налицо убеждения, очевидно являющиеся причиной неконструктивного реагирования на телефонные звонки с незнакомых номеров. Данные смысловые утверждения могут быть трансформированы в результате индивидуальных и массовых коррекционно-профилактических мероприятий. Это могут быть уличные баннеры, бегущая строка дисплея в общественном транспорте, голосовые объявления, видеоролики и прочее.

Таким образом, например, убеждение – «Грубо прервать звонящего с незнакомого номера не позволяло воспитание» может быть преобразовано в следующее – «Бывают ситуации, когда не следует позволять посторонним людям пользоваться моим хорошим воспитанием». Кроме этого, необходимо убедить граждан в необходимости принимать разумную ответственность за совершенные в отношении их преступления на себя, проявлять оптимальную осторожность, а также предпринимать необходимые действия по обеспечению собственной безопасности.

Информация об авторе

А.Д. Белоусов – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат биологических наук, доцент.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 13–19.

Научная статья
УДК 343.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Павел Евгеньевич Власов¹, Вера Сергеевна Власова²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ e-mail: pv_strelec@mail.ru

² e-mail: vera-korzh@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя и эксперта при проведении следственных действий, при назначении экспертизы, а также при составлении обвинительного заключения.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, эксперт, назначение экспертизы, допрос, составление обвинительного заключения

Для цитирования: Власов П.Е., Власова В.С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 13–19.

В юридической литературе вопросам взаимодействия следователя и эксперта уделяется очень мало внимания¹ при том, что на практике возникает ряд неразрешенных проблем, в том числе наблюдается излишнее назначение судебных экспертиз в случаях, когда производство исследования не является обязательным, а выводы экспертизы не повлияют на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию², не обеспечивается сохранность следов и других веществен-

¹ См.: Бутырская А.В., Шувалова А.М., Беркович О.Е. Современные реалии и исторические аспекты становления классификации судебных экспертиз в России // Российский следователь. 2021. № 7. С. 3–6.

² Вместе с тем в последние годы наблюдается расширение сфер использования специальных знаний во всех видах судопроизводства, что, несомненно, не может не приводить к формированию новых судебных экспертиз. Например, у ЭКЦ МВД России стояла задача подготовить предложения по организации в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России нового вида судебной экспертизы – лесотехнической (Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. № 2 км: приказ МВД России от 6 июня 2022 г. № 400).

ных доказательств. Неправильно решаются вопросы о роли некоторых объектов и обстоятельств в событии преступления.

Однако без взаимодействия следователя с экспертом и специалистом, являющегося залогом успешного раскрытия и расследования преступления, очевидно: «невозможно обеспечить эффективного раскрытия и расследования уголовного дела без экспертного сопровождения следствия»³.

Внесение изменений в уголовно-процессуальный закон Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ позволило расширить перечень следственных и процессуальных действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела, к которым относится назначение и производство судебной экспертизы.

При разрешении вопроса о назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела следователю необходимо исходить из целесообразности и соблюдения процессуальных сроков.

Так, одним из несомненных достоинств производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела является значительная экономия сроков будущего расследования (например, при необходимости провести несколько экспертиз и они не могут быть проведены одновременно, а требуется последовательное экспертное изучение материалов (например, почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза документов).

Сроки производства самой экспертизы могут быть затянуты при поступлении на ее разрешение большого количества предметов (при изъятии партии товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации). Провести экспертизу части партии указанных товаров и продукции нельзя. В этом случае предпочтительнее провести исследование части указанной партии товаров и продукции.

До возбуждения уголовного дела не следует назначать экспертизу наркотических и психотропных средств, так как данные объекты будут частично или полностью использованы (разрушены, израсходованы, либо иным образом будет уменьшена их масса). Подобное может стать препятствием для их повторного изучения в рамках судебной экспертизы, проводимой по тем же обстоятельствам, ввиду разьяснения подозреваемому (обвиняемому) возможности заявить

³ Жуков Д.А. О проблемах соблюдения прав и законных интересов при проведении судебной экспертизы // Российский следователь. 2018. № 6. С. 7–10.

ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы в установленном в ч. 1 ст. 206 УПК РФ порядке. Отметим, что от обвиняемого (подозреваемого) может и не поступить названных ходатайств, однако, предвидя возможное направление расследования в данной части, назначать экспертизу наркотических и психотропных веществ целесообразней после возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие следователя и эксперта при назначении экспертизы, выражаемое в своевременной консультации, позволит назначить экспертизу, не затянув сроков расследования; правильно определить среди возросшего количества необходимый род (вид) экспертизы, а также исключить избыточное назначение экспертиз и сократить общее число вопросов на экспертизу.

Следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, должен решить ряд процессуальных и организационных вопросов – определить основания назначения судебной экспертизы; найти конкретного эксперта или выбрать экспертное учреждение, в котором может быть произведена судебная экспертиза; подготовить вопросы эксперту, а также соответствующие материалы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Практически при решении любого из обозначенных выше вопросов возможно взаимодействие следователя и эксперта.

Если в качестве эксперта привлекается специалист, работающий вне экспертного учреждения или в негосударственном экспертном учреждении, его компетентность определяет лицо, назначившее экспертизу, — следователь (дознаватель) или суд⁴. В связи с этим на практике негативно относятся к проведению экспертиз негосударственными экспертами из-за расхождения методов исследования, несоответствий в оформлении заключения эксперта, а именно в отсутствии обязательных частей заключения, использованных методов и методик, ссылок на литературные источники. Иногда встречается несоответствие выводов поставленным вопросам⁵.

Следователь самостоятелен в выборе экспертного учреждения или эксперта, которому в необходимых случаях будет поручено проведение экспертизы. Вне всякого сомнения, организация должного взаимодействия следователя и эксперта как при назначении и производстве экспертиз, так и при производстве следственных и иных про-

⁴ Более подробно об этом см.: Власова Н.А., Власова В.С. Отвод эксперта в случае обнаружения его некомпетентности // Законодательство. 2022. №11. С. 39–45.

⁵ См.: Павлова Е.В. Субъект производства судебной экспертизы как критерий оценки ее выводов // Законность. 2021. № 2. С. 54–58.

цессуальных действий, призвана обеспечить полноту представленных на исследование материалов, что в определенной степени повысит результативность и качество экспертизы.

В обязанности следователя при назначении экспертизы входит представление в распоряжение эксперта необходимых объектов и материалов (следователь может обратиться к эксперту для консультации или оказания практической помощи в получении образцов для сравнительного исследования), а при производстве следственных действий с привлечением эксперта, взаимодействию следователя и эксперта должно предшествовать ознакомление последнего с существом расследуемого события, что позволит эксперту правильно избрать более эффективные направления поиска и фиксации следов.

Для эксперта не имеет значения, на какой стадии уголовного судопроизводства следователь поручает ему производство экспертизы. Поэтому он может в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ попросить ознакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы. Если речь идет о назначении экспертизы до возбуждения уголовного дела, то материалов уголовного дела еще нет, следователь должен ознакомить эксперта с материалами проверки. В предварительном расследовании такое ознакомление, как правило, сопровождается разъяснением эксперту запрета на разглашение данных предварительного расследования (п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК РФ) и предупреждением об уголовной ответственности за это (ч. 6 ст. 57 УПК РФ и ст. 310 УК РФ). Однако при проверке сообщений о преступлениях эти нормы не действуют, поскольку в них речь идет о предварительном расследовании, а не о досудебном производстве.

В соответствии с процессуальными требованиями следователь вправе привлечь к участию в производстве следственного действия эксперта для фиксации обстановки места происшествия, принятия мер к поиску, выявлению, закреплению и изъятию следов преступления (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Эксперт, работая под руководством следователя, поможет своевременно обнаружить соответствующие следы, правильно организовать работу по фиксации и изъятию, что в дальнейшем позволит правильно приобщить их к уголовному делу, в том числе в качестве вещественных доказательств. Эксперт, участвуя в следственных действиях, обратит внимание и на иные выявленные при осмотре следы, соотнесет их с обстоятельствами, имеющими отношение к делу, поможет быстрее провести осмотр, более точно сформулирует признаки

описываемых следов для внесения в протокол; при дефиците данных, собранных по делу, эксперт поможет решить вопрос о роли некоторых объектов и обстоятельств в событии преступления. Участие эксперта в составлении протокола следственного действия обеспечит полноту отражения выявленных данных, характеризующих предметы и следы, имеющие отношение к событию преступления.

Эксперт поможет проанализировать возможные выдвинутые следственные версии, определить способ совершения преступления, выявить и проанализировать причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Следователю необходимо обратиться к помощи эксперта и при подготовке и проведении допроса, особенно с предъявлением допрашиваемому лицу вещественных доказательств, это позволит избрать соответствующие тактические приемы.

Если допрос осуществляется посредством видео-конференц-связи, то участникам допроса должна обеспечиваться возможность видеть предъявляемые вещественные доказательства и документы (ч. 3 ст. 190 УПК РФ), задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени.

Уголовное дело оканчивается расследованием только тогда, когда следователем сделан вывод о виновности или невиновности обвиняемого, когда обнаружены, собраны, закреплены, проверены и оценены все обстоятельства по делу.

На этом этапе подводятся итоги расследования, оцениваются результаты. Недооценка доказательственного значения изъятых предметов и следов может негативно сказаться и при составлении обвинительного заключения, к которому следователь должен приступить до окончания расследования.

Участие эксперта на стадии подготовки к составлению обвинительного заключения решается следователем и зависит от сложности расследуемого дела. Полагаем, что по сложным, многоэпизодным делам, особенно когда в деле есть противоречивые показания свидетелей, очевидцев, потерпевших, да и сам обвиняемый отказывается от ранее данных им показаний (или меняет их), взаимодействие с экспертом просто необходимо: это позволит следователю объективно и правильно определять относимость тех или иных вещей и документов к предмету доказывания; обнаружить и своевременно устранить противоречия, а если понадобится – собрать дополнительные доказательства.

Составляя обвинительное заключение следователи зачастую указывают не все доказательства, полученные в результате проведенных следственных действий (дают не все ссылки на конкретные материалы уголовного дела). Причиной этому нередко является недоказанность (либо ее соответствующая степень) обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Взаимодействуя с экспертом при анализе доказательственной информации, содержащейся в виде приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств, этого упущения можно избежать.

Это относится и к отсутствию развернутых ссылок на заключения экспертов, зачастую следователи ограничиваются лишь упоминанием заключения эксперта, не конкретизируя доказываемые обстоятельства.

Поскольку оценка доказательств проводится для выяснения допустимости использования полученной информации как доказательства по делу, установления связи данного доказательства с другими доказательствами, оценить заключение эксперта как доказательство — означает проверить полноту исследования представленных материалов, соответствие выводов эксперта всем собранным доказательствам.

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. Противоречия выводов эксперта материалам уголовного дела можно устранить путем проведения следственных действий, в частности путем допроса эксперта, проводившего экспертизу.

На заключительном этапе расследования следователь должен сопоставить и проверить имеющиеся в уголовном деле доказательства, учитывая, что степень доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания, напрямую влияет на обоснованность выводов по уголовному делу. Здесь обращение за помощью к специалисту (эксперту) позволит оценить результаты экспертизы в совокупности с другими доказательствами, эксперт может посоветовать получить, например, дополнительные документы, содержащие сведения справочного характера, результаты специальных несудебных (ведомственных) исследований. Эксперт может дать письменные консуль-

тации по специальным вопросам, особенно по тем экспертизам, где применялись специальные методы исследования.

Информация об авторах

П.Е. Власов – начальник 2 отдела НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент;

В.С. Власова – старший научный сотрудник НИЦ № 5.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 20–29.

Научная статья
УДК 343.1

ПРОЦЕДУРНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКОМ ПРЕДМЕТОВ, ДОКУМЕНТОВ И ИНЫХ СВЕДЕНИЙ

Наталья Анатольевна Власова¹, Инна Сергеевна Краскова²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

² Адвокатское бюро «Запольский и партнеры» Адвокатской палаты города Москвы, Москва, Россия

¹e-mail: itakan@mail.ru

²e-mail: adv.kraskova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы собирания защитником предметов, документов и иных сведений; процедура и фиксация результатов процессуальных действий, производимых защитником; передача полученных доказательств следователю (дознавателю); вносятся предложения об изменении и дополнении норм уголовно-процессуального закона, регулирующих правоотношения в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: защитник, способы собирания доказательств, процессуальные действия, доказательства, допустимость доказательств

Для цитирования: Власова Н.А., Краскова И.С. Процедурные и практические вопросы получения защитником предметов, документов и иных сведений // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 20–29.

Одним из способов собирания защитником доказательств Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ называет получение предметов, документов и иных сведений (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

¹ Далее – УПК РФ.

Реализация данного способа на практике вызывает немало вопросов, как, впрочем, и два других, предусмотренных ч. 3 названной статьи.

В литературе отмечается, что, к сожалению, закон лишь называет способы собирания доказательств, но не регламентирует их процедуру, процессуальную форму фиксации полученных результатов, а также механизм их передачи следователю. Многие процессуалисты считают данный факт недоработкой закона, поскольку защитники испытывают значительные трудности из-за того, что органы расследования, а зачастую, и суд не принимают полученные защитником доказательства, так как считают, что они получены непроцессуальным путем, нерегламентированным законом способом и из неустановленного законом источника².

В связи с этим необходимо отметить, что несколько смягчил ситуацию Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ, дополнив в ст. 159 УПК РФ ч. 2², в соответствии с которой защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. Таким образом, отказ в принятии указанных доказательств является нарушением уголовно-процессуального закона и может быть защитником обжалован.

К тому же получение предметов и документов – не новый способ собирания доказательств. Он был предусмотрен в УПК РСФСР 1960 г. как способ проверки сообщения о преступлении следователем, дознавателем в стадии возбуждения уголовного дела. При этом регламентация этого процессуального действия отсутствовала. Несмотря на это, полученные органом расследования предметы, документы и сведения, имеющие значение для дела, приобщались к материалам и в дальнейшем исследовались и использовались как доказательства: если содержание, например, документа, противоречило показаниям обвиняемого, орган расследования обязан был это противоречие устранить с помощью следственных действий. Таким образом, документы и предметы, полученные в стадии возбуждения уголовно-

² См.: Брянская Е. В., Шишкина Н. Э. Особенности защиты в процессе доказывания при рассмотрении уголовных дел // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4(71). С. 110, 112; Петрова О.А. Проблема истребования предметов, документов, иных сведений защитником в уголовном процессе // Закон и право. 2022. № 1. С. 194–200.

го дела, имели равное доказательственное значение с доказательствами, полученными в стадии расследования.

Недопустимо считать, что защитник получает доказательства в результате непроцессуальных действий. Защитник наделен правом собирания доказательств. Способы собирания названы в уголовно-процессуальном законе. Этот же закон регламентирует общие принципы и правила производства процессуальных действий. Поэтому они не могут быть непроцессуальными, а получаемые защитником с их помощью предметы и документы должны быть признаны доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела, если отраженная в них информация касается обстоятельств, оправдывающих обвиняемого либо смягчающих его вину.

Рассмотрим терминологию п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ: что понимается под *получением* защитником *предметов, документов и иных сведений*.

Словарь С.И. Ожегова толкует слово «получить» как «взять, приобрести вручаемое, искомое; добыть, произвести из чего-нибудь»³.

Чаще всего в следственной практике для того, чтобы получить какие-либо предметы или документы необходимо, чтобы следователь (дознаватель) запросили необходимые предметы и документы либо приняли их от участников процесса или иных лиц.

Добавим к этому, что получение таких доказательств возможно также результате их целенаправленного поиска, обнаружения при производстве различных процессуальных действий.

В качестве доказательств, собираемых защитником, в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель указывает предметы, документы и иные сведения.

Бросается в глаза, что в ч. 3 ст. 86 УПК РФ такой способ собирания доказательств, как *получение* предметов, документов и иных сведений противопоставлен *истребованию* справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Думается, что это неслучайно. В первом случае речь идет о получении доказательств от участников судопроизводства и иных граждан, а во втором – от государственных органов и организаций. Но при этом эти два способа взаимосвязаны. Иногда невозможно получить

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1998. С. 172, 557.

предметы или документы от граждан, не истребовав их, и наоборот – государственные органы или организации сами могут предоставить все необходимые доказательства. Впрочем, в рамках данной статьи в наши задачи не входит анализ такого способа собирания защитником доказательств, как истребование документов.

К предметам, которые получает защитник, относятся любые предметы, обладающие хотя бы одним из признаков вещественных доказательств, указанных в ст. 81 УПК РФ. Вещественные доказательства – это материальные объекты, которые могут служить средствами к установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В данном случае – оправдывающих обстоятельств или смягчающих вину. При этом полученные предметы должны отобразить и сохранить на себе подлежащие установлению защитником обстоятельства. Однако извлечь из предмета такую информацию защитник вряд ли сумеет, поскольку для этого необходимо произвести следственные действия – осмотр, экспертизу, следственный эксперимент и т.п.

В принципе, защитник на основании подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ может обратиться к специалисту для проведения специального исследования полученного предмета. Однако это не всегда безопасно: в результате исследования предмет может быть утрачен или потерять свое доказательственное значение для приобщения его к материалам уголовного дела.

Вместе с тем в некоторых случаях обращение к специалисту целесообразно, например, для надежного изъятия предмета с тем, чтобы он не был поврежден.

Если защитник предполагает, что у какого-либо лица имеется предмет, содержащий оправдательные сведения, он может обратиться к нему с просьбой передать предмет или направить ему об этом адвокатский запрос⁴.

Предметы, интересующие защитника, могут находиться у лиц, которые вовлечены или не вовлечены в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Однако лица, которые обладают такими предметами, в силу разных обстоятельств могут скрывать

⁴ См.: Краскова И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 107.

этот факт. В этом случае защитник может обратиться за помощью к частному детективу, поскольку ходатайствовать перед следователем об изъятии у гражданина оправдывающих обвиняемого доказательств представляется не совсем корректно, да и неоправданно. Несмотря на то, что следователь (дознатель) обязан собирать как обвинительные, так и оправдательные доказательства, редко кто из них удовлетворяет подобное ходатайство защитника. Тогда как частный детектив, обладающий профессиональными знаниями, сможет правильно понять, какая информация может оказаться полезной для защиты, каким образом можно ее приобрести.

Пункт 7 ст. 3 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» наделяет частного детектива правом сбора сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. При этом частный детектив обязан уведомить следователя (дознателя) о заключении контракта с клиентом на сбор таких сведений.

Представляется, что защитник перед обращением к частному детективу должен сообщить об этом своему доверителю и получить у него согласие на заключение контракта и оплате им соответствующих услуг.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ предмет, обладающий признаком вещественного доказательства, должен быть признан таковым. Для этого следователь выносит постановление о признании предмета вещественным доказательством и о приобщении его к материалам уголовного дела.

Вместе с тем процессуалисты не определились, с какого момента предметы становятся вещественными доказательствами. Многие таким моментом считают вынесение постановления о приобщении их к делу⁵.

Однако, на наш взгляд, признание предмета вещественным доказательством не связано с вынесением постановления. Наличие или отсутствие указанных в законе признаков вещественного доказательства определяется не в момент вынесения постановления о приобщении, а в момент осмотра или исследования предмета. Как раз в ре-

⁵ См.: Верхотурова С.В., Соболевская С.И. Вещественные доказательства: отдельные вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 77; Давыдовская М.В. Вещественные доказательства: проблемы законодательного определения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (2).

зультате оценки полученной при этом информации выясняется, является ли предмет вещественным доказательством⁶.

К документам, которые указаны в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, относятся письма, черновики, записки, справки, чеки, а также аудио-, видеозаписи, фотографии, схемы и т.п., которые находятся у участников судопроизводства или других лиц либо обнаружены защитником в каком-либо месте. Источником такого вида доказательств являются «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ документ является доказательством, если изложенные в нем сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В данном случае – оправдывающих или смягчающих вину обстоятельств. Указанный признак документа-доказательства можно установить, ознакомившись с его содержанием.

Мало того, документ является доказательством, если он одновременно обладает и рядом других признаков, вытекающих из требований относимости и допустимости доказательств:

должно быть понятно, кем изготовлен документ (содержать сведения об авторе, либо об этом должно быть известно из заявления о передаче документа, или из протокола получения документа и т.п.);

официальный документ, выданный учреждением, организацией, должностным лицом и т.п., должен содержать необходимые реквизиты официального документа⁷;

необходимо подтвердить, как документ оказался у защитника. Для этого следует приобщить копии запросов, заявление лица о предоставлении документа защитнику (которое может быть сделано и при его опросе и отражено в протоколе опроса), протокол получения документа, почтовые документы и т.д.

Понятие «иные сведения», указанные в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которые вправе получать защитник, законодатель не определяет.

С одной стороны, указание законодателя на получение «иных сведений» представляется излишним, поскольку такие сведения не могут касаться каких-то обстоятельств, не входящих в предмет доказывания по уголовному делу. К тому же, источником «иных сведений», получаемых защитником, могут быть только предметы (вещественные доказательства) или иные документы.

⁶ См.: Власова Н.А. Проблемы совершенствования досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 113–114.

⁷ См.: Власова Н.А. Там же. С. 109–110.

С другой стороны, всемирное распространение сети Интернет дает колоссальную возможность получения разнообразных сведений, в том числе и об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Защитник, наделенный правом собирания доказательств, также может найти интересующие его сведения в сети Интернет. Зафиксировать факт обнаружения сведений в сети Интернет можно путем копирования URL – адреса интернет-страницы или с помощью Сервиса автоматической фиксации доказательств, который позволяет в автоматическом режиме закрепить информацию в сети Интернет на текущий момент времени. Отчет о такой фиксации оформляется протоколом автоматизированного осмотра доказательств⁸.

Указанный протокол или URL-адрес необходимо предоставить следователю для дальнейшей проверки и оценки имеющейся в сети Интернет информации.

Также защитник может обнаружить сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу в публикациях СМИ, из теле- и радиопередач и т.п. Он может передать публикацию следователю с уведомлением об обнаруженных им доказательствах. Публикация будет иметь то же доказательственное значение, что и «иной документ». Если же информация получена из теле- или радиопередачи, защитник может направить адвокатский запрос в СМИ с просьбой о предоставлении ему соответствующей информации, а затем передать ее следователю.

Большинство исследователей, как отмечалось, полагают, что в законе необходимо разработать процедуру получения предметов, документов и иных сведений для того, чтобы доказательства, собираемые защитником, приобрели признак допустимости.

Между тем, в теории и в законе (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) доказательством признаются любые сведения (информация), на основании которых следователь (дознатель), прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Эта информация должна содержаться в определенных законом источниках (процессуальной форме), которые исчерпывающим образом перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Для документов и иных сведений такой процессуальной формой являются указанные в п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ иные документы. Для предметов, которые обладают призна-

⁸ См.: URL: <https://www.shotapp.ru/faq> (дата обращения: 29.03.2023).

ками вещественных доказательств, такой процессуальной формой являются вещественные доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Кроме того, закон (ч. 1 ст. 84 УПК РФ) прямо говорит о том, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления (наличия или отсутствия) обстоятельств, входящих в предмет доказывания; доказательства могут собираться как с помощью следственных, так и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Таким образом, если информация, содержащаяся в полученных защитником предметах, документах и иных сведениях относится к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, то полученное доказательство обладает признаком относимости.

Признаком допустимости это доказательство также обладает, поскольку его процессуальная форма (источник) предусмотрена законом. Субъект получения доказательств является легитимным, поскольку получает его наделенный соответствующим правом защитник.

Кроме того, закон содержит общие условия и принципы, которым обязательно должна отвечать процедура проведения процессуальных действий: защитник обязан разъяснить лицу, участвующему в таких действиях, его права (в том числе право отказаться от участия в нем), обязанности и ответственность, предупредить его о том, что переданные им сведения могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, и что он может быть вызван к следователю (дознавателю) или в суд для допроса.

Запрещено подвергать лицо психологическому или физическому принуждению, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; к обману, насилию, иному воздействию. Также запрещается осуществление действий, унижающих честь лица, его человеческое достоинство либо создающих опасность для его жизни и здоровья.

Думается, что такие правила известны любому юристу и специально для каждого процессуального действия не требуется установления особой формы его производства. Тем более, что российский уголовно-процессуальный закон и так слишком заформализован и не предоставляет возможности использовать принцип целесообразности, когда это необходимо.

Если же такая процедура важна для защитников, то ее можно разработать в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соблюдение которого обязательно всеми должностными лицами.

Вместе с тем, полагаем, что в УПК РФ необходимо определить способ фиксации получения защитником предметов, документов и иных сведений. Думается, что документом, фиксирующим ход и результаты процессуального действия защитника должен быть соответствующий протокол, например, «Протокол предоставления предметов, документов или иных сведений», «Протокол принятия предметов, документов или иных сведений» и т.п. Такая форма закрепления результатов процессуального действия знакома и привычна в уголовном процессе, она применяется при оформлении многих процессуальных действий. Протокол, составляемый защитником, должен соответствовать общим требованиям, которые закон предъявляет к протоколам процессуальных действий.

Законодательное определение формы фиксации результатов процессуальных действий, производимых защитником, сняло бы излишнюю напряженность в отношениях следователь (дознатель) — защитник.

Авторы полагают, что анализ проблем, изложенных в статье, позволяет сделать вывод о нецелесообразности детальной регламентации в УПК РФ процессуальных действий по собиранию доказательств защитником.

В то же время, на наш взгляд, в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в перечень участников процесса, наделенных правом собирать доказательства, должен быть включен и защитник. Кроме того, данную статью необходимо дополнить ч. 4, в которой следует изложить порядок передачи следователю (дознателю) полученных защитником доказательств, а также предусмотреть обязанность должностного лица их принять и проверить.

Надеемся, что реализация этих предложений повысит эффективность функции защиты в уголовном судопроизводстве и позволит немного выровнять процессуальные полномочия стороны обвинения и стороны защиты.

Информация об авторах

Н.А. Власова – главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, профессор;

И.С. Краскова – адвокат Адвокатского бюро «Запольский и партнеры» Адвокатской палаты города Москвы, кандидат юридических наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 30–38.

Научная статья
УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБОЕВ

Наталья Алексеевна Кузнецова¹, Ульви Абдулаевич Мусеибов²,
Евгений Игоревич Куприянов³

^{1,2,3} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹e-mail: kuznevava@rambler.ru

²e-mail: ulvimuseibov@gmail.com

³e-mail: jjk86@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа норм уголовного законодательства и материалов судебной практики раскрыты особенности квалификации побоев и иных насильственных действий, совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Ключевые слова: побои, насильственные действия, квалификация преступлений, преступления с административной преюдицией, лицо, подвергнутое административному наказанию

Для цитирования: Кузнецова Н.А., Мусеибов У.А., Куприянов Е.И. Особенности квалификации побоев // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 30–38.

Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, а также имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, признается преступлением, уголовная ответственность за которое предусмотрена соответственно чч. 1 и 2 ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Изучение материалов практики показывает, что указанные преступления совершаются, как правило, лицом мужского пола (90 %), находящимся в состоянии алкогольного опьянения (70 %), гражданином Российской Федерации (99 %), местным жителем (98 %), не

имеющим высшего образования (96 %), безработным (82 %), в отношении совместно проживающего с ним лица женского пола (76 %) ¹.

Статья 116.1 УК РФ закреплена в главе, посвященной преступлениям против жизни и здоровья. Несмотря на это, ни жизнь, ни здоровье не являются объектом преступлений, предусмотренных указанной статьей. Рассматриваемые преступления посягают на неприкосновенность личности, в частности, на физическую неприкосновенность, что вытекает непосредственно из содержания диспозиций обеих частей ст. 116.1 УК РФ.

Аналогичная позиция выражена и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» ². Кроме того, в указанном постановлении отмечается, что посягательство на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство.

Некоторые районные суды в своих решениях также отмечают, что рассматриваемые преступления посягают на неприкосновенность личности, в частности, на общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность ³.

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ ⁴, совершается в форме действия – нанесения побоев или совершения иных насильственных действий.

Под побоями понимаются насильственные действия, которые выражаются в неоднократном нанесении ударов по телу человека. Изучение материалов судебной практики показало, что такие удары могут наноситься рукой (кулаком, ладонью, локтем), ногой, головой (лбом), а также любым предметом (чайником, черенком от лопаты,

¹ Приведенные данные основаны на статистических сведениях ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2021 год, а также результатах анализа изученных материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III), ст. 2874.

³ См.: Постановление Клетского районного суда Волгоградской области № 1-26/2020 от 27.07.2020 // ГАС «Правосудие».

⁴ Далее по тексту при употреблении словосочетания «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий» имеется в виду деяние, указанное в ст. 116.1 УК РФ, если иное прямо не оговорено.

тарелкой, тапками, тростью, граблями, кружкой, поленом, табуреткой, камнем, обухом топора, шваброй, палкой, ремнем, крышкой от кастрюли и т.д.).

Так, приговором Шабалинского районного суда Кировской области от 7 октября 2020 г. К. был признан виновным в двух эпизодах нанесения побоев. В первом случае он нанес потерпевшей А. два удара кулаком руки в область лица слева, а во втором – взяв деревянный черенок и используя его в качестве оружия нанес А. не менее двух ударов в область левого плеча, ключицы и по затылочной части головы⁵.

К иным насильственным действиям относятся любые насильственные действия, которые не охватываются понятием побоев, но также оказывают воздействие на тело человека. Анализ материалов судебной практики показал, что они могут выражаться, в частности, в однократном нанесении удара любым из способов, которым наносятся побои, а также толчке, царапании кожи, выкручивании частей тела, укусе, уколах какими-либо предметами (ножом, вилкой), таскании (за волосы, ухо), сдавливании (шеи, рук, других частей тела), вырывании волос.

Так, приговором Вологодского районного суда Вологодской области от 22 сентября 2020 г. Ч. была признана виновной в совершении иных насильственных действий. Судом установлено, что Ч. толкнула потерпевшую Л. один раз в грудь, хватала ее руками за обе руки, при этом царапая кожу кистей и в области предплечья⁶.

Уголовная ответственность, как при нанесении побоев, так и при совершении иных насильственных действий наступает только в случае причинения в результате указанных действий физической боли.

Суды апелляционной инстанции придерживаются аналогичной позиции и в своих решениях отмечают, что объективная сторона данного преступления характеризуется деянием в форме активных действий, последствием в виде причинения физической боли и причинной связью между ними⁷.

⁵ См.: Приговор Шабалинского районного суда Кировской области № 1-2/43/2020 от 07.10.2020 // ГАС «Правосудие».

⁶ См.: Приговор Вологодского районного суда Вологодской области № 1-16/2020 от 22.09.2020 // ГАС «Правосудие».

⁷ См.: Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-2737/2020 от 26.05.2020 // ГАС «Правосудие».

О том, что используемое в диспозиции обеих частей ст. 116.1 УК РФ словосочетание «причинение физической боли» относится не только к иным насильственным действиям, но и к побоям свидетельствуют, кроме того, результаты анализа судебной практики. При квалификации деяния, как нанесение побоев, во всех изученных случаях суды отмечают в приговорах наличие последствий в виде причинения физической боли.

Так, приговором Казанского районного суда Тюменской области от 29 октября 2020 г. Т. признан виновным в нанесении побоев, причинивших физическую боль⁸.

В случае отсутствия в результате нанесения побоев или совершения иных насильственных действий последствий в виде причинения физической боли указанные деяния не образуют состава преступлений, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ.

Например, согласно постановлению Балахтинского районного суда Красноярского края от 6 июля 2020 г. К. в ходе ссоры со своей сожительницей А. наносил ей побои, причинившие физическую боль. В это время к К. подошла его сестра Б. и попыталась его успокоить, но К. оттолкнул ее рукой от себя, от чего последняя физической боли не испытала. В связи с тем, что для Б. последствия в виде физической боли после толчка К. не наступили, суд не усмотрел наличие состава преступления в действиях К. в отношении Б.⁹

В другом случае приговором Омского районного суда от 28 июля 2020 г. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ. Согласно тексту приговора М. нанес малолетнему Я. два удара по рукам, отчего он испытал физическую боль. После этого потерпевшего Я. позвала его мать, в связи с чем он повернулся к М. спиной, и в этот момент подсудимый нанес ему удар по спине, который по показаниям Я. был не сильный и физическую боль ему не причинил. Данный удар не был включен судом в квалификацию преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ¹⁰.

Для квалификации деяния по ст. 116.1 УК РФ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий должно причинить

⁸ См.: Приговор Казанского районного суда Тюменской области № 1-102/2020 от 29.10.2020 // ГАС «Правосудие».

⁹ См.: Постановление Балахтинского районного суда Красноярского края № 1-96/2020 от 06.07.2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁰ См.: Приговор Омского районного суда № 1-127/2020 от 28.07.2020 // ГАС «Правосудие».

физическую боль потерпевшему, но не повлечь последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, а именно, вызвать кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Выражая аналогичную позицию, суды апелляционной инстанции в своих решениях отмечают, что при квалификации деяния по ст. 116.1 УК РФ необходимо установить не характер и степень вреда, причиненного здоровью потерпевшего, а его отсутствие¹¹.

Ненаступление в результате нанесения побоев или совершения иных насильственных действий последствий в виде телесных повреждений не влияет на квалификацию деяния.

Так, С. нанесла побои, причинившие физическую боль малолетней М. Согласно заключению эксперта от 23 июля 2020 г. у потерпевшей М. каких-либо видимых телесных повреждений и следов на кожном покрове, возникших в результате нанесения ей побоев, не обнаружено. Несмотря на это, приговором Вологодского городского суда Вологодской области от 11 ноября 2020 г. С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ¹².

Апелляционные суды в своих решениях также отмечают, что сам факт неустановления судебно-медицинской экспертизой у потерпевшего телесных повреждений еще не свидетельствует об отсутствии вины обвиняемого в содеянном¹³.

Для квалификации деяния по ст. 116.1 УК РФ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий не должно содержать признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, а именно, быть совершено из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Некоторые суды в своих решениях отмечают, что объективная сторона состава преступлений, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ выражается в альтернативных действиях: в нанесении побоев или в совершении иных насильственных действий¹⁴.

¹¹ См.: Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа № 22-62/2020 от 25.05.2020 // ГАС «Правосудие».

¹² См.: Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-1245/2020 от 11.11.2020 // ГАС «Правосудие».

¹³ См.: Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-3537/2020 от 27.08.2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁴ См.: Приговор Куменского районного суда Кировской области № 1-45/2020 от 27.07.2020 // ГАС «Правосудие».

Однако в случае если лицо своими действиями осуществило как нанесение побоев, так и иные насильственные действия, то при квалификации деяния органы дознания и суды указывают, как правило, оба квалифицирующих признака.

Так, согласно постановлению Снежинского городского суда Челябинской области от 29 июля 2020 г. З. в ходе конфликта с А. схватил его за шею, после чего нанес ему два удара кулаком в область предплечья обеих рук, а затем, укусил его за левую руку. Судом отмечено, что деяние, совершенное З., обосновано квалифицированно органами дознания, как побой и иные насильственные действия, причинившие физическую боль¹⁵.

Преступления, предусмотренные ст. 116.1 УК РФ всегда совершаются умышленно. Умысел при этом направлен на причинение лицу физической боли и, как правило, является прямым, что, однако, не исключает возможности совершения указанных преступлений с косвенным умыслом¹⁶.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, может быть только лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 (Побои) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления¹⁷.

Лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения и которое уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу соответствующего постановления о назначении административного наказания, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу указанного

¹⁵ См.: Постановление Снежинского городского суда Челябинской области № 1-78/2020 от 29.07.2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁶ См.: Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-347/2020 от 27.11.2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ч. 1 ст. 4.6.

постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа¹⁸.

Таким образом, во всех случаях, когда лицо нанесло побои или совершило иные насильственные действия, не считаясь при этом подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, его действия не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, а могут быть квалифицированы по ч. 2 указанной статьи (при наличии определенных условий, которые описаны далее) либо по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

К числу указанных случаев относится и тот, при котором лицо нанесло побои или совершило иные насильственные действия уже после вынесения в отношении его постановления о назначении административного наказания за совершение им административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, но до его вступления в законную силу, поскольку такое лицо не считается подвергнутым административному наказанию.

Так, апелляционным постановлением Вологодского областного суда от 16 октября 2020 г. приговор в отношении П. изменен и судом принято решение исключить из его описательно-мотивировочной части указание на привлечение П. к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ постановлением мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 1 от 27 сентября 2018 г., поскольку указанное постановление вступило в законную силу 13 ноября 2018 г., а деяние совершено П. 13 октября 2018 г., в связи с чем в указанную дату П. не мог считаться привлеченным к административной ответственности данным постановлением¹⁹.

В тех случаях, когда лицо нанесло побои или совершило иные насильственные действия по истечении одного года с момента исполнения постановления о назначении административного наказания либо уплаты административного штрафа за совершение аналогичного деяния, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, поскольку оно более не считается лицом, подвергнутым административному наказанию.

¹⁸ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ч. 2 ст. 4.6.

¹⁹ См.: Апелляционное постановление Вологодского областного суда № 22-1606/2020 от 16.10.2020 // ГАС «Правосудие».

Один год должен пройти именно со дня фактического исполнения лицом указанного постановления либо уплаты соответствующего штрафа, а не по истечении срока исполнения постановления о назначении административного наказания, предусмотренного положениями гл. 32 КоАП РФ.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, оно должно считаться подвергнутым административному наказанию именно на момент нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, а не на момент проверки сообщения о преступлении и решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ может быть только лицо, имеющее судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости²⁰.

Под насилием в уголовном законе понимается намеренное противоправное воздействие на физическую неприкосновенность человека, при котором наносится вред его здоровью, причиняется физическая боль, мучения, страдания и даже возникает летальный исход.

В диспозиции рассматриваемой статьи указано о судимости за преступление, совершенное с применением насилия, а не угрозой его применения. Исходя из этого, а также в связи с тем, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 116.1 УК РФ осуществляется именно путем физического насилия, наличие у лица, нанесшего побои или совершившего иные насильственные действия, судимости за преступление, совершенное с угрозой применения насилия, то есть путем психического воздействия на человека, не образует состава рассматриваемого преступления.

К преступлениям, которые могут быть совершены с применением насилия, относятся убийство (105), умышленное причинение вреда здоровью (111, 112, 115), побои (116, 116.1), истязание (117), похищение человека (126), незаконное лишение свободы (127), торговля людьми (127.1), использование рабского труда (127.2), изнасилование (131), насильственные действия сексуального характера (132), нару-

²⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, ч. 1 ст. 86.

шение неприкосновенности жилища (139), грабеж (161), разбой (162), вымогательство (163), захват заложника (206), применение насилия в отношении представителя власти (318), насильственные действия в отношении начальника (334), а равно любые другие преступления, объективная сторона которых предполагает возможность их совершения с применением насилия.

Информация об авторах

Н.А. Кузнецова – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент;

У.А. Мусеибов – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук;

Е.И. Куприянов – старший научный сотрудник НИЦ № 5.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 39–45.

Научная статья
УДК 343.1

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Елена Сергеевна Кузьменко

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: kuzmenko-e-s@yandex.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость переосмысления существующих представлений относительно сущности, значения уголовного преследования. Доказывается важность проведения дальнейших исследований общественных отношений, возникающих в уголовном судопроизводстве при реализации механизма уголовного преследования на различных стадиях производства по уголовному делу; выявления основных закономерностей и тенденций становления, функционирования и перспективного развития уголовного преследования и дальнейшего формулирования на этой основе предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства применительно к порядку осуществления уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное преследование, права и свободы человека и гражданина, обвинение, защита, разрешение уголовного дела по существу, предварительное расследование, подозреваемый, обвиняемый, преступление

Для цитирования: Кузьменко Е.С. Уголовное преследование: проблемы, перспективы, направления совершенствования // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 39–45.

С момента принятия Конституции в 1993 г. Российская Федерация взяла курс на построение правового государства, в котором выс-

шей ценностью становится человек/гражданин, его права и свободы. Закрепив право каждого на свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, иные права, Конституция Российской Федерации определила и обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите, необходимость же ограничения прав и свобод человека, закрепленных в Конституции, возникает при осуществлении уголовного преследования.

Возвращение в 2001 г. в отечественное уголовно-процессуальное законодательство термина «уголовное преследование» стало важным шагом на пути формирования тенденции расширения диспозитивности и состязательности уголовного судопроизводства, реализации принципов приоритета права, разделения властей, неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на длительный период функционирования в Российской Федерации уголовного преследования, все же остается ряд проблем как теоретического, так и правоприменительного характера.

В первую очередь, остается дискуссионным вопрос о правовой природе рассматриваемого правового явления. В системе состязательности, устанавливающей существование функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу, место уголовного преследования законодательно не закреплено. Законодатель не склонен однозначно понимать термин «уголовное преследование», в том числе в неразрывной взаимосвязи его с термином «обвинение» (п. 22 ст. 5, ч. 1 ст. 20, ст. 46, 47, ч. 1 ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Так, в п. 55 ст. 5 УПК РФ закреплено, что уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. При этом, к примеру, ч. 1 ст. 20 УПК РФ в содержание уголовного преследования включает обвинение в суде. Таким образом, соотношение уголовного преследования и обвинения до сих пор остается неясным.

Во-вторых, на уровне закона до настоящего времени не урегулировано начало реализации уголовного преследования и, как следствие, правовое положение лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства с позиции их преследования со стороны государства.

Законодатель предлагает считать отправной точкой этой деятельности момент возбуждения уголовного дела (гл. 20 УПК РФ), либо его задержания (ст. 91, 92 УПК РФ), либо применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения (ст. 100 УПК РФ), либо направления ему уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ). Тем самым начало уголовного преследования приравнивается к наделению лица процессуальным статусом подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ) с последующим развитием и закреплением его в статусе обвиняемого (ст. 47 УПК РФ). По сути, законодатель отождествляет уголовное преследование с предварительным расследованием и подозрением (а затем обвинением) лица в совершении преступления.

Однако иные положения уголовно-процессуального закона в части уголовного преследования между собой не согласованы, а то и противоречат друг другу. Иллюстрацией данного тезиса могут служить нормы п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, устанавливающего, что лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, вправе пользоваться услугами защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы; ст. 38–41, закрепляющих права следователя, дознавателя, иных указанных в этих статьях должностных лиц по собиранию доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления еще до непосредственно возбуждения уголовного дела: в процессе рассмотрения сообщения о преступлении. Также ст. 144 УПК РФ устанавливает, что в процессе деятельности по проверке сообщения о преступлении уполномоченные должностные лица вправе не только производить разрешенные законом следственные и иные процессуальные действия, но и давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что «претензии» к лицу со стороны государства появляются задолго до того, как оно процессуально будет вовлечено в уголовное судопроизводство и наделено соответствующим процессуальным статусом как совокупностью прав, обязанностей и ответственности за ненадлежащее выполнение данных обязанностей. Это препятствует безусловному пониманию правового положения вышеуказанных лиц, официально не

наделенных статусом подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, нельзя не учитывать наличие принуждения со стороны государства при осуществлении действий, так или иначе связанных с уголовным преследованием: далеко не всегда производство следственных действий напрямую связано с непосредственно уголовным преследованием (конкретного лица). Значимым также является соблюдение процессуальных гарантий при осуществлении уголовного преследования, разработка системы правовых норм, регулирующих уголовное преследование, исследование иных вопросов, связанных с изучаемой проблематикой.

Отмеченные обстоятельства требуют тщательного анализа как с теоретической точки зрения относительно уяснения сущности, значения уголовного преследования, соблюдения баланса положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих те или иные аспекты уголовного преследования, обязательств государства по защите правовых ценностей, так и с позиций практического применения модернизируемых уголовно-процессуальных предписаний. Острая научная дискуссия относительно надлежащего регламента осуществления уголовного преследования требует осмысления и решения ряда фундаментальных проблем теории уголовного процесса, что свидетельствует о необходимости переосмысления законодательных новелл. Для уголовно-процессуальной науки представляется крайне важным наличие комплексных представлений об уголовном преследовании в современных реалиях, которые могут стать основой для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Вообще проблематика изучения вопросов, касающихся уголовного преследования, традиционно является предметом научного интереса многих ученых-процессуалистов. Наиболее продуктивным этапом научной разработки является дореволюционный и советский период отечественного уголовного судопроизводства. В это время доктрина об уголовном преследовании нашла развернутое отражение в монографиях, учебниках, учебных пособиях и многочисленных научных публикациях. После принятия в 2001 г. нового УПК РФ, фундаментальных исследований, посвященных новым подходам к концепту-

альному пониманию правовой природы уголовного преследования, публиковалось сравнительно немного¹.

Характерно, что в большинстве работ внимание уделялось отдельным, узконаправленным, аспектам уголовного преследования. Многие вопросы, как и прежде, носят дискуссионный характер либо являются объектом экспериментов законодательной власти. При этом основные исследования проводились в период 2003–2013 гг. Полагаем, что актуальность большей части научных изысканий снизилась, что обусловлено объективными причинами в виде значительных изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство в последние годы. Во взаимодействии указанные категории были рассмотрены лишь в нескольких работах, при этом их корреляции в процессе генезиса уголовно-процессуального судопроизводства не было уделено должного внимания. Отдавая должное значимости проведенных исследований, отметим, что комплексное исследование проблематики уголовного преследования длительное время не проводилось. Поэтому представляется крайне важным исследовать общественные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве при реализации механизма уголовного преследования на различных стадиях производства по уголовному делу, основные закономерности и тен-

¹ Из относительно последних трудов следует упомянуть докторские диссертации Л.В. Головки «Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития» (2003), Г.Н. Королева «Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе» (2005), О.Н. Коршуновой «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования» (2006), В.Ф. Крюкова «Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство)» (2012). Из кандидатских диссертаций – это работы Д.Д. Донского «Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства» (2005), Ю.В. Козубенко «Уголовное преследование: вопросы теории и практики» (2006), Р.Г. Бубнова «Взаимоотношения субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения» (2006), Р.Р. Мазюка «Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве» (2007), С.И. Ильина «Уголовное преследование в досудебном производстве» (2007), К.А. Бабина «Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе РФ» (2008), А.Л. Аристархова «Осуществление следователем уголовного преследования» (2008), Е.В. Шишкиной «Институт уголовного преследования» (2008), А.А. Каджая «Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания» (2009), А.Р. Шариповой «Уголовное преследование по делам о налоговых преступлениях» (2010), Е.А. Мельникова «Уголовное преследование в условиях действия системы разделения властей: досудебное производство» (2017), А.С. Агабекова «Уголовное преследование органами дознания: теория и практика» (2020), О.В. Анучиной «Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности» (2020), В.В. Олейника «Участие потерпевшего в уголовном преследовании» (2020) и др.

денции становления, функционирования и перспективного развития уголовного преследования и на этой основе сформулировать предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства применительно к порядку осуществления уголовного преследования. Для этого мы видим необходимым в своих дальнейших исследованиях обобщить, проанализировать и систематизировать теоретические положения, накопленные в отечественной юридической науке относительно понятия, правовой природы, сущности уголовного преследования, рассмотреть основные научные подходы к определению его содержания; исследовать генезис нормативных и доктринальных представлений об уголовном преследовании на основе изучения законодательных памятников, действующего российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, научной литературы; подвергнуть анализу и изучить соотношение терминов «уголовное преследование» и «обвинение» с позиций системного подхода; конкретизировать теоретическую сущность и оценить практическую значимость унифицированного и дифференцированного подходов к классификации видов уголовного преследования; сформулировать проблемы, связанные с вовлечением лиц в сферу уголовного преследования и их процессуальным статусом; исследовать процессуальные гарантии, обеспечивающие соответствие процедуры уголовного преследования нормам национального законодательства и международным правовым стандартам; исследовать специфику специализации уголовного преследования, особенности реализации его основных функций на досудебных, судебных стадиях и в отношении отдельных категорий лиц; выявить правовые коллизии норм, регулирующих уголовное преследование; проанализировать основные проблемы действующих и перспективных направлений совершенствования уголовного преследования, обозначить наиболее перспективные, отвечающие современным требованиям науки и практики положения, которые могут быть положены в основу концепции уголовного преследования и выработать научные рекомендации и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение, направленные на совершенствование теоретической и нормативной составляющих института уголовного преследования.

Безусловно, для этого необходимо произвести комплексный анализ уголовного преследования; исследовать концептуальные основы уголовного преследования, особенности правового положения лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования; осветить порядок

осуществления уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве; применить системный подход к исследованию соотношения уголовного преследования и обвинения, рассмотреть основные научные подходы к определению его содержания и выявить и обозначить основные направления его реформирования.

На основе учета исторического опыта, анализа современных теоретических представлений и правоприменительных проблем станет возможным выявить правовые коллизии норм, регулирующих уголовное преследование, предложить возможные пути их решения, разработать систему правовых норм об уголовном преследовании, согласующуюся с другими предписаниями уголовно-процессуального закона.

Таким образом, можно сделать вывод, что полученные знания о сущности уголовного преследования, о предпосылках его формирования и развития могут расширить науку уголовного процесса и создать условия для дальнейшего исследования данной проблематики. На основе научных подходов это позволит теоретически осмыслить положения, регулирующие уголовное преследование с целью дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона и практики применения входящих в него норм.

Информация об авторе

Е.С. Кузьменко – докторант ЦООНД, кандидат юридических наук, доцент.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 46–51.

Научная статья
УДК 343.1

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Евгений Игоревич Куприянов¹, Наталья Алексеевна Кузнецова²,
Ульви Абдулаевич Мусеибов³

^{1,2,3} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ e-mail: jjk86@yandex.ru

² e-mail: kuznevava@rambler.ru

³ e-mail: ulvimuseibov@gmail.com

Аннотация. Разработан алгоритм действий дознавателя при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: алгоритм, дознаватель, расследование преступлений, прекращение уголовного дела, судебный штраф

Для цитирования: Куприянов Е.И., Кузнецова Н.А., Мусеибов У.А. Алгоритм действий дознавателя при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 46–51.

Дознавателю, по каждому уголовному делу, находящему в производстве, необходимо проверять имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹.

¹ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19: ред. от 29 нояб. 2016 г., п. 1 // Рос. газ. 2013. № 145.

В связи с этим с момента возбуждения уголовного дела дознаватель обязан производить следственные и иные процессуальные действия с учетом в том числе возможного прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В процессе производства дознания ему необходимо установить, наряду с обстоятельствами, подлежащими установлению по каждому уголовному делу в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), наличие или отсутствие условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ.

В соответствии с положениями ст. 150 и 151 УПК РФ к подследственности дознавателей отнесены преступления только небольшой и средней тяжести. В связи с этим тяжесть совершенного лицом преступления определяется еще на стадии возбуждения уголовного дела и уточняется в процессе предварительного расследования.

После установления обстоятельств совершения преступления и лица, его совершившего, уведомления этого лица о подозрении в совершении преступления или предъявления ему обвинения, дознаватель должен установить, совершено ли преступление впервые, то есть наличие или отсутствие у подозреваемого, (обвиняемого) неснятой или непогашенной судимости, а также данных об освобождении его от уголовной ответственности в прошлом. Для этого ему необходимо запросить в информационном центре территориального органа МВД России на региональном уровне справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования. В случаях, когда имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) ранее проживал в других регионах, то запрос направляется также в ФКУ «ГИАЦ МВД России».

При установлении того, что подозреваемый (обвиняемый) совершил преступление впервые, однако ранее привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание, то необходимо в территориальном органе ФСИН России получить справку об отбытии назначенного ему наказания. Кроме того, если подозреваемый (обвиняемый) ранее освобождался от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, то следует собрать сведения о факте его уплаты в установленный судом срок.

Далее дознавателю необходимо установить, возмещен ли данным лицом ущерб или заглажен ли им причиненный преступлением вред иным образом.

Если подозреваемым (обвиняемым) совершено преступление с материальным составом, то необходимо собрать сведения, подтверждающие полное возмещение им ущерба потерпевшему. Для этого следует допросить как подозреваемого, обвиняемого так и потерпевшего, выяснить у них все обстоятельства возмещения ущерба и отразить их в протоколах допроса. В частности, необходимо установить, как именно и в каком объеме был возмещен ущерб. Если он возмещен в денежной форме, то необходимо приложить к материалам уголовного дела документы, подтверждающие этот факт. В частности, ими могут служить соответствующие банковские чеки и квитанции о переводе, либо расписка потерпевшего о получении им от подозреваемого (обвиняемого) определенной суммы денег наличными. Если ущерб возмещен в натуре, то в качестве доказательства передачи имущества также может служить расписка потерпевшего о его получении, либо, например, чек о покупке нового соответствующего имущества взамен утраченного и документы, подтверждающие его направление или передачу потерпевшему.

В случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) утверждает, что им потерпевшему принесены извинения, то дознаватель должен выяснить это обстоятельство у последнего, установить, приняты ли они им, и отметить это в материалах уголовного дела.

Если потерпевший уклоняется от принятия передаваемых ему в качестве возмещения ущерба денежных сумм, либо от возвращения имущества в натуре, то необходимо установить, какие именно меры приняты подозреваемым (обвиняемым) к возмещению вреда и приложить к материалам уголовного дела подтверждающие их документы.

При совершении лицом преступления с формальным составом, дознаватель должен установить, заглажен ли причиненный преступлением вред, и каким способом: путем пожертвований в социальные учреждения, сотрудничества при раскрытии и расследовании преступления, принесением извинений или иным образом. К материалам уголовного дела необходимо приложить документы, подтверждающие факт указанного заглаживания вреда. Например, в случаях, когда внесены пожертвования в социальные учреждения, то к материалам уголовного дела должны быть

приложены соответствующие чеки, квитанции или расписки, удостоверяющие этот факт.

Когда установлено наличие всех необходимых условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ для освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности, необходимо выяснить у него, согласен ли он на прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В связи с этим дознавателю необходимо разъяснить подозреваемому (обвиняемому) положения ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ, а также ст. 25.1 и гл. 51.1 УПК РФ, а именно: возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, понятие судебного штрафа и порядок определения его размера, все условия и последствия прекращения уголовного дела или уголовного преследования по указанному основанию, порядок и сроки уплаты судебного штрафа, а также последствия его неуплаты в установленный судом срок.

В ходе расследования необходимо выяснить также вопрос о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) по иным основаниям, предусмотренным уголовным законом, и при наличии таковых разъяснить ему возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон либо в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 25 и 28 УПК РФ.

Подозреваемый (обвиняемый) обязан указать в материалах уголовного дела, что ему разъяснены и понятны указанные условия и последствия, а также то, что он отказывается от освобождения от уголовной ответственности по иным основаниям, предусмотренным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон должна быть разъяснена также и потерпевшему, о чем в материалах уголовного дела необходимо сделать отметку.

Согласие подозреваемого (обвиняемого) следует отражать как в материалах уголовного дела, так и в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Кроме того, подозреваемому (обвиняемому) следует разъяснить, что неоднократная неявка в судебное заседание, а также непризнание им своей вины либо оспаривание обстоятельств совершения инкриминируемого ему преступления повлечет за собой отказ в удовлетворении ходатайства дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа и возвращение материалов уголовного дела для производства дознания в общем порядке или в сокращенной форме.

Дознавателю следует также собрать все сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), а также о его имущественном положении. В частности, им должны быть получены характеристики с места жительства, работы и учебы лица, совершившего преступление, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров по месту его жительства, сведения о доходах.

Перед принятием решения о вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства дознавателю необходимо убедиться, что на данный момент уголовным законом не устранена преступность и наказуемость деяния, совершенного подозреваемым (обвиняемым). Необходимо также убедиться в отсутствии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования из числа указанных в ст. 24 и 27 УПК РФ и иных препятствий для назначения судебного штрафа.

Собрав все необходимые данные и при наличии всех необходимых условий для освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, после чего направляет данное постановление в суд со всеми материалами уголовного дела.

Дознавателю при составлении постановления о возбуждении перед судом ходатайства следует избегать исправлений и ошибок в тексте самого постановления.

После согласования указанного постановления прокурором дознавателю необходимо в соответствии с ч. 3 ст. 446.2 УПК РФ направить его копии подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему и гражданскому истцу. В материалах уголовного дела должны быть сведения о направлении либо вручении указанным лицам копии постановления и их расписки о ее получении.

Данный алгоритм разработан в целях оптимизации деятельности дознавателя при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.

Информация об авторах

Е.И. Куприянов – старший научный сотрудник НИЦ № 5;

Н.А. Кузнецова – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент;

У.А. Мусеибов – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 52–58.

Научная статья
УДК 343.1

О КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Елена Валериевна Манджиева

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: manjjevaalena@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы о необходимости систематизации средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве на основании четкого критерия разграничения классификационных групп, исключающего подмену одного средства другим.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры процессуального принуждения, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, средства принудительного характера

Для цитирования: Манджиева Е.В. О критерии разграничения иных мер процессуального принуждения и его значение для уголовного судопроизводства // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 52–58.

Современное отечественное уголовное судопроизводство сформировалось с учетом развития государства¹ и это коснулось мер принуждения, конкретный перечень которых строго ограничен разделом IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)², в который включены «Меры пресечения» (гл. 12), «Задержание» (гл. 13) и «Иные меры процессуального принуждения» (гл. 14).

¹ Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 11.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

Актуальные данные статистики подтверждают достаточно активное применение различных мер процессуального принуждения следователями. Бесспорно, заключение под стражу продолжает оставаться той мерой пресечения, которая наиболее часто применяется по сравнению с другими мерами пресечения, избираемыми по решению суда. Так, в 2020 г. судом удовлетворено 84 919 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что составляет 87,8 % от общего количества поступивших; в 2021 г. – 87 905 (88,5 %); в 2022 г. – 87 687 (89 %) ³.

В ходе расследования уголовных дел в отношении подозреваемых (обвиняемых) следователями достаточно часто применяются иные меры процессуального принуждения, в том числе и в порядке ч. 2 ст. 164, 165 УПК РФ. Наиболее активно применяется такая действенная мера принуждения, как наложение ареста на имущество (ст. 115–116 УПК РФ) с целью возмещения вреда, причиненного преступлением, и обеспечения исполнения приговора. Согласно статистическим данным с 2020 по 2022 г. по уголовным делам наложен арест на имущество в 32 502, 38 684 и 39 543 случаях соответственно ⁴.

Несмотря на то, что действующий УПК РФ в целом достаточно детально систематизировал некоторые меры процессуального принуждения и регламентировал основания и порядок их применения, стоит признать, что существующая система далеко не идеальна, а ряд ее норм только привлекли внимание ученых-процессуалистов ⁵ и правоприменителей.

Именно проблемы определения цели и оснований применения ряда мер принуждения создают определенные проблемы при обеспечении назначения уголовного судопроизводства, гарантирующего

³ См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020–2022 гг. Форма № 1. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц). URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Вопросы теории и практики. Казань, 1981; Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 121; Рыжаков А.П. Меры пресечения. М., 1996; Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: дис ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

права и свободы человека и гражданина, даже с учетом необходимости судебного решения.

Например, мера принуждения – временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) так и не получила широкого применения среди следователей и используется ими достаточно редко. За аналогичный период времени временное отстранение от должности подозреваемого (обвиняемого) применялось 1 217, 299 и 219 раз соответственно⁶.

Или такая «иная мера процессуального принуждения», как денежное взыскание (ст. 117, 118 УУПК РФ), которое представляет собой средство обеспечения надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства и применяется при неисполнении ими своих процессуальных обязанностей. Фактически, денежное взыскание является мерой процессуальной ответственности в случае при нарушения порядка уголовного судопроизводства (ст. 111 УПК РФ), что поддерживается рядом ученых-процессуалистов в области уголовного процесса⁷.

Кроме того, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о том, что размер уплат денежного взыскания участниками уголовного судопроизводства весьма низок. Так, из числа штрафов и денежных взысканий, наложенных судом по уголовным делам в порядке ст. 118 УПК, в 2020 г. добровольно уплачено 1 093 750 руб., что составляет 24,8 % от суммы в 4 417 186 руб.; в 2021 г. – 1 651 302 руб. (26 % от 6 364 276 руб.); в 2022 г. – 2 662 800 руб. (44,1 % от 6 024 618 руб.)⁸.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости более тщательной регламентации норм, касающихся непосредственно целей и

⁶ См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020–2022 гг. Форма № 1. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц). URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Вопросы теории и практики. Казань, 1981. С. 11; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 11; Каримова С.С. Полномочие по наложению денежного взыскания должно быть предоставлено дознавателю и следователю // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 111–119.

⁸ Отчеты о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об уплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз за 2020–2022 гг. Форма № 4. Раздел 4. Сведения о штрафах и иных денежных взысканиях в доход государства, наложенных судом общей юрисдикции (мировым судьей), и их исполнении. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

оснований применения весьма разнородных средств принудительного характера, собранных законодателем в одной гл. 14 УПК РФ.

По нашему мнению, одно только наименование главы «Иные меры процессуального принуждения» приводит к возникновению ряда вопросов. Толковый словарь русского языка определяет понятие «иные» как «другие, отличающиеся от этих»⁹. А какая идея объединяет «иные меры принуждения» именно в данной главе; по какому общему признаку они систематизированы подобным образом и имеют ли общие цели и основания; ограничиваются ли они тем перечнем, который предусмотрен гл. 14 УПК РФ; они «иные» по отношению к «задержанию», «мерам пресечения» либо и к тем, и к другим и др.

Кроме того, отметим, что уголовно-процессуальное принуждение не ограничивается исключительно теми мерами, которые прямо перечислены в разделе IV УПК РФ. Нередко назначение уголовного судопроизводства необходимо реализовывать, применяя принуждение, при производстве следственных действий, которые не входят в данный раздел. Например, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, а также содержащих охраняемую федеральным законом тайну; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и др.).

В итоге законодатель из всего множества уголовно-процессуальных норм, регламентирующих применение средств принудительного характера и «разбросанных» по всему тексту УПК РФ, по какой-то неизвестной причине определил некоторые из них как «иные», тем самым предоставил повод воспринимать их как «второсортные».

Отметим, что предпосылки «иных мер процессуального принуждения» содержались в законодательстве средневековой Руси, достаточно детально регулируя вопросы явки сторон и свидетелей, в том числе, посредством привода¹⁰. Однако вплоть до принятия в 1984 г. Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹¹ (далее – УУС 1864 г.)

⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 248.

¹⁰ См.: Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 13–15; Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 2. С. 113.

¹¹ Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8.

«иные меры процессуального принуждения» непосредственно сводились к приводу, наложению ареста на имущество, денежному взысканию и отстранению от должности, которые разделялись по конкретным целям и непосредственно связывались с теми процессуальными действиями, которые обеспечивали.

Подобный подход в части систематизации мер уголовно-процессуального принуждения был сохранен законодателем и в дальнейшем, несмотря на изменение общественного строя в 1917 г. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Советской России¹² также отсутствовала отдельная глава в части «иных мер процессуального принуждения». Законодатель продолжал упорно их связывать с конкретными процессуальными действиями, которые ими обеспечиваются, распределив их по всему тексту законов.

Очевидно, что как в российском дореволюционном, так и в советском законодательствах подобный термин не использовался¹³.

Попыткой разорвать указанную выше связь можно назвать создание в 1990 г. теоретической модели уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР¹⁴, которая регламентировала следующие основания применения мер процессуального принуждения: препятствие участником уголовного процесса проведению следственных или судебных действий»; невыполнение им возложенных обязанностей; необходимость пресечения дальнейшей преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого); обеспечение исполнения приговора. В тексте данной модели не используется понятие

¹² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: постановление Всесоюзного центрального исполнительного комитета от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1922. № 20–21, ст. 230; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: постановление Всесоюзного центрального исполнительного комитета от 15 февр. 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1923. № 7, ст. 106; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

¹³ Исключение составляет учебная и научная литература, где подобный термин применялся в качестве понятия. См.: Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства СССР и Союзных республик. Свердловск, 1961. С. 9–10; Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 79; Вербин С.В. К вопросу о развитии концепции уголовно-процессуального принуждения // Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. Тюмень, 1992. С. 81–84; Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. Алматы, 1997. С. 38.

¹⁴ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. М., 1990.

«иные меры процессуального принуждения», однако явно прослеживается замысел авторов, направленный на размещение ряда средств принудительного характера в его самостоятельные разделы. Например, предлагаемые главы «Основания и пределы ограничения прав личности и уголовном процессе», «Задержание», «Меры пресечения», «Отстранение от должности», «Приводы», «Помещение лица в медицинское учреждение», «Ответственность за нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде» были сгруппированы авторами в разделе «Процессуальное принуждение».

Большое внимание уделяется мерам процессуального принуждения и в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств¹⁵ в 1996 г., где в разделе «Меры процессуального принуждения» содержались главы «Задержание», «Меры пресечения» и «Принудительное производство следственных действий».

Аналогичная попытка выделить в отдельный раздел средства принудительного характера просматривается в проекте Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разработанного ГПУ Президента Российской Федерации в 1994 г.¹⁶

При этом стоит обратить внимание, что во всех вышеуказанных проектах закона отсутствует отдельная глава, посвященная «иным мерам процессуального принуждения».

В 1996 г. рабочей группой Министерства юстиции Российской Федерации предложен проект УПК РФ¹⁷, в котором впервые смешал между собой ряд средств принудительного характера (подписка о явке; привод; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; денежное взыскание и задержание), разместив их в автономной главе «Иные меры процессуального принуждения».

¹⁵ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. // Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10. Принят 17 февраля 1996 г. на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // КонсультантПлюс (дата обращения: 18.03.2022).

¹⁶ В раздел «Меры процессуального принуждения» включены главы: «Задержание», «Меры пресечения», «Помещение в медицинское учреждение», «Наложение ареста на имущество», «Принудительное производство следственных действий» и «Меры процессуального взыскания». (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект // Российская юстиция. 1994. № 9. С. 2–92.

¹⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 35–62.

И уже предсказуемо в 2001 г. законодателем представлена современная система мер процессуального принуждения, в которой он объединил в гл. 14 УПК РФ абсолютно разнородные меры принуждения: обязательство о явке, привод, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности, денежное взыскание.

В результате спорного, по нашему мнению, данного решения возникли вопросы, связанные с необходимостью установления наличия конкретных и однородных целей, оснований и условий для систематизации «иных мер процессуального принуждения», которых в УПК РФ сегодня не усматривается.

Проблема даже не в том, что необходимо по возможности максимально определить все имеющиеся в законе уголовно-процессуальные нормы в части применения средств принудительного характера в рамках одного раздела или главы, а в том, что подобное законодательное выделение не имеет никаких убедительных теоретических оснований и не несет никакой оптимизации практической деятельности следователей.

Думается, с учетом той особой роли принуждения в части существенного ограничения прав и свобод личности (в том числе и конституционных), подобный подход является принципиально ошибочным как к наименованию, так и к содержанию гл. 14 УПК РФ. Законодатель лишь создал видимость некоторой систематизации, однако никак не обозначил того критерия, который мог бы позволить разграничить «иные меры процессуального принуждения» и принудительные средства из других разделов закона. Современный УПК РФ эклектичен¹⁸ и, к сожалению, не может должным образом обеспечить эффективное уголовное судопроизводство.

Информация об авторе

Е.В. Манджиева – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук.

¹⁸ См.: Победкин А.В. Как одухотворить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 49–54.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 59–68.

Научная статья
УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 329 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Валерьевна Михайловская

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: olga777list@list.ru

Аннотация. Выявлены проблемы и обозначена авторская позиция при квалификации преступления, предусмотренного ст. 329 (Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: надругательство, Государственный герб Российской Федерации, Государственный флаг Российской Федерации, квалификация преступления

Для цитирования: Михайловская О.В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 59–68.

В соответствии со ст. 70 Конституции Российской Федерации, Государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральным конституционным законом¹.

Государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации, являются официальными государственными символами Российской Федерации. Использование государственных символов Российской Федерации с нарушением федеральных конституционных законов, а

¹ Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14 марта 2020 г. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

также надругательство над ними влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации².

В целях охраны официальных государственных символов Российской Федерации в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включена ст. 329 «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации».

Согласно материалам представленным УОД МВД России, в 2020 г. было зарегистрировано 19 преступлений, предусмотренных ст. 329 УК РФ, по 8 противоправным деяниям уголовные дела направлены в суд, уголовные дела по 5 преступлениям приостановлены производством по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, 1 уголовное дело – по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В 2021 г. зарегистрировано 8 преступлений, по 8 противоправным деяниям уголовные дела направлены в суд. В 2022 г. зарегистрировано 23 преступления, по 15 противоправным деяниям уголовные дела (ГУ (У) МВД России по г. Москве, Московской, Волгоградской, Омской, Томской областей, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Севастополю, Приморскому, Хабаровскому, Алтайскому краям, МВД по республикам Крым, Коми, Дагестан, Удмуртской Республике) направлены в суд, уголовные дела по 2 преступлениям приостановлены производством по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, 1 уголовное дело – по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ³.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что за последний год наблюдается рост преступлений, предусмотренных ст. 329 УК РФ⁴.

Отметим, что рассматриваемая статья сформулирована крайне кратко, что встречается в УК РФ достаточно редко, очевидно, что это

² См.: О Государственном флаге Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ: ред. от 12 марта 2014 г., ст. 1, 10 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5020; О Государственном гербе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ: ред. от 30 дек. 2021 г., ст. 1, 11 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5021; О Государственном гимне Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 3-ФКЗ: ред. от 21 дек. 2013 г., ст. 2, 9 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5022.

³ Материалы представлены УОД МВД России.

⁴ В этом контексте необходимо отметить, что рост таких преступлений связан с тем, что лица, их совершающие, пытаются выразить свой протест относительно принятия 24 февраля 2022 г. Президентом РФ на основании Постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» решения о проведении специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в связи с обращением глав данных республик об оказании помощи.

требует внимательного изучения толкования понятий, используемых в данной норме.

Объектом преступления являются общественные отношения, содержание которых составляют авторитет и достоинство Российского государства в целом.

Предметом преступления являются Государственный герб Российской Федерации (далее – Государственный герб РФ) или Государственный флаг Российской Федерации (далее – Государственный флаг РФ).

Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О Государственном гербе Российской Федерации»⁵ устанавливаются Государственный герб РФ, его описание и порядок официального использования.

Государственный герб РФ представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона⁶.

Рисунки Государственного герба РФ в многоцветном и одноцветном вариантах помещены в приложениях 1 и 2 к вышеуказанному Федеральному конституционному закону⁷.

Государственный герб РФ воспроизводится на документах, удостоверяющих личность гражданина РФ, на иных документах общегосударственного образца, выдаваемых федеральными органами государственной власти, органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния, а также на других документах в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Государственный герб РФ помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, орга-

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5021.

⁶ См.: О Государственном гербе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ, ст. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5021.

⁷ См.: О Государственном гербе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ: ред. от 30 дек. 2021 г., ст. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. 1), ст. 5021.

низаций и учреждений, на печатях органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Допускается использование *Государственного герба РФ*, в том числе его изображения, федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и иными государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и муниципальными органами, гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями в иных случаях, если такое использование не является надругательством над Государственным гербом Российской Федерации⁸.

Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «О Государственном флаге Российской Федерации»⁹ устанавливаются Государственный флаг РФ, его описание и порядок официального использования.

Государственный флаг РФ представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3.

Многоцветный рисунок Государственного флага РФ помещен в приложении к вышеуказанному Федеральному конституционному закону¹⁰.

Допускается использование *Государственного флага РФ*, в том числе его изображения, гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями в иных случаях, если такое использование не является надругательством над Государственным флагом РФ¹¹.

⁸ См.: О Государственном гербе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ, ст. 4, ст. 7 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. 2), ст. 5021.

⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5020.

¹⁰ См.: О Государственном флаге Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ, ст. 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000 № 52 (ч. I), ст. 5020.

¹¹ См.: О Государственном флаге Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ, ст. 9.1) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5020.

Общие замечания об изображении Государственного герба РФ и технические вопросы его использования, а также термины, технические требования к Государственному флагу РФ содержатся в официальных разъяснениях Геральдического совета при Президенте РФ¹².

Полагаем, что предмет рассматриваемого преступления обуславливает правильную квалификацию деяния. Надругательство над официальными государственными символами иных государств, субъектов Российской Федерации, а также символикой СССР, РСФСР, общественных организаций и партий, городов не может квалифицироваться по ст. 329 УК РФ. Вместе с тем при наличии соответствующих признаков такие действия могут быть квалифицированы по ст. 213 или ст. 214 УК РФ.

Объективная сторона преступления выражается в совершении действий, которые представляют собой надругательство над указанными выше государственными символами Российской Федерации (далее – государственные символы РФ).

Под *надругательством* понимается совершение оскорбительных, издевательских действий, которые направлены на осквернение установленной государственной символики РФ. Полагаем, что осквернение проявляется в любых изменениях первоначального состояния государственных символов РФ, которые неприемлемы для общественной нравственности.

Надругательство над государственными символами РФ может заключаться в следующих формах.

1. В срывании их с места размещения.

Так, М., находясь в общественном месте, а именно на территории двора школы, действуя публично и умышленно, в присутствии посторонних граждан, в том числе несовершеннолетних, сорвал Государственный флаг РФ, который был установлен на фасаде здания средней школы, бросил на землю, произнес слова нецензурной брани.

Действия М. органом предварительного расследования квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹³.

2. В их уничтожении или повреждении любыми способами.

Под уничтожением государственных символов РФ следует понимать приведение их в абсолютную непригодность, т.е. когда они не

¹² Правила использования государственного герба РФ, а также Правила использования государственного флага РФ. Официальные разъяснения Геральдического совета при Президенте РФ. URL: <http://sovet.geraldika.ru/> (дата обращения: 24.03.2023).

¹³ Материалы представлены УОД МВД России.

подлежат восстановлению, или же приведение их в такое состояние, при котором они не могут использоваться по своему целевому назначению.

Под повреждением государственных символов РФ понимается причинение им вреда, а также предполагается возможность их восстановления до прежнего состояния.

Так, Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения на тротуарной дорожке, сорвал с кронштейна установленной там опоры ЛЭП Государственный флаг РФ на древке, после чего положил древко с полотнищем флага между бордюром и асфальтом и, реализуя свой преступный умысел, начал прыгать на нем обеими ногами, сломав древко на две части. После чего, Б. обеими руками оторвал большую часть полотнища флага от древка, достал из кармана зажигалку, публично в присутствии третьих лиц, поджег полотно Государственного флага РФ.

Таким образом, Б. совершил надругательство над Государственным флагом РФ. Действия Б. органом предварительного расследования квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹⁴.

3. В нанесении на них любых надписей, знаков или рисунков.

Так, М., с помощью красителя нанес на белую полосу Государственного флага РФ изображения равнолучевого креста с кругом «кельтский крест», аббревиатуру «РОА» (Русская освободительная армия) и зигзагообразную фигуру «волчий крюк», являющиеся символикой экстремистских организаций, запрещенных в Российской Федерации, в результате чего надругался над Государственным флагом РФ – символом государственной власти, олицетворяющим суверенитет государства.

Действия М. судом квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹⁵.

4. В совершении над ними циничных, оскорбительных действий и т.д.

Важное значение имеет признак *публичности*, который означает, что действия по осквернению государственных символов РФ совершаются в публичном месте либо результат совершаемых действий становится доступным в дальнейшем неопределенному кругу лиц. Соответственно, если действия направленные на осквернение установленной государственной символики РФ совершены тайно, то пуб-

¹⁴ Материалы представлены УОД МВД России.

¹⁵ См.: Приговор суда по ст. 329 УК РФ № 1–22/2017 (1–361/2016;). URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/203187> (дата обращения: 12.04.2022).

личный демонстративный характер носят не сами действия, а их последствия.

Так, несовершеннолетний А. сорвал Государственный флаг РФ, сломал древко и порвал полотнище данного флага и в продолжении своего преступного намерения, направленного на надругательство над Государственным флагом РФ, умышленно, публично, демонстративно, в присутствии других лиц – прохожих, демонстрируя неуважение к власти и оскорбляя гражданские и патриотические чувства прохожих, перенес данный флаг к месту сбора отходов, скомкав его, выбросил в урну для мусора.

Таким образом, действия несовершеннолетнего А. органом предварительного расследования квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹⁶.

Действия по осквернению государственных символов РФ могут быть размещены в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, в открытом доступе для неограниченного круга пользователей.

Так, неустановленное лицо нанесло надписи на Государственный Флаг РФ и в последующем разместило в социальной сети «ВКонтакте» фото вышеуказанного флага, тем самым надругалось над Государственным Флагом РФ. Действия лица органом предварительного расследования квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹⁷.

Действия по осквернению государственных символов РФ могут быть совершены лицом на территории другого государства.

Так, К., являющаяся гражданкой Российской Федерации, находясь на территории Республики Грузия, совершила надругательство над Государственным Флагом РФ – являющимся официальным государственным символом, путем его публичного сожжения. Действия К. органом предварительного расследования квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹⁸.

Состав рассматриваемого преступления по своей конструкции является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, свидетельствующих о надругательстве над Государственными символами РФ, вне зависимости от наступления последствий.

В том случае если похищение государственных символов РФ не было сопряжено с надругательством над ними, то такие деяния мо-

¹⁶ Материалы представлены УОД МВД России.

¹⁷ Материалы предоставлены УОД МВД России.

¹⁸ Материалы предоставлены УОД МВД России.

гут быть квалифицированы по ст. 158 УК РФ при наличии соответствующих признаков, и поэтому квалифицировать их по ст. 329 УК РФ нельзя. **Субъектом преступления**, предусмотренного ст. 329 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Подростки от 14 лет, не достигшие 16 лет, вовлеченные в надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации, не несут ответственность за данное преступление.

Так, несовершеннолетняя В. (2005 года рождения), действуя умышленно, т.е. осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, публично, заведомо зная, что ее действия являются очевидными для присутствовавших рядом лиц, действуя открыто и демонстративно, в присутствии и посредством не достигших возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: А., Г., М., Б., демонстрируя свое явное неуважение и пренебрежение к Государственному флагу РФ, действуя в целях его оскорбления и дискредитации, надругалась над Государственным Флагом Российской Федерации, а именно: сначала, не достигший возраста уголовной ответственности несовершеннолетний А. по ее (В.) требованию удерживая в руках зажигалку поджог полотнище флага заранее ею (В.) принесенного и удерживаемого в руках, однако флаг не загорелся по независящим от него обстоятельствам. После этого, она (В.) передала полотнище флага не достигшим возраста уголовной ответственности несовершеннолетним Г. и М., которые по ее (В.) требованию совместно стали его удерживать в руках, в то время как она (В.) одной рукой, также удерживая полотнище флага, второй рукой при помощи зажигалки, осуществила его поджог. Затем, действуя в продолжение реализации своего преступного умысла, при помощи принадлежащего ей (В.) мобильного телефона, выложила снятые по ее (В.) требованию не достигшей возраста уголовной ответственности несовершеннолетней Б. фотографии вышеуказанных действий в социальную сеть «Инстаграм», чем оскорбила нравственные и моральные чувства, а также чувство патриотизма неограниченного круга граждан Российской Федерации.

Таким образом, действия несовершеннолетней В. органом предварительного расследования квалифицированы по ст. 329 УК РФ¹⁹.

¹⁹ Материалы предоставлены УОД МВД России.

В случае если надругательство осуществлено путем уничтожения или повреждения Государственного герба или флага РФ, совершенных общеопасным способом, или повлекло тяжкие последствия, уголовная ответственность наступает с 14 лет, но действия виновного квалифицируются по ч. 2 ст. 167 УК РФ²⁰.

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла на совершение данного преступления, т.е. лицо осознает, что совершает надругательство над государственными символами РФ и желает этого.

В том случае, если лицо совершает ряд тождественных преступных действий, направленных к общей цели и охватывающихся общим умыслом – надругательство над государственными символами РФ, то следует говорить о едином (продолжаемом) преступлении, предусмотренном ст. 329 УК РФ. Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия.

Так, Р. нанесла надпись «НЕТ ВОЙНЕ» на полотна Государственного флага РФ в количестве 10 штук в подъезде. Свои активные действия, свидетельствующие о явном неуважении к Государственному флагу РФ, путем нанесения надписей, Р. снимала на камеру своего сотового телефона марки «Iphone», после чего, смонтировав видеоролик, выложила его в сеть Интернет.

Таким образом, своими действиями Р. совершила преступление, предусмотренное ст. 329 УК РФ, – надругательство над Государственным флагом РФ²¹.

Мотивы и цели могут быть любыми, и их установление важно для отграничения преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ от схожих с ним составов преступлений, а также для решения вопроса о совокупности преступлений.

При расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с осуществлением надругательства над государственными символами РФ, сотрудники подразделений дознания территориальных органов

²⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2.

²¹ Материалы представлены УОД МВД России.

МВД России сталкиваются с различными проблемами и сложностями, которые требуют разъяснения.

Например, возникают проблемы при квалификации деяний, связанных с уничтожением или повреждением различных документов либо предметов с изображенными на них государственными символами РФ.

В том случае если умысел лица был направлен на надругательство над Государственными символами РФ, изображенными на предметах или документах (например, паспорте гражданина Российской Федерации (далее – паспорт гражданина РФ) и т.д.), то его действия квалифицируются по ст. 329 УК РФ, поскольку надругательство происходит непосредственно над государственными символами РФ.

В случае отсутствия у лица прямого умысла на надругательство над Государственными символами РФ, состав преступления, предусмотренный ст. 329 УК РФ, отсутствует.

В том случае если умысел лица был направлен на уничтожение или повреждение официальных документов (например, паспорт гражданина РФ и т.д.), то лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 19.16 (Умышленная порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), либо утрата документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), по небрежности) КоАП РФ.

Информация об авторе

О.В. Михайловская – старший научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 69–77.

Научная статья
УДК 343.1

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ДРЕВЕСИНЫ

Абдула Гулиевич Мусеибов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: abshm@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины. Разработаны рекомендации по применению уголовно-правовых норм об ответственности за данные преступления.

Ключевые слова: незаконный оборот древесины, преступления в сфере экономической деятельности, экологические преступления, квалификация преступлений, предмет преступления

Для цитирования: Мусеибов А.Г. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 69–77.

Незаконный оборот древесины приобрел в России достаточно широкие масштабы. Преступления и административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом древесины, причиняют существенный вред отношениям в сфере экономической деятельности и охраны окружающей среды.

В то же время преступления, предусмотренные ст. 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), выражающиеся в приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном или особо крупном размерах, выявляются и расследуются недостаточно эффективно.

Так, в 2020 г. в целом по России было зарегистрировано 149, расследовано 76, направлено в суд 70 таких преступлений. В 2021 г. ана-

логичные показатели составили – 138, 104 и 96, в 2022 г. – 190, 101 и 88 соответственно¹.

При квалификации указанных преступлений нередко допускаются ошибки. В определенной мере это связано с конструктивной сложностью уголовно-правовых норм об ответственности за данные преступления. В основном эти нормы являются отсылочными и при истолковании их содержания возникает необходимость обращения к многочисленным нормативным правовым актам, регулирующим порядок осуществления деятельности в сфере заготовки древесины, а также охраны, защиты и воспроизводства лесных ресурсов.

При этом, если по квалификации преступлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования имеются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации², то по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота древесины соответствующие рекомендации отсутствуют.

В юридической литературе вопросы квалификации указанных преступлений рассматривались в работах В.Н. Винокурова, С.А. Ступиной, М.А. Швецово́й, Е.Ю. Гаевской, С.А. Петрова, М.Н. Узденовой, Ю.А. Тимошенко и других авторов.

Вместе с тем ряд вопросов, связанных с раскрытием содержания признаков данных преступлений и их квалификацией, остаются в литературе еще не до конца решенными и дискуссионными. В опубликованных материалах судебной практики также встречаются различные толкования содержания признаков указанных преступлений.

Изучение нормативных правовых актов, литературных источников и материалов практики позволяет сформулировать ряд рекомендаций по квалификации указанных преступлений и предложить решения по некоторым, наиболее часто возникающим на практике дискуссионным вопросам.

Наиболее часто на практике вызывают сложности вопросы разграничения предметов и некоторых совпадающих по содержанию признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, и преступления, предусмотренного ст. 260

¹ Данные ГИАЦ МВД России: «Единый отчет о преступности» за 2020–2022 гг.

² См.: О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21: в ред. от 15 дек. 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 12.

УК РФ, выражающегося в незаконной рубке лесных насаждений, совершенной в значительном размере.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, исходя из диспозиции нормы, закрепленной в ч. 1 данной статьи, является незаконно заготовленная древесина, в то время как предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, являются лесные насаждения, а также не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы (не подлежащие по закону вырубке (вообще либо определенного возраста, в определенные сроки, определенном ассортименте или объеме) или не выделенные в установленном законом порядке для рубки в целях заготовки древесины).

Под древесиной, исходя из положений нормативных правовых актов³ и разъяснений, содержащихся в п. 16 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 15 декабря 2022 г.) относительно понятия древесины и рубки лесных насаждений, следует понимать круглые необработанные или частично переработанные лесоматериалы, то есть отделенные от корня путем валки (в том числе путем спиливания, срубания, срезания) или иным способом стволы (стебли) лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах), а также их сортименты (части), в том числе в частично переработанном виде. В основном это необработанные круглые лесоматериалы хвойных и лиственных пород деревьев в виде бревен и балансов, хлысты, а также древесина топливная (дрова), что нашло отражение и в постановлении Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2306, которым утверждены таксы для исчисления стоимости незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191.1 УК РФ⁴.

Незаконной является заготовка древесины без соблюдения правил ее заготовки, предусмотренных Лесным кодексом Российской Федерации, а также принятыми на его основе нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и Субъектов Российской Федерации.

³ Статья 23.1 Лесного кодекса Российской Федерации; Пункт 2 Правил реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со ст. 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 23 июля 2009 г. № 604: в ред. от 2 сент. 2020 г. (Собрание законодательства РФ. 2009. № 30, ст. 3840).

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 2 (ч. I), ст. 387.

Незаконно заготовленной является, в частности, древесина, полученная в результате совершения незаконной рубки лесных насаждений или хищения заготовленной другими лицами древесины. Рубка лесных насаждений признается незаконной, когда она совершена без оформления договора или иных разрешающих документов, либо с нарушением условий договора (по объему, сроку, породному или возрастному составу, пределам лесосеки), либо по договору, заключенному на основании представления заведомо подложных документов⁵.

Незаконно заготовленной следует признать также древесину, заготовленную в целях сбыта гражданином, получившим на основании договора купли-продажи лесных насаждений право на заготовку древесины для собственных нужд, поскольку в соответствии со ст. 30 Лесного кодекса Российской Федерации древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд, не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами.

Древесина, заготовленная путем рубки лесных насаждений, является предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, если рубка производилась незаконно, в нарушение правовых запретов, в частности, путем совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) либо преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, признается в том числе древесина, заготовленная путем рубки лесных насаждений лицом, которому лесные насаждения для рубки в установленном порядке не выделялись либо которые не имеют на это право по иным основаниям.

Предмет рассматриваемого преступления различается от предмета преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, своей конкретной формой. Им является не любое имущество, а только древесина, заведомо добытая не только преступным, но и любым незаконным путем. Поэтому приобретение или сбыт незаконно заготовленной древесины, добытой преступным путем, например путем незаконной рубки лесных насаждений или кражи, следует квалифицировать по ст. 191.1 УК РФ. По ст. 175 УК РФ такие действия могут быть квалифициро-

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21: в ред. от 15 дек. 2022 г., п. 16.

ваны только в случае, если стоимость незаконно заготовленной древесины ниже крупного размера.

Определенные сложности на практике вызывает квалификация преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, по признакам объективной стороны их состава, которые по содержанию частично совпадают с признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

В судебной практике приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины признается ее получение любым способом (возмездным или безвозмездным), включая совершение преступления, ее хранение – владение ею и ее размещение (складирование, сокрытие) в определенном месте за пределами леса, перевозкой – перемещение ее из одного места в другое с использованием транспортного средства либо путем транспортирования по воде путем буксировки и лесосплава, переработкой – изменение формы или состава древесины для получения из нее изделий или иной продукции.

Приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины, полученной в результате незаконной рубки лесных насаждений, лицом, ее совершившим, состоит в завладении этой древесиной. При этом действия такого лица должны квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 260 УК РФ и 191.1 УК РФ. В судебной практике они во многих случаях квалифицируются именно таким образом.

В литературе по данному поводу имеются различные мнения. Одни авторы согласны с такой позицией⁶. Другие авторы полагают, что приобретение, а также хранение, перевозка и переработка в целях сбыта и сбыт древесины, полученной путем незаконной рубки лесных насаждений, лицом, совершившим незаконную рубку или участвовавшим в ее совершении, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 191.1 УК РФ или другим статьям не требуют⁷.

Следует отметить, что хранение, перевозка и переработка древесины входят в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ – незаконной рубки лесных насаждений, если они составляли единый с рубкой технологический процесс и

⁶ См.: Тимошенко Ю.А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда Рос. Федерации // Законность. 2018. № 1. С. 38–41.

⁷ См.: Винокуров В.Н., Ступина С.А., Швецова М.А. Вопросы квалификации незаконного оборота древесины // Уголовное право. 2020. № 6. С. 24–31.

осуществлялись непосредственно на месте совершения преступления – в лесу. Это вытекает из определения рубки лесных насаждений, содержащегося в ст. 23.1 Лесного кодекса Российской Федерации. При этом в данном определении переработка древесины при рубке лесных насаждений характеризуется только как частичная, а вместо термина «перевозка» используется термин «трелевка», означающий перемещение древесины от места валки деревьев до лесопогрузочного пункта или лесовозной дороги⁸, доставку древесины с места заготовки на лесосеках к дорогам⁹, то есть к промежуточным погрузочным пунктам (площадкам) в пределах лесосеки или погрузочным складам у лесных дорог в пределах лесного участка, которые и являются местом временного хранения древесины.

Исходя из этого, перевозка, хранение и переработка незаконно заготовленной древесины составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, если они не составляли единого технологического процесса с рубкой лесных насаждений и осуществлялись за пределами лесосеки и лесного участка, а переработка древесины была, кроме того, не частичной и выражалась в изменении ее формы или состава. При этом указанные действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений по ст. 260 и 191.1 УК РФ, если лицо участвовало в совершении незаконной рубки лесных насаждений.

Под сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины понимаются любые способы ее возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам. В то же время не признается сбытом передача древесины третьим лицам для временного хранения или переработки.

При этом незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества¹⁰. Исходя из этого, приобретение путем хищения древесины, заведомо незаконно заготовленной другими лицами, совершенное с целью сбыта, следует квалифицировать как совокупность преступлений по ст. 191.1 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за соответствующую форму хищения.

⁸ См.: Энциклопедия лесного хозяйства: в 2 т. / под ред. С.А. Родина. М., 2006. Т. 2. С. 315.

⁹ См.: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

¹⁰ См.: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21: в ред. от 15 дек. 2022 г., п. 21.

Приобретение или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере, квалифицируются по ст. 191.1 УК РФ, если они не были заранее обещанными. Заранее обещанные приобретение или сбыт такой древесины дополнительно квалифицируются как соучастие в форме пособничества в преступлении, путем совершения которого была заготовлена древесина. В частности, такие действия дополнительно квалифицируются по ст. 260 УК РФ, если древесина была заготовлена путем незаконной рубки лесных насаждений, или по ст. 158 УК РФ – если она была похищена, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, является крупный размер незаконно заготовленной древесины, в отношении которой совершены перечисленные в данной статье действия. В случае, когда стоимость древесины ниже крупного размера, такие действия могут быть квалифицированы только как административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ.

По ст. 191.1 УК РФ также следует квалифицировать приобретение в целях сбыта в несколько приемов незаконно заготовленной древесины, добытой путем совершения административных правонарушений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 8.28 КоАП РФ, если совокупная стоимость приобретенной древесины превышает крупный размер.

При определении размера совершения деяния, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, следует исходить из того, что в соответствии с Таксами для исчисления стоимости незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191.1 УК РФ, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2306¹¹, стоимость лесоматериалов и древесины топливной определяется на основании данных Федеральной службы государственной статистики о средних ценах производителей на отдельные виды промышленных товаров в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности по соответствующему федеральному округу на конец отчетного периода, предшествовавшего дате совершения деяния.

Определенную сложность вызывают на практике также вопросы о содержании признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ.

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 2 (ч. I), ст. 387.

Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны приобретения, хранения, перевозки и переработки заведомо незаконно заготовленной древесины является специальная цель – цель ее сбыта. Совершение таких действий без цели сбыта, в частности, для собственных нужд, не образует состава данного преступления.

Приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины без цели сбыта может быть квалифицировано как заранее не обещанное приобретение имущества, добытого преступным путем (например, путем совершения незаконной рубки лесных насаждений или хищения древесины), по ст. 175 УК РФ при наличии всех признаков состава данного преступления, если лицо не участвовало в совершении таких преступлений.

Приобретение, хранение и перевозку заведомо незаконно заготовленной древесины следует признавать совершенными в целях сбыта, в частности, в случаях их совершения без документального подтверждения законности происхождения древесины; в отсутствии сведений о характеристиках древесины в единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней (до 1 января 2023 г.) или в государственном лесном реестре (с 1 января 2023 г.); приобретении древесины в неустановленных для торговли местах, на лесном участке, на котором не может осуществляться заготовка древесины; приобретении пород деревьев, рубка которых не допускается либо по цене значительно ниже рыночной. О хранении заведомо незаконно заготовленной древесины в целях сбыта могут свидетельствовать также наличие договоренности с третьими лицами о продаже древесины значительное превышение объема (количества) древесины для собственных нужд виновного, отсутствие в быту виновного необходимости в использовании древесины для отопления или строительства, например, наличие в доме газового отопления.

Некоторые вопросы, связанные с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, возникают также при определении субъекта данных преступлений.

В частности, отдельные авторы полагают, что субъектом указанных преступлений не является лицо, участвовавшее в совершении преступления, в результате которого была добыта незаконно заготов-

ленная древесина, например, в незаконной рубке лесных насаждений или хищении¹².

С таким мнением согласиться нельзя. Полагаем, что действия лица, участвовавшего в совершении такого преступления, должны быть квалифицированы по совокупности преступлений – по ст. 191.1 УК РФ за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт незаконно заготовленной древесины и по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, в результате совершения которого была добыта незаконно заготовленная древесина, поскольку перечисленные в ст. 191.1 УК РФ действия совершаются после окончания такого преступления.

Информация об авторе

А.Г. Мусейбов – главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, доцент.

¹² См.: Винокуров В.Н., Ступина С.А., Швецова М.А. Вопросы квалификации незаконного оборота древесины // Уголовное право. 2020. № 6. С. 24–31.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 78–89.

Научная статья
УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОДДЕЛОК ПРОТОКОЛОВ ОБЩИХ СОБРАНИЙ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Ульви Абдулаевич Мусеибов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: ulvimuseibov@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются поводы для возбуждения уголовного дела о подделке протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирных домов, проверка сообщений о преступлении. Раскрываются обстоятельства, подлежащие доказыванию, способы подделки, организация и планирование расследования, а также наиболее часто проводимые следственные действия.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка сообщений о преступлении, расследование преступлений, обстоятельства, подлежащие доказыванию, следственные действия, организация и планирование, подделка протоколов общих собраний

Для цитирования: Мусеибов У.А. Особенности расследования подделок протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирных домов // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 78–89.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 Жилищного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЖК РФ) к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений по целому ряду вопросов, связанных с управлением многоквартирным домом. В связи с этим подделка протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирных домов (далее – подделка протоколов общих собраний) является одним из распро-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I), ст. 14.

страненных правонарушений, совершаемых в сфере ЖКХ. На практике такие действия квалифицируются как преступление, предусмотренное ч.1 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ).

Поводом для возбуждения уголовного дела о подделке протоколов общих собраний, как правило, являются:

1) заявление о преступлении;

С заявлением о подделке протоколов общих собраний вправе обратиться любые граждане и должностные лица, которым стало известно о совершенном преступлении. В основном с таким заявлением обращаются собственники помещений, не участвовавшие в общем собрании или несогласные с его решениями, а в некоторых случаях, также представители управляющих компаний или правлений ТСЖ;

2) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела о подделке протоколов общих собраний является наличие достаточных данных, указывающих на признаки объекта и объективной стороны этих преступлений, прежде всего на факт подделки протокола общего собрания.

В целях выявления таких данных может быть проведена проверка в порядке и в сроки, предусмотренные ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ).

При проверке сообщений о подделке протоколов общего собрания из числа указанных в данной статье процессуальных действий проводятся, как правило, следующие:

получение объяснений от заявителя;

истребование у представителей управляющей компании или правления ТСЖ копий протокола общего собрания и всех приложений к нему;

истребование подлинников протокола общего собрания и всех приложений к нему у органов государственного жилищного надзора;

получение объяснений от членов инициативной группы, представителей управляющей компании или правления ТСЖ, лиц, подписавших протокол общего собрания, а также собственников помещений, которые могут обладать необходимой информацией;

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

осмотр копий и подлинников истребованных документов;

получение образцов для сравнительного исследования – образцов подписей и почерка лиц, от имени которых подписаны протокол общего собрания и приложения к нему;

назначение производства исследования или экспертизы протокола общего собрания и приложений к нему.

При проверке сообщения о преступлении может производиться осмотр места происшествия, если получены данные о конкретном месте изготовления протокола общего собрания, которым могут быть в том числе помещения управляющей компании или правления ТСЖ. В ходе его производства могут быть изъяты копии или подлинники протоколов общих собраний, приложений к ним, средства их изготовления, включая компьютерные устройства, а также компьютерная информация.

Исходя из положений ст. 150 и 151 УПК РФ предварительное расследование по уголовным делам о подделке протоколов общего собрания в целях его использования или об использовании заведомо подложного протокола общего собрания производится в форме дознания дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации.

После возбуждения уголовного дела данной категории планируются и проводятся следственные и иные процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач предварительного расследования.

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делам данной категории в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ, а также исходя из признаков данных преступлений, указанных в чч. 1 и 3 ст. 327 УК РФ, являются: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по каждому уголовному делу.

По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории подлежит установлению точное время или период времени, в течение которого осуществлялись подготовка поддельного протокола общего собрания или использование заведомо подложного протокола общего собрания. При этом выясняется вопрос об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, которые состав-

ляют по преступлениям, предусмотренным чч. 1 и 3 ст. 327 УК РФ два года.

Местом совершения преступлений данной категории является место изготовления поддельного протокола общего собрания или место его использования. Такие протоколы изготавливаются в основном по месту жительства членов инициативной группы, председателя или секретаря общего собрания, указанных в протоколе, а также в помещении управляющих компаний или правлений ТСЖ. Местом их использования является, как правило, фактическое расположение помещений органов государственного жилищного надзора или управляющих компаний либо правлений ТСЖ, в которые они представляются в соответствии с нормативными правовыми актами.

Поддельным признается протокол, содержание которого не соответствует действительности, в том числе: собрание не имело места; отсутствовал кворум; искажены результаты голосования; в протокол включены вопросы повестки дня, которые фактически не рассматривались.

Протоколы общего собрания подделываются в основном путем полного изготовления с помощью технических средств, составления от руки либо комбинированным способом документа, содержащего сведения, не соответствующие действительности.

Так, Л., распечатав на принтере созданный им протокол, попросил своего помощника Б., которая не была осведомлена о преступных действиях Л., внести в изготовленный им официальный документ заведомо ложные сведения о проведенном собрании собственников жилых помещений указанного дома от 6 января 2017 г., а именно каллиграфическим почерком попросил заполнить пустующие графы в созданном им протоколе, в части «адрес места проведения собрания», «общего количества голосов собственников», «принявших участие в голосовании», «процент от общего числа голосов (70 %)», а также отразить принятое правомочное решение по двум вопросам повестки собрания «установить», «принять»⁴.

Такие распространенные способы подделки документов, как подписка, подчистка, травление, смывание при подделке протоколов общего собрания встречаются крайне редко.

⁴ См.: Постановление № 1-161/2017 от 2 ноября 2017 г. по делу № 1-161/2017. Кольчугинский городской суд (Владимирская область) // Архив Кольчугинского городского суда.

Обязательному установлению подлежат виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. В частности, при изготовлении поддельного протокола общего собрания должна быть установлена цель его использования, а при его использовании – осведомленность лица о поддельности данного документа. О цели использования может свидетельствовать в том числе установление факта представления документа по назначению в соответствующие органы или организации.

Подделка и использование заведомо поддельных протоколов общего собрания могут совершаться для приобретения любых прав, которые предоставляются решениями общего собрания. На практике они совершаются в основном в целях смены управляющей компании, приобретения полномочий по использованию общего имущества собственников помещений, распоряжению средствами фонда капитального ремонта, совершению операций с денежными средствами, находящимися на специальном счете.

При расследовании уголовных дел данной категории основным направлением расследования является установление факта подделки протокола общего собрания и лица, совершившего подделку, либо использование поддельного протокола общего собрания, если информация о нем отсутствует либо является неполной.

В план расследования уголовных дел о подделке протоколов общих собраний необходимо включать ознакомление с положениями жилищного законодательства о полномочиях общего собрания и процедуре его проведения, а также установленным нормативными правовыми актами порядком оформления и использования его результатов.

В частности, необходимо запланировать ознакомление с положениями ЖК РФ и нормативными правовыми актами Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в данной сфере, а именно, с приказом от 28 января 2019 г. № 44/пр «Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и Порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор»⁵.

⁵ См.: Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2019).

Обнаруженные и изъятые в ходе расследования поддельные протоколы общего собрания, приложения к нему, а также технические средства, на которых они были изготовлены, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела.

По уголовным делам о преступлениях, связанных с подделкой протоколов общего собрания, наиболее часто проводятся, как показывает анализ материалов практики расследования данных преступлений, такие следственные действия, как допрос свидетелей, выемка и осмотр предметов и документов, назначение и производство экспертиз, допрос подозреваемых, обыск, очная ставка. Производство отдельных из этих следственных действий при расследовании данных преступлений имеет свои особенности.

Допрос свидетелей. В качестве свидетелей по уголовным делам данной категории допрашиваются, как правило, члены инициативной группы по проведению общего собрания, председатель и секретарь общего собрания, члены счетной комиссии, представители управляющих компаний или правлений ТСЖ, собственники помещений многоквартирных домов, сотрудники органов государственного жилищного надзора, а также иные лица, которым известны определенные обстоятельства совершения преступления.

При этом, из числа собственников помещений допрашивается, как правило, большинство лиц, участвовавших в общем собрании, а также по возможности все лица, которые не участвовали в нем, однако, в протоколе общего собрания имеются подписи от их имени. Для выявления таких лиц дознаватель вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В качестве свидетелей могут быть допрошены также лица, которым известны сведения, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого).

Перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе свидетелей, зависит от цели допроса: получение сведений, имеющих значение для уголовного дела; проверка и уточнение показаний, данных другими участниками процесса (подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, экспертом); получение сведений о происхождении обнаруженных и изъятых предметов и документов, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

При допросе свидетелей по уголовным делам, связанным с подделкой протоколов общего собрания, подлежат выяснению следующие

щие обстоятельства: было ли фактически проведено общее собрание; когда, где и в какой форме оно проводилось; какие лица являлись инициаторами общего собрания; уведомлялись ли и в какой форме о нем собственники помещений; какая предварительная информация была доведена до них; кто присутствовал на общем собрании; какие вопросы были включены в повестку дня; каковы были результаты голосования; если в протоколе или приложениях к нему имеется подпись допрашиваемого, то необходимо удостовериться им ли она выполнена.

Допрос свидетелей необходимо проводить с предъявлением им протокола общего собрания и приложений к нему, в которых имеются их подписи, в целях выяснения их мнения по поводу соответствия действительности содержания и оформления данных документов.

Выемка предметов и документов. По уголовным делам рассматриваемой категории выемка производится, как правило, без судебного решения, за исключением выемки в жилище, и в целях изъятия документов, а именно: копий и подлинников протоколов общего собрания и приложений к нему.

Выемка указанных документов производится у лиц, у которых они находятся, в основном в помещениях, занимаемых органами государственного жилищного надзора, управляющими компаниями и правлениями ТСЖ.

При производстве выемки по уголовным делам рассматриваемой категории могут быть изъяты иные предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, в частности компьютерная техника (персональный компьютер, ноутбук, принтер), на которой был изготовлен поддельный протокол общего собрания, а также электронные носители информации и документы.

Вид, наименование и содержание каждого изымаемого документа отражаются в протоколе выемки.

Осмотр предметов и документов. По уголовным делам рассматриваемой категории осмотру подлежат копии и подлинники изъятых протоколов общего собрания и приложений к нему, а также изъятые предметы.

Осмотру подлежат как сам протокол общего собрания, так и все приложения к нему. В протоколе осмотра следует зафиксировать сведения как о форме, так и о содержании осматриваемых документов. При этом осмотр необходимо проводить с учетом требований к

оформлению протокола общего собрания и его реквизитов, установленных нормативными правовыми актами.

При осмотре особое внимание следует обращать на выявление и фиксацию следов подделки. В частности, на замену листов в протоколе общего собрания и приложений к нему могут указывать: различия в оттенках и качестве бумаги разных листов протокола; несовпадение нумерации страниц; несовпадение серий и номеров листов документа, размеров и конфигурации краев листов; различия в типографском тексте замененного листа с остальными.

Осмотр изъятых предметов – компьютерной техники и носителей электронной информации – осуществляется по общим тактическим правилам осмотра таких предметов и по уголовным делам рассматриваемой категории особенностей не имеет.

Допрос подозреваемого (обвиняемого). До начала первого допроса дознаватель должен разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия, о чем в протоколе его допроса делается соответствующая отметка.

При поступлении от подозреваемого соответствующего ходатайства и при наличии всех обстоятельств, перечисленных в гл. 32.1 УПК РФ дознание должно быть произведено в сокращенной форме.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам рассматриваемой категории устанавливаются факты и обстоятельства (место, время, способы и средства) совершения подделки протокола либо использования заведомо поддельного протокола общего собрания, данные о всех участниках преступления и роли каждого из них, мотивы и цели совершения преступления. Кроме того, у подозреваемого (обвиняемого) выясняются все обстоятельства, связанные с подготовкой, проведением и оформлением результатов общего собрания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) необходимо также выяснить уровень его образования, наличие у него профессиональных навыков и иные характеризующие его личность данные.

В процессе расследования подделки протокола общего собрания могут проводиться и иные следственные действия, например, обыск, очная ставка, и другие. Однако они не отличаются существенными особенностями и производятся в общем порядке.

По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории наиболее востребованы исследования подписей, имеющих в

протоколе общего собрания и приложениях к нему, либо факта замены страниц, например, когда собрание состоялось, все подписи принадлежат соответствующим лицам, но при этом заменены страницы с вопросами повестки дня.

Для исследования данных объектов, назначается и проводится судебная почерковедческая экспертиза (исследование почерка и подписей), технико-криминалистическая экспертиза документов (исследование документов и их реквизитов, технических средств, использованных для их изготовления), а также компьютерная экспертиза (исследование компьютерной информации)⁶.

Особенности назначения судебных экспертиз по уголовным делам о подделке протоколов общих собраний в значительной мере предопределяются способами подделки, видом изменений их содержания.

Подделка протоколов общего собрания совершается, как правило, путем полного изготовления текста протокола с помощью технических средств с внесением в него сведений, не соответствующих действительности или путем замены отдельных листов в подлиннике протокола. В первом случае подделываются также подписи собственников помещений и иных лиц в протоколе общего собрания, бюллетенях, реестрах и других приложениях к протоколу.

При необходимости назначения почерковедческой экспертизы в распоряжение экспертов требуется представление свободных и экспериментальных образцов для сравнительного исследования. По уголовным делам рассматриваемой категории это образцы подписей лиц, подписавших протокол и приложения к нему.

Получение образцов для сравнительного исследования в таких случаях производится с соблюдением общих тактических правил их получения. В частности, в случае необходимости установления подлинности подписи требуется получение образцов подлинных подписей конкретных лиц как свободных (выполненных вне связи с уго-

⁶ Перечень родов (видов) судебных экспертиз определен приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. от 11 октября 2018 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»). (Российская газета. 2005. 30 авг. (№ 191)).

ловным делом) в количестве 8–10 подписей, так и экспериментальных в количестве 15–20 подписей.

Примерный перечень вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта при назначении почерковедческой экспертизы по уголовным делам о подделке протоколов общих собраний:

Выполнена ли подпись от имени определенного лица на документе самим этим лицом, если нет, не выполнена ли она таким-то лицом?

Является ли исполнителем подписей одно лицо или они выполнены разными лицами?

Вопрос должен включать полное наименование документа, его номер, дату составления. В вопросе указывается, в каком месте исследуемого документа находится подпись. Фамилия, имя и отчество в вопросе пишутся полностью.

Предметом и задачами технико-криминалистической экспертизы документов по уголовным делам рассматриваемой категории могут быть: установление способа изготовления документа или его частей, факта изменения первоначального содержания документа, факта копирования подписи, времени изготовления документа, содержания текста документа; определение последовательности выполнения частей документа; идентификация технических средств изготовления документа.

При назначении экспертизы данного вида в распоряжение экспертов требуется представление образцов машинописных текстов, выполненных с использованием технических средств, на которых изготовлены поддельные протоколы общего собрания, непосредственно технические средства, которые предположительно могли быть использованы для изготовления исследуемых документов.

Примерный перечень вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта при назначении технико-криминалистической экспертизы протоколов общего собрания, следующий:

К одному или разным источникам происхождения относятся все листы протокола общего собрания, представленного на исследование?

Выполнен ли текст протокола общего собрания в одинаковом формате и на каких частях имеются различия?

Не изготовлен ли документ на представленном для исследования средстве оргтехники?

На одном или разных печатных устройствах напечатаны все листы протокола общего собрания и приложений к нему?

Являются ли идентичными технические средства, на которых изготовлены протокол общего собрания и представленные образцы для сравнительного исследования?

Исследование изъятой в ходе расследования компьютерной информации производится в рамках судебной компьютерной экспертизы.

Объектом данной экспертизы являются: хранящаяся в компьютере информация, например, о действиях пользователя, связанных с процессом обработки файлов, ведения баз данных, передачи данных и т.п.; отдельные технические средства и устройства компьютера; системы обработки информации в целом.

Основанием для назначения компьютерной экспертизы является необходимость исследования: информации, имеющейся в компьютере; данных о действиях пользователя и возможности совершения определенных действий с помощью компьютера; свойств программ и программных продуктов; фактических обстоятельств совершения преступления с использованием компьютера.

На разрешение эксперта при назначении компьютерной экспертизы по уголовным делам рассматриваемой категории могут быть поставлены, в частности, следующие вопросы:

Имеются ли на накопителе на жестком магнитном диске системного блока персонального компьютера (ином носителе информации) сведения о создании определенного документа? Если да, то когда данный документ был создан, когда и какие изменения в него вносились, производилась ли печать документа, удалялся ли данный документ?

Имеются ли на накопителе на жестком магнитном диске системного блока персонального компьютера файлы, содержащие информацию из представленных документов?

Имеются ли на накопителе на жестком магнитном диске системного блока персонального компьютера файлы, содержащие информацию с ключевыми фразами «протокол общего собрания», «результаты голосования»?

При назначении судебной компьютерной экспертизы по конкретному уголовному делу могут быть сформулированы и другие вопросы, способствующие установлению фактов и обстоятельств, имеющих доказательственное значение.

В настоящее время подделка протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирных домов является достаточно распространенным преступлением, а указанные в статье особенности тактики производства отдельных следственных действий могут способствовать повышению качества расследования уголовных дел данной категории.

Информация об авторе

У.А. Мусеилов – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 90–95.

Научная статья
УДК 343.1

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Алла Алексеевна Орлова

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: alla-orlova-2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся правовой регламентации уголовного судопроизводства при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Обозначена авторская позиция о дифференциации форм расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию применительно к несовершеннолетним свидетелям, потерпевшим.

Ключевые слова: формы расследования, дознание, предварительное следствие, несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства

Для цитирования: Орлова А.А. Направления оптимизации правового регулирования при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 90–95.

Уголовное судопроизводство с участием лиц, не достигших совершеннолетия, по многочисленным направлениям изучалось учеными-процессуалистами на различных этапах становления российской правовой системы¹.

¹ См., напр.: Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1974; Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009; Коробкова Е.Е. К вопросу о реформировании уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних // Мировой судья. 2022. № 8. С. 14–20; Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 43–48; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М.: Юридическое изд-во Наркомюста, 1923; Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М.: Наука, 1990.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о значительном количестве не разрешенных до настоящего времени проблем, с одной стороны, связанных с применением гл. 50 УПК РФ, регламентирующей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а с другой – с применением иных норм при расследовании преступлений, причинивших вред несовершеннолетнему потерпевшему либо при вовлечении в уголовный процесс свидетеля, не достигшего возраста 18 лет.

Многочисленные предложения, направленные на оптимизацию правового регулирования, представляют интерес как для развития теории уголовного процесса, так и для правоприменительной практики².

Вместе с тем целый ряд практически значимых вопросов остаются не до конца разрешенными, что обусловлено отсутствием единых концептуальных подходов к формированию соответствующего правового института.

Как показывают результаты проведенных исследований, современное состояние правового регулирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних имеет глубокие исторические корни.

В связи с этим показательно, что, по мнению А. М. Богдановского, отношение государства к преступности и наказуемости несовершеннолетних с учетом их неразвитости, постепенного формирования сознания и самоопределения в зависимости от физиологического возраста ребенка, характеризует уголовную политику и определяет ее содержание³.

В современных реалиях правомерность данного суждения не утратила своей актуальности и принимаемые в определенный исторический период развития российской правовой системы нормативные правовые акты, касающиеся изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе в части правового ре-

² См., напр.: Галиахметов М.Р. Особенности дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 232–236; Марковичева Е.В. Производство дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: за и против // Российский следователь. 2008. № 3; Николаева Н.А. Производство о применении к несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия в виде помещения в специальное учреждение закрытого типа: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2021; Орлова А.А. Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних: вопросы формирования правового института // Мировой судья. 2023. № 2. С. 15–21.

³ Богдановский А.М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1871.

гулирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, предполагают тесную взаимосвязь с тенденциями развития уголовной политики.

Так, например, в положениях гл. 32 (разд. 7) УПК РСФСР представлены нормы, реализация которых предполагала обеспечение надлежащего уровня судопроизводства, способствовавшего успешному решению задачи предупреждения и искоренения преступности несовершеннолетних, воспитания в духе уважения и соблюдения законов и правил общежития⁴.

Целый ряд правоотношений и соответственно норм, специально посвященных производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не утратили своей актуальности до настоящего времени⁵. Это, например, касающиеся обстоятельств, подлежащих установлению, выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних, задержания и избрания меры пресечения, порядка вызова несовершеннолетнего обвиняемого, участия в судебном разбирательстве законного представителя, применения принудительных мер воспитательного воздействия и др.

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 126 УПК РСФСР по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, предварительное расследование осуществлялось в форме предварительного следствия, а органы дознания были вправе лишь возбудить уголовное дело и, выполнив неотложные следственные действия, направить дело следователю (ч. 1 ст. 119 УПК РСФСР).

В части выяснения обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), условий его жизни и воспитания, причин и условий, способствовавших совершению преступления, его мотивов, установления взрослых подстрекателей, к качеству предварительного следствия предъявлялись повышенные требования⁶.

По истечении времени, в период действия УПК РФ, изменились подходы к осуществлению правоприменительной деятельности спе-

⁴ См.: О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 дек. 1976 г. № 16 (с посл. дополнениями и изменениями) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 1; 1982. № 4; 1984. № 4; 1986. № 1, № 3; 1987. № 1.

⁵ Очевидно, что содержание норм претерпело определенные изменения, обусловленные изменениями УПК РФ.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 3 декабря 1976 г.

циально уполномоченных органов и должностных лиц по защите государства, общества, граждан от преступных посягательств. В числе прочего наступил период формирования правовой основы для практической реализации такой категории, как «процессуальная экономия». Следствием этого в том числе стало законодательное закрепление дифференциации форм расследования, допускающей дознание по преступлениям, совершенным несовершеннолетними.

Мы разделяем сомнения в научной обоснованности и практической целесообразности упрощенного подхода к судопроизводству по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Ученые-процессуалисты рассматривают унификацию процессуальной формы как методологический принцип процесса, способствующий формированию его идеальной конструкции, общих универсальных правил. Соответственно дифференциация формы расследования с неизбежностью влечет за собой совокупность различий в процедуре судопроизводства применительно к лицам, не достигшим совершеннолетия, в том числе (ввиду сокращенных по сравнению с предварительным следствием сроков дознания) и в части полноты исследования обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК РФ⁷.

Актуальной представляется точка зрения, согласно которой такой подход противоречит стандартам и нормам международного права, игнорирует накопленный в России бесценный опыт специализации следователей, судей и прокуроров по делам несовершеннолетних, что не может не отразиться на качестве и полноте расследования⁸.

Очевидно, что в юридической литературе представлены и другие позиции, согласно которым мы имеем дело с уже устоявшейся практикой дознания при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними⁹. Здесь следует отметить, что несмотря на многочисленные доводы в пользу дифференциации форм расследования, в полной мере установить все значимые обстоятельства, необходимые для достижения «максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершен-

⁷ См.: Сычев А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2009.

⁸ Бобров В.К., Божьев В.П., Бордин С.В. [и др.]. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Бобров В.К., Божьев В.П., Бордин С.В. [и др.]. М.: Спарк, 2003. С. 431.

⁹ См., напр.: Николук В.В. Расследование преступлений несовершеннолетних в форме дознания // Законодательство и практика. Омск. 2007. № 1.

нолетних»¹⁰ в предусмотренные по общему правилу для дознания сроки, не представляется возможным, в связи с чем подобные установки превращаются в фикцию.

Возвращение на законодательном уровне предварительного следствия как единственно возможной формы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, представляется одним из направлений оптимизации правового регулирования.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание в рамках ограниченного формата изложения, связано с конкретизацией того факта, что фактически с участием несовершеннолетних осуществляется не только расследование преступлений, ими совершенных, но и при определенных условиях вовлечение в уголовный процесс иных лиц (потерпевшего, свидетеля), не достигших возраста 18 лет.

Процедура уголовного судопроизводства в отношении этих лиц регламентирована недостаточно четко, представлена разрозненными правовыми нормами, которые не всегда исчерпывающим образом регулируют соответствующие правоотношения либо недостаточно согласованы между собой.

Так, например, необходимость установления целого ряда обстоятельств при расследовании преступлений *с участием* несовершеннолетних (потерпевших, свидетелей) нигде не определена и лишь косвенно усматривается из некоторых процессуальных норм (например, ст. 45, 72, 191, 280 УПК РФ).

В то же время установление точного возраста потерпевшего, условий его жизни и воспитания, влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц может являться обязательным при расследовании целого ряда преступлений против личности, включая преступления против семьи и несовершеннолетних. Это, например, преступления, предусмотренные ст. 117 (Истязание), 127.1 (Торговля людьми), 131 (Изнасилование), 132 (Насильственные действия сексуального характера), 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 151 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), 151.2 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни

¹⁰ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1: ред. от 28 окт. 2021 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 24.11.2021).

несовершеннолетнего), 156 (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) УК РФ и ряд других.

В связи с этим полагаем, что сложившаяся ситуация нуждается в переосмыслении и оптимизации правового регулирования института доказательств применительно к производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Изложенное приводит к выводу о необходимости дополнить содержание ст. 421 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания:

2.1. При производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей при наличии оснований устанавливаются обстоятельства, указанные в части 1 и части 2 настоящей статьи.

Следует подчеркнуть, что исследование вопросов в рамках заявленной темы отнюдь не исчерпывается сформулированными выводами и предложениями, которые по своей сути носят фрагментарный характер, так как усугубляющаяся тенденция реформирования уголовно-процессуального закона при отсутствии единых концептуальных подходов хаотично затрагивает многочисленные нормы и правовые институты, среди которых правовое регулирование уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является лишь одним из них.

Информация об авторе

А.А. Орлова – главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, доцент.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 96–101.

Научная статья
УДК 343.1

ПРОВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Алла Алексеевна Орлова¹, Наталья Евгеньевна Муженская²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ e-mail: alla-orlova-2012@yandex.ru

² e-mail: mouginskaya@mail.ru

Аннотация. Посвящена вопросам правового регулирования использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования. Высказано авторское мнение по направлениям оптимизации правового регулирования.

Ключевые слова: следственные действия, видео-конференц-связь, предварительное расследование, процессуальное оформление, протокол, уголовно-процессуальная форма

Для цитирования: Орлова А.А., Муженская Н.Е. Проведение следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи: актуальные вопросы соблюдения процессуальной формы // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 96–101.

Внесение в УПК РФ изменений, касающихся возможности выполнения следственных действий с применением видео-конференц-связи, привело к усложнению порядка их осуществления в части соблюдения процессуальной формы, которая, по не утратившему своей актуальности мнению М.С. Строговича, есть всегда форма совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий, принятия решений и, наряду с этим, форма процессуального закреп-

ления этих действий и решений (протокол, постановление, определение, приговор)¹.

Ученые-процессуалисты выделяют целый ряд причин, свидетельствующих об эффективности опыта использования систем видеоконференц-связи в ходе уголовного судопроизводства, называя в числе прочих сокращение сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, экономию финансовых и организационных затрат².

Подобные доводы характерны для аргументации необходимости повсеместного внедрения в уголовное судопроизводство достижений научно-технического прогресса, приобретающих все новые формы и открывающих возможности для дистанционного взаимодействия участников уголовного судопроизводства. Это касается и ст. 189.1 УПК РФ, расширяющей возможности применения видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования³.

На страницах юридической печати представлена дискуссия, участники которой, с одной стороны, утверждают, что указанные изменения расширяют границы использования видеоконференц-связи и соответствуют ожиданию практики⁴, а с другой – сомневаются в эффективности внесенных поправок⁵.

Спектр затрагиваемых проблем достаточно широк и недооценивать их влияние на эффективность правоприменительной деятельности вряд ли правильно.

В числе прочих, обращают на себя внимание нуждающиеся в надлежащем разрешении вопросы, суть которых заключается в необходимости в каждом случае производства следственного действия соблюдать как установленный УПК РФ порядок, так и способ фиксации полученных результатов.

¹ См.: Строгович М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 17.

² См., напр.: Диденко Н.С., Федосеева Е.Л. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведь. 2020. № 3(94). С. 96–97.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ // КонсультантПлюс (дата обращения: 30.01.2023).

⁴ См., напр.: Гаас Н.Н. Использование видеоконференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практики // Российский следователь. 2021. № 12. С. 11–15.

⁵ См., напр.: Грачев С.А. Проведение следственных действий с применением видеоконференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Российский следователь. 2022. № 9. С. 18–22.

Об их актуальности свидетельствует и тот факт, что в центре дискуссии, отражающей мнения «за» и «против» эффективности введения в УПК РФ ст. 189.1, по большей части обсуждаются проблемы неравных технических возможностей и соответственно отсутствие надлежащих материальных ресурсов у государственных органов для повсеместного использования систем видео-конференц-связи, соблюдения прав участников следственных действий, возможные сложности при осуществлении контроля за непрерывностью видеозаписи, высказываются сомнения в возможности получения достоверных результатов при дистанционном производстве такого следственного действия, как опознание⁶.

Наряду с этим очевидно, что с учетом существующих требований по собиранию, проверке и оценке доказательств, правовое регулирование новых подходов к осуществлению процессуальной деятельности (с применением видео-конференц-связи) должно отвечать потребностям практики в части возможности четкого и единообразного понимания соответствующих норм.

Тем не менее, не все возникающие вопросы разрешены в настоящее время исчерпывающим образом.

Перечисленные в ст. 189.1 УПК РФ следственные действия (допрос, очная ставка, опознание) осуществляются по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ, что свидетельствует о необходимости соблюдения как общих, так и специальных правил производства следственных действий.

Из содержания статьи усматривается, что несмотря на многочисленные процессуальные правила, лежащие в основе правового регулирования порядка производства и оформления соответствующего следственного действия (ст. 164, 189, 190, 192, 166, 167, 170, 189 УПК РФ и др.), оформление протокола по существующим правилам невозможно, так как в ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ указан по своей сути новый, не предусмотренный в соответствующих нормах процессуаль-

⁶ См., напр.: Артамонова Е.А. Размышления о производстве видеодопроса в ходе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 5–8; Архипова Н.А. Некоторые организационно-тактические аспекты применения видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования // Закон и право. 2019. № 11. С. 156–159; Кожич И.С. Следственные действия путем использования систем видеоконференцсвязи // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 306–307.

ный документ – *подписка, которая берется у участников следственного действия.*

При этом для единообразного процессуального оформления совершенных действий с соблюдением процессуальной формы важно понять, как следует интерпретировать указание на то, что «*запись* о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также *запись* об оглашении им протокола следственного действия удостоверяется подписями данных участников следственного действия».

Здесь необходимо уточнить, идет ли речь о реализации требований ч.4 ст.189.1 УПК РФ, согласно которой применение видеозаписи в ходе следственных действий обязательно, а материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия или же дополнительно к видеозаписи надлежит направлять *запись* о разъяснении прав и обязанностей и об оглашении протокола, как это следует из содержания ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ.

Важно подчеркнуть, что в ч. 6 ст.189.1 УПК РФ речь идет о необходимости в течение 24 часов направить по месту производства предварительного расследования *подписку* и «приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы», включая (при необходимости) ордер адвоката, то есть, какие-либо конкретные указания на направление *записи* отсутствуют.

Порядок оформления подписки, подлежащей приобщению к протоколу соответствующего следственного действия и наличие которой обязательно, законом не регламентирован. Возникает вопрос о том, надо ли заверять подписи участников следственного действия. Если да, то в какой форме. Если нет, то не может ли это впоследствии привести к отказу от ранее данных показаний и каковы возможные последствия подобного развития событий.

Как должен решаться вопрос при процессуальном оформлении протокола очной ставки, где согласно ч. 5 ст. 192 УПК РФ участники следственного действия подписывают свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

Очевидно, что при таком подходе следователям ничего не остается, как решать вопросы процессуального оформления так называемой *подписки* на свое усмотрение

Закон не содержит каких-либо ограничений в части возможности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи с участием несовершеннолетних.

Однако как надлежит решать вопрос при явно существующей коллизии ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ, согласно которой применение видеозаписи в ходе производства следственных действий обязательно, и ч. 5 ст. 191 УПК РФ, содержащей положение о том, что применение видеозаписи не осуществляется, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Очевидно, что при подготовке следственного действия с участием несовершеннолетнего и его законного представителя, при решении целого ряда организационных вопросов, необходимо учитывать указанные обстоятельства, а в содержании подписки, в том числе необходимо отразить отсутствие возражений на видеосъемку.

Очевидно, мы являемся свидетелями неизбежно ускоряющегося процесса использования технических средств в производстве следственных действий на стадии предварительного расследования и повсеместное применение систем видео-конференц-связи со временем прочно внедрится в сферу уголовного судопроизводства.

В связи с этим актуализируется проблема надлежащего правового регулирования процедуры оформления результатов производства следственных действий.

По нашему мнению, чрезмерное количество отсылочных процессуальных норм, которые мы наблюдаем в содержании ст. 189.1 УПК РФ, в сочетании с недостаточно четкими формулировками, отражающими особенности ее применения в части соблюдения правил фиксации полученных результатов, в своей совокупности не отвечают требованию о необходимости формулирования четких и однозначно понимаемых правовых предписаний, что свидетельствует о недооценке значимости детальной регламентации процессуальной формы.

Информация об авторах

А.А. Орлова – главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, доцент;

Н.Е. Муженская – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 102–114.

Научная статья

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 230 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Валериевич Осипов¹, Наталья Алексеевна Кузнецова²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ e-mail: dima_osipov@inbox.ru

² e-mail: kuznevava@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности возбуждения уголовных дел, обстоятельства, подлежащие доказыванию, тактика производства отдельных следственных действий при расследовании склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ключевые слова: дознаватель, расследование преступления, склонение к потреблению наркотических средств, следственные действия

Для цитирования: Осипов Д.В., Кузнецова Н.А. Особенности расследования преступления, предусмотренного частью 1 статьи 230 УК РФ // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 102–114.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 230 УК РФ, состоит в склонении другого лица, ранее не употреблявшего наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги или отказавшегося от их приема, к их употреблению.

Поводами для возбуждения уголовных дел данной категории могут послужить:

сообщения граждан, включая заявления родителей или законных представителей.

Так, свидетель № 3 показал, что ее супруг Н. начал употреблять наркотические средства, которые ему предложил П. Свидетель № 3

просила своего супруга прекратить общаться с П., но тот ее не послушал и когда они (П. и Н.) стали колоть наркотические средства, сообщила об этом по номеру «112», и на следующий день ее супруга и П. задержали сотрудники полиции¹;

сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

явка с повинной.

Так, М. в явке с повинной признался в том, что он для личного потребления хранил в своем жилище наркотическое средство гашиш, которое изготовил из растений конопли самостоятельно. Находясь по месту своего жительства, при помощи самодельного устройства он употреблял гашиш, который предложил своей сожительнице ФИО10, так как у последней сильно болела голова. Он знал о том, что ФИО10 ранее никогда наркотические средства не употребляла, но уговорил ее, что от гашиша станет легче. После этого М. раскурил в самодельном устройстве на сигарете гашиш, передал ФИО10 и объяснил, что его надо употреблять, вдыхая дым. ФИО10 вдохнула, закашлялась и сразу заснула²;

материалы проверки в рамках ст. 6.9, ч. 2 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) по фактам задержания граждан в состоянии наркотического опьянения.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Результаты, подтверждающие информацию, свидетельствующую о совершении действий, содержащих признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 230 УК РФ, и оформленные в соответствии с законодательством представляются органу дознания, следователю³ для решения вопроса о возбуждения уголовного дела.

¹ См.: Приговор Елабужского городского суда Республики Татарстан по уголовному делу № 1-187/2020 от 18 мая 2020 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

² См.: Приговор Белинского районного суда Пензенской области по уголовному делу № 1-56/2019 от 6 сент. 2019 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

³ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 29 дек. 2022 г.; Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сен. 2013 г. // Рос. газ. 2013. 13 дек. (№ 282).

Признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут быть выявлены оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе производства оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение».

Так, свидетель ФИО7 показал, что является оперативным работником ОНК ОП № УМВД России по <адрес>, ДД.ММ.ГГГГ вместе с оперуполномоченным ФИО9 в рамках ОРМ «Наблюдение» находились по Приморскому бульвару <адрес>, где по их оперативным данным должен был находиться К., который сбывал наркотические средства. Примерно в 12 часов к дому № по бульвару Приморский <адрес> подошли двое молодых людей, которые были задержаны. Ими оказались К. и ФИО36. Сначала был досмотрен К. и у него был изъят только сотовый телефон. Затем при досмотре ФИО36 у последнего в кроссовке был обнаружен пакетик с наркотиком «скорость». Из разговора с задержанными стало понятно, что ранее употреблявший наркотики К. уговорил ФИО36 первый раз попробовать наркотическое средство. Во время проведения оперативных мероприятий никакого давления со стороны сотрудников полиции на участвующих лиц, на ФИО36 и К. не оказывалось⁴.

Опрос – один из видов оперативно-розыскных мероприятий. Его объектами являются лица, располагающие оперативно значимой информацией об обстоятельствах совершения преступления (например, где, когда, признаки какого преступления обнаружены, обстоятельства обнаружения, сведения о лице, подозреваемом в его совершении, и очевидцах преступления и т.д.). Органу дознания результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления.

Материал проверки в порядке ст. 144 УПК РФ по преступлению, предусмотренном ч. 1 ст. 230 УК РФ, должен содержать:

- рапорт об обнаружении признаков преступления;
- протокол осмотра места происшествия;
- протокол личного обыска;
- справку о проведении предварительного исследования изъятых средств или веществ;
- акт сбора образцов для сравнительного исследования;
- протокол освидетельствования;

⁴ См.: Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по уголовному делу № 1-1063/2021 от 26 окт. 2021 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

объяснения задержанных лиц;

объяснения очевидцев совершенного деяния и понятых.

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовным делам данной категории, являются:

событие преступления;

вина задержанных лиц в совершении данного преступления;

мотив и цель преступления;

обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности;

данные, характеризующие личность обвиняемого;

причины и условия, способствовавшие совершению преступления;

обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение лица от уголовной ответственности и наказания.

Алгоритм действий по расследованию преступлений рассматриваемой категории представляет собой следующее:

осмотр места происшествия;

следственные действия с подозреваемым лицом (освидетельствование, допрос и т.д.);

обыск по месту жительства, работы, подсобных помещений, автотранспорта, возможных мест хранения сырья, приспособлений для употребления наркотических средств;

осмотр веществ, предметов и документов;

допрос свидетелей;

назначение и производство судебных экспертиз.

Осмотр места происшествия при расследовании преступлений данной категории производится в порядке, предусмотренном ст. 176, 177 УПК РФ, им могут быть:

1) жилище лица или иное помещение (нежилой дом, сарай, гараж и т.д.).

В протоколе следует указывать:

его адрес, описание обстановки, размещение мебели и т.д.;

месторасположение и внешнее описание обнаруженных веществ, их общий вид, а также состояние (порошки, таблетки, растительные массы и т.д.);

вид, консистенцию, состав, цвет, запах, объем, маркировку сырья или готовой продукции;

предметы, используемые в процессе изготовления или потребления наркотических средств;

2) участок местности (прилегающая территория к дому, поле, пустырь и др.).

В протоколе необходимо указать:

размеры, адрес, в чьей собственности находится данный участок и т.д;

факт изъятия образцов для сравнительного исследования с него;

факт изъятия выявленных следов, предметов.

Так, в соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 24 ноября 2021 г. с фототаблицей осмотрен участок местности, расположенный в 200 м от <адрес> в <адрес>. На момент осмотра на нем располагаются кусты дикорастущей конопли, следов культивирования не обнаружено⁵;

3) транспортное средство.

Следует проявлять осторожность при изъятии предметов, так как на них могут сохраниться следы, пригодные для идентификации лица и получения доказательств его причастности к совершенному преступлению.

При проведении осмотра места происшествия по делам данной категории фиксируется: время, место обнаружения и изъятия у лица наркотического средства или психотропного вещества; сведения о присутствовавших при этом лицах; следы преступления; характеристики изымаемого вещества; описание упаковки изъятых предметов и веществ; применение технических средств. Кроме того, необходимо указывать, имеются ли на момент осмотра на задержанном лице и его одежде остатки наркотического средства или психотропного вещества, выдало ли оно запрещенные предметы и вещества добровольно.

В процессе расследования преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 230 УК РФ, как правило, проводятся **исследования предметов**, необходимые для установления принадлежности вещества, растения, препарата и т. д. к наркотическим средствам или психотропным веществам. При проведении исследования, как правило, ставятся вопросы:

является ли изъятое вещество наркотическим или психотропным, если да, то каков его вес;

какое наркотическое средство или психотропное вещество и в каком объеме содержится в биологическом объекте.

⁵ Приговор Сергиевского районного суда Самарской области по уголовному делу № 1-92/2021 от 2 сент. 2021 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Так, согласно справке о результатах химико-токсикологического исследования № 3977 от 27 марта 2019 г. у освидетельствуемой Б. ДД.ММ.ГТТГ года рождения в биологическом объекте (моче) при химико-токсикологическом исследовании обнаружены производное N-метилэфедрона α-фролидиновалерофенон на уровне предела обнаружения используемых методов⁶.

Результаты исследования оформляются справкой, которая приобщается к материалам проверки.

Задержание подозреваемого в рамках расследования уголовных дел данной категории происходит по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ.

В связи с этим данную меру процессуального принуждения целесообразней проводить, когда у задержанного можно обнаружить наркотические средства, приспособления, предметы для их употребления.

Лицо может быть подвергнуто **личному обыску**, который в рамках задержания производится без судебного решения (ст. 93, 184 УПК РФ). Результаты проведенного обыска должны быть внесены в протокол задержания (место, время проведения, информация о добровольной выдаче наркотических веществ, их внешний вид, вес, запах и место их нахождения, сведения о характере и происхождении изъятых предметов).

Освидетельствование по делам данной категории проводится для обнаружения частиц наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, следов инъекций, их расположение, а также выявления состояния наркотического опьянения или других признаков, имеющих значение для уголовного дела. Данное следственное действие производится на основании ст. 179 УПК РФ, а также приказа Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н⁷ лицом того же пола, что и освидетельствуемый, и может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

⁶ См.: Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области по уголовному делу № 1-29/2020 от 23 июня 2020 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

⁷ См.: О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Министерства здравоохранения РФ от 18 дек. 2015 г. № 933н : ред. от 25 марта 2019 г. // Рос. газ. 2016. 23 марта (№ 60).

При сильном опьянении и тяжелом отравлении наркотическими или психотропными средствами лицо направляется в стационар, где ему оказывается медицинская помощь.

Наиболее часто при освидетельствовании лиц по данным уголовным делам производят:

смывы с поверхностей ладоней, пальцев рук, кожных покровов лица (крыльев носа, области губ);

соскобы или срезы подногтевого содержимого;

осмотр тела лица для обнаружения следов инъекций, их расположения и т.д.;

выявление состояния наркотического опьянения.

Так, согласно акту медицинского освидетельствования на состояние опьянения № 112 от 22 марта 2019 г., у Б. установлено состояние алкогольного и наркотического опьянения⁸.

Как правило, освидетельствование производит врач-нарколог, который по своему процессуальному положению является специалистом. Он же, по постановлению дознавателя, *получает образцы для сравнительного исследования* (обычно биологический материал: кровь, мочу для установления вида наркотического средства). Все действия, проводимые в ходе рассматриваемого следственного действия, фиксируются в протоколе освидетельствования, который подписывается его участниками.

Обыск по месту жительства подозреваемых и в иных помещениях является источником получения доказательств по факту склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Обыск по делам данной категории направлен на отыскание следующих предметов:

наркотических средств;

приспособлений для изготовления наркотических средств;

частиц наркотических растений и отходов (маковые головки, листья и другие части конопли и т. д.);

предметов, емкостей и упаковочных материалов;

записей и печатной продукции с описанием способов и химических реакций получения наркотических средств.

В случае необходимости обследования труднодоступных помещений или большой территории к участию в обыске необходимо

⁸ См.: Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области по уголовному делу № 1-29/2020 от 23 июня 2020 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

привлекать кинолога со специально обученной собакой, поскольку наркотические средства растительного происхождения имеют специфический, трудно скрываемый запах.

При производстве обыска необходимо соблюдать процессуальную процедуру по фиксации, закреплению и сохранению следов, принадлежащих подозреваемому. Для повышения результативности обыска к нему целесообразно привлечь специалиста, который осведомлен о специфических свойствах различных наркотических средств и способах их изготовления.

Все изымаемые наркотические средства, психотропные вещества и предметы должны быть отражены в протоколе следственного действия с указанием количества, меры или индивидуальных признаков, упакованы, опечатаны и заверены подписями участников обыска.

В рамках расследования уголовного дела по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 230 УК РФ, *допросу в качестве свидетелей*, как правило, подлежат:

сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в задержании подозреваемого и других оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ);

понятые, присутствовавшие при проведении следственных действий;

очевидцы совершенного преступления, родственники подозреваемого (обвиняемого) и другие.

При допросе очевидцев преступления, понятых выясняется:

знакомо ли лицо с подозреваемым, если да, то в каких отношениях состоят;

что допрашиваемый может сказать о поведении подозреваемого; очевидцем каких именно (где, когда) преступных действий подозреваемого оказался допрашиваемый;

о каких противоправных действиях по данным фактам подозреваемого ему известно;

что за вещество и в каком количестве было изъято при задержании подозреваемого;

предпринимал ли последний действия по сокрытию преступления и какие.

При допросе родственников, знакомых, соседей подозреваемого необходимо выяснить следующее:

кто из знакомых, друзей проводил время с подозреваемым по месту жительства, с какой целью происходили эти посещения;

какие особенности поведения демонстрировал подозреваемый и в чем они выражались;

в медицинских или немедицинских целях употреблял подозреваемый наркотические (психотропные) средства и когда именно; принадлежат ли изъятые вещи и предметы подозреваемому.

Так, в ходе допроса свидетеля ФИО, она сообщила, что ее дочь 10 лет назад употребляла наркотики. Впоследствии прекратила это делать и трудоустроилась. В 2020 г. свидетель ФИО стала замечать, что дочь – Потерпевший № 1 продолжила употреблять наркотические средства, стала пропадать из дома на несколько дней, вела себя неадекватно, не выполняла обещания, стала проживать (адрес) на съемной квартире совместно с обвиняемым К. Потерпевший № 1 сообщила свидетелю ФИО, что наркотические средства они употребляли совместно с К. Также со слов Потерпевший № 1 свидетелю ФИО известно, что наркотическое средство ей предложил употребить К.⁹

Свидетелями могут быть *сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел*, принимавшие участие в проведении ОРМ либо обладающие другой значимой информацией, у которых выясняются следующие вопросы:

время, место, основания проведения оперативно-розыскных мероприятий;

когда, при каких обстоятельствах, кем и как производилось задержание подозреваемого;

какие предметы, вещества были обнаружены у подозреваемого при задержании;

видели ли они, как задержанный выбросил какие-либо вещи, предметы;

каким образом была установлена личность задержанного лица;

какие пояснения дал подозреваемый об обстоятельствах своего задержания.

Подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ст. 91 УПК РФ). До начала

⁹ Приговор Жигулевского городского суда Самарской области по уголовному делу № 1-161/2020 от 24 дек. 2020 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

допроса подозреваемому обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально (ч. 4 ст. 92 УПК РФ).

До начала первого допроса дознаватель должен разъяснить подозреваемому в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 230 УК РФ, его право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, его порядок и последствия. В протоколе его допроса об этом делается соответствующая отметка.

При поступлении соответствующего ходатайства от подозреваемого и при наличии всех обстоятельств, перечисленных в гл. 32.1 УПК РФ, дознание производится в сокращенной форме.

На момент допроса дознаватель должен быть убежден в том, что подозреваемый не находится в состоянии наркотического опьянения.

В зависимости от конкретной следственной ситуации, у подозреваемого выясняются следующие обстоятельства:

при каких обстоятельствах наркотические средства или психотропные вещества оказались у подозреваемого и кому они принадлежат;

у кого подозреваемый приобрел наркотические средства, в какое время и где;

прописаны ли наркотические средства или психотропные вещества подозреваемому врачом в связи с определенным заболеванием;

к какому виду относятся наркотические средства и каким образом их следует употреблять, какие приспособления для этого применялись (посуда, пластиковые бутылки, шприцы, жгуты, иглы и т.д.);

кто употреблял наркотические средства в данном помещении и как часто;

с какой целью подозреваемый склонял лицо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Так, в ходе допроса обвиняемый К. пояснил, что с февраля 2021 г. был знаком с ФИО47, знал, что последний не употребляет наркотики, однако намеревался предложить ему их с тем, чтобы впоследствии приобретать их совместно, что было бы гораздо дешевле. Затем ДД.ММ.ГГГГ, получив сообщение о закладке, он предложил ФИО47 употребить наркотики «скорость», сознательно возбуждив в нем интерес к их употреблению, описав все позитивные эмоции и расслабленность, которую вызывают наркотики. Заинтересовав ФИО47, он уговорил его поехать с ним за закладкой, а потом совместно употребить указанные наркотики. Впоследствии их задер-

жали у дома № по Приморскому бульвару, и приобретенные наркотики были изъяты у ФИО47¹⁰;

когда и при каких обстоятельствах допрашиваемый склонял лицо к употреблению наркотических средств и каких.

В соответствии со ст. 194 УПК РФ при расследовании уголовных дел данной категории достаточно часто производят *проверку показаний на месте*. Перед проведением данного следственного действия предшествует допрос лица, при котором выясняется его способность более точно указать описываемое место, с которым связаны обстоятельства расследуемого преступления, выясняется маршрут следования к конкретному месту (объекту). Подтверждая ранее данные показания, подозреваемый должен самостоятельно проследовать к выбранному месту (объекту) и дать соответствующие пояснения по интересующим дознавателя вопросам.

В данном следственном действии понятые участвуют по усмотрению дознавателя. Если же по его решению понятые не участвуют в проверке показаний на месте, то в обязательном порядке применяются технические средства фиксации этого следственного действия (ч. 1.1 ст.170 УПК РФ).

Проверка и уточнение показаний на месте проводятся в случаях, когда полученные от допрашиваемого лица сведения об обстоятельствах преступления, месте совершения какого-либо действия, нахождении предмета (объекта) носят неопределенный характер или находятся в противоречии с показаниями других лиц. В некоторых случаях это следственное действие проводят в целях подтверждения ранее полученных доказательств.

Как правило, по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 230 УК РФ, назначается *физико-химическая экспертиза*.

На разрешение данной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

относится ли представленное вещество к наркотическому (психотропному) и если да, то к какому именно;

какова масса представленного вещества;

способ изготовления данного вещества;

¹⁰ Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по уголовному делу № 1-1063/2021 от 26 окт. 2021 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

является ли данное вещество лекарственным, если да, то каким и может ли применяться без назначения врача.

Необходимо отметить, что в зависимости от обстоятельств по конкретному уголовному делу, формулировку вопросов можно обсудить с экспертом или специалистом.

В соответствии с п. 3.2 ст. 196 УПК РФ для установления наличия (отсутствия) у подозреваемого заболевания наркоманией обязательно назначается комплексная *судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза*, на разрешение которой могут быть поставлены следующие вопросы:

есть ли у лица признаки потребления наркотических средств (психотропных веществ), если да, то какие именно;

страдает ли лицо наркоманией (токсикоманией), если да, то нуждается ли в принудительном лечении от них;

давность возникновения наркотической зависимости;

нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от данного заболевания.

Так, в соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы №... от 9 декабря 2020 г., С. каким-либо хроническим психическим расстройством, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения им инкриминируемого ему деяния, не страдал и не страдает в настоящее время. С. по психическому состоянию социально-опасным не является, в применении каких-либо принудительных мер медицинского характера не нуждается. Однако последний страдает синдромом зависимости от употребления наркотических веществ (опиоиды, каннабиоиды), без психоза и слабоумия, вследствие чего нуждается в обязательном лечении и медико-социальной реабилитации у врача-нарколога, медицинских противопоказаний не имеет¹¹.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть назначены и другие судебные экспертизы.

¹¹ См.: Приговор Сергиевского районного суда Самарской области по уголовному делу № 1-92/2021 от 2 сент. 2021 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2023).

Информация об авторах

Д.В. Осипов – начальник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент;

Н.А. Кузнецова – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 115–118.

Научная статья
УДК 343.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ирина Евгеньевна Реуцкая

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail:irinareutskaya@yandex.ru

Аннотация. Посвящена правовому регулированию цифрового рубля. Уделено внимание некоторым аспектам, изложенных в проекте федерального закона № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля». Отмечены уголовно-правовые нормы, позволяющие накладывать ответственность на правонарушителя при совершении противоправных действий с цифровым рублем.

Ключевые слова: цифровой рубль, законопроект, платформа цифрового рубля, цифровой счет (кошелек), Банк России, оператор платформы цифрового рубля, участник платформы цифрового рубля, пользователь платформы цифрового рубля, правонарушение

Для цитирования: Реуцкая И.Е. О некоторых вопросах правового регулирования цифрового рубля // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 115–118.

Впервые в нашей стране с 1 апреля 2023 г. планируется внедрение цифрового рубля как разновидности отечественной валюты, а не цифровой. Участие в эксперименте заявлено тринадцатью банками, которые будут осуществлять его тестирование на реальных клиентах. Правовые основания их деятельности в настоящее время до конца не определены. Однако в данном направлении ведется работа. Так, Государственной Думой Российской Федерации принят в первом чтении проект федерального закона № 270838-8 «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля»¹ (далее – законопроект № 270838-8).

Цифровой рубль по своей правовой природе отличается от наличных и безналичных денег. Основное отличие цифровых рублей от безналичных денежных средств заключается в том, что эмитироваться и учитываться они будут в цифровом виде на созданной Банком России платформе. Кроме того, наряду с участниками вышеназванной платформы (Федеральным казначейством, отделениями Банка России, уполномоченными банками, иностранными банками – владельцами цифровых счетов (кошельков), операторами по переводу денежных средств), оператор цифрового рубля получит право обрабатывать персональные данные лиц, желающих открыть цифровые счета (кошельки). Таким образом, регулятор как оператор цифрового рубля получит право и возможность контролировать идентификацию личности владельцев цифровых рублей в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² и все, совершенные ими транзакции с данной разновидностью отечественной валюты. Функции по идентификации клиентов сейчас выполняют лица, непосредственно оказывающие банковские услуги.

Участники платформы цифрового рубля будут непосредственно взаимодействовать с клиентами (физическими, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, органами исполнительной власти) – пользователями электронных счетов (кошельков) в рамках совершения по ним следующих банковских операций: открытия/закрытия; перевода цифровых рублей по одноименной платформе; перечисления данных активов на банковский счет или на счет, открытый оператором электронных денежных средств. Таким образом, деятельность данных лиц будет заключаться в осуществлении банковских операций и всех необходимых для этого действий, включая публично-правовые. В итоге законопроект № 270838-8 закрепляется двойная проверка персональных данных клиентов – участников цифрового рубля.

¹ См.: КонсультантПлюс.

² См.: О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ: ред. от 29 дек. 2022 г. // Рос. газ. 2001. 9 авг.

Интерес представляет процедура идентификации владельца цифрового рубля. Авторы законопроекта предложили в качестве сертификата ключа проверки электронной подписи использовать уникальный идентификатор пользователя, заменяющий для физического лица имя, фамилию, отчество, а для юридического – название и местонахождение. Причем применение данного идентификатора позволит не подтверждать представителю юридического лица свою личность, ему будет достаточно воспользоваться идентификатором представляемого лица. Однако при таком подходе в случае утечки информации об идентификаторе или наличии умысла на совершение преступления у доверенного лица, незаконные операции с цифровыми рублями будут совершаться от имени коллективного пользователя (юридического лица), на которое не может быть наложена уголовная ответственность.

Процедура совершения операций с цифровым рублем будет проходить через четыре этапа. Первый связан с распоряжением пользователей платформы (владельцев активов или органов, взимающих их долги), второй – с письменным составлением таких распоряжений участниками платформы от имени их пользователей и проверкой права отправителей, получателей, взимателей денег на их получение и реквизитов перевода; третий – с направлением участником платформы распоряжения ее оператору, четвертый – с приемом к исполнению и исполнением распоряжения самим оператором платформы или назначенным им участником.

Вместе с тем рассматриваемый законопроект предполагает лишь гражданско-правовую ответственность за совершение таких правонарушений, как необеспечение сохранности цифровых рублей и несоблюдение правильности учета информации об операциях с данным видом отечественной валюты (ответственность несет Банк России); непредоставление доступа к платформе, к цифровому счету (кошельку); неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных правил перевода цифровых рублей (ответственность несут участники платформы); нарушение правил платформы (ответственность несут участники и пользователи платформы).

Таким образом, рассматриваемый законопроект нацелен на решение вопросов, связанных с возможностью участников платформы оказывать услуги по совершению банковских сделок с цифровым рублем. Однако, как я ранее отмечала, «использование цифрового рубля сопряжено с наличием угроз совершения с ним мошеннических

и иных преступных действий»³. Рассматриваемый законопроект не предусматривает внесения изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Вместе с тем не теряют свое актуальности следующие вопросы:

сохранность в неизменном состоянии индивидуального кода цифрового рубля при переходе от одного владельца к другому;

риски двойного использования цифровых рублей в случае сохранения информации о них у предыдущих владельцев;

сохранность конфиденциальной информации, касающейся количества цифровых рублей и их движения;

обеспечение защиты платформы цифрового рубля;

обеспечение защиты персональных данных клиента.

В случае совершения правонарушений, связанных с вышеперечисленными аспектами, требуется применять меры ответственности. Уголовное законодательство содержит нормы, позволяющие применять меры уголовной ответственности за совершение мошенничества (ст. 159.3, 159.6 УК РФ), за нарушение банковской тайны (ст. 183 УК РФ), за неправомерное воздействие на отечественную критическую инфраструктуру (ст. 274.1 УК РФ), к которой, представляется, будет относиться и платформа цифрового рубля. Однако по аналогии со ст. 159.3 УК РФ полагаю целесообразным ввести в УК РФ статью «Мошенничество с использованием цифровых рублей». Это обусловлено тем, что по смыслу п. 2 ст. 8 законопроекта № 270838-8 цифровые рубли не являются электронным средством платежа.

В целом введение новой формы отечественной валюты является весьма значимым для экономики событием. Вместе с тем полагаю, что его правовое регулирование потребует корректировки большого количества нормативных правовых актов. Представляется, что правила платформы цифрового рубля, разрабатываемые Банком России, будут также содержать нормы, которые впоследствии будут имплементированы в отечественное законодательство.

Информация об авторе

И.Е. Реуцкая – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат психологических наук, доцент.

³ Реуцкая И.Е. О внедрении в оборот новой формы отечественной валюты – цифрового рубля и перспективах уголовно-правовой ответственности за правонарушения при его использовании // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 30. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. С. 102.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 119–127.

Научная статья
УДК 343.1

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ,
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 329 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Василий Анатольевич Рязанцев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: rva-74i@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу о преступлении, связанном с надругательством над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации. Особое внимание обращается на особенности доказывания предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств по рассматриваемой категории уголовных дел, а также на выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления.

Ключевые слова: Государственный герб Российской Федерации, Государственный флаг Российской Федерации, дознание, обстоятельства, подлежащие доказыванию, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, событие преступления, статья 329 Уголовного кодекса Российской Федерации

Для цитирования: Рязанцев В.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 329 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 119–127.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской

Федерации»¹ и Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»² Государственный флаг Российской Федерации и Государственный герб Российской Федерации являются официальными государственными символами Российской Федерации.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) за надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации предусмотрена ответственность (ст. 329 УК РФ).

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 329 УК РФ, производится в форме дознания.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что при расследовании преступлений данного вида доказывание, предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств имеет свои особенности.

Необходимо отметить, что ряд следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть произведены при проверке сообщения о преступлении, перечислены в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Применительно к проверке сообщения о рассматриваемых преступлениях дознавателем могут быть получены объяснения от заявителя, очевидцев преступления, иных лиц, располагающих какой-либо информацией, имеющей значение для раскрытия преступления; истребованы документы и предметы; произведен осмотр места происшествия, изъяты или истребованные предметы и документов; назначена необходимая судебная экспертиза; дано письменное поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также проведены иные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

При проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ дознавателю необходимо установить следующие обстоятельства:

¹ См.: О Государственном флаге Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ; ред. от 12 марта 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5020.

² См.: О Государственном гербе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ; ред. от 30 дек. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5021.

факт совершения надругательства над Государственным флагом Российской Федерации или Государственным гербом Российской Федерации;

когда и где совершено преступление, каким способом;

обстоятельства, касающиеся пресечения, выявления преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ;

лицо, которому преступлением причинен ущерб;

размер ущерба;

причастность конкретного лица к совершению преступления, а также цели, мотивы осуществления им противоправных действий;

иных лиц, которым может быть что-либо известно об обстоятельствах совершения преступления;

иные обстоятельства, имеющие значение при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

При производстве по уголовному делу о рассматриваемых преступлениях подлежат доказыванию следующее.

Событие преступления.

Время совершения преступления.

Место совершения преступления. Состав преступления, предусмотренный ст. 329 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения любого действия по надругательству над рассматриваемыми государственными символами вне зависимости от наступления последствий. Поэтому местом совершения данного деяния следует признать место надругательства над Государственным флагом Российской Федерации или Государственным гербом Российской Федерации.

Учитывая то обстоятельство, что место надругательства над Государственным флагом Российской Федерации или Государственным гербом Российской Федерации может не совпадать с местом обнаружения данных государственных символов после совершения противоправных действий, то также подлежит установлению и место их обнаружения.

Так, несовершеннолетний А., находясь возле фонарного столба, расположенного у дома 3 по улице Белы Куна, на территории Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга, с установленным на флагштоке, закрепленном на опоре уличного освещения Государственным флагом Российской Федерации, демонстративно, в присутствии других лиц – прохожих, демонстрируя неуважение к власти и оскорбляя

гражданские и патриотические чувства прохожих, сорвал официальный государственный символ Российской Федерации – Государственный флаг Российской Федерации, сломав древко и порвав полотнище данного флага, и в продолжении своего преступного намерения, направленного на надругательство над Государственным флагом Российской Федерации, умышленно, публично, демонстративно, в присутствии других лиц – прохожих, демонстрируя неуважение к власти и оскорбляя гражданские и патриотические чувства прохожих, перенес данный флаг к месту сбора отходов, скомкав его, выбросил в урну для мусора, таким образом, совершил надругательство над Государственным флагом Российской Федерации, являющимся официальным государственным символом Российской Федерации.

В ходе производства предварительного расследования были осмотрены участок местности у дома 3 по улице Белы Куна в г. Санкт-Петербурге, на котором расположен фонарный столб, а также остановка общественного транспорта у дома 3 по улице Белы Куна в г. Санкт-Петербурге, где в урне для мусора был обнаружен и изъят Государственный флаг Российской Федерации (поврежденное (порванное) полотнище с надломленным древком)³.

При совершении надругательства над Государственным флагом Российской Федерации или Государственным гербом Российской Федерации с использованием сети Интернет, предварительное расследование проводится по месту обнаружения преступления, совпадающего, как правило, с местом нахождения органа, принявшего сообщение о преступлении, поскольку на момент возбуждения уголовного дела может быть неизвестно место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Способ совершения преступления, который характеризуется активными действиями, являющимися оскорбительными для гражданских и патриотических чувств, свидетельствующими о неуважительном, пренебрежительном отношении к рассматриваемым официальным государственным символам: срывание герба либо флага с места их расположения, топтание их ногами, забрасывание грязью, нанесение циничных надписей, рисунков, умышленное уничтожение (разрывание) или повреждение, например, путем сжигания и др.

³ Материалы предоставлены Управлением по организации дознания МВД России.

Другие обстоятельства совершения преступления, например, касающиеся пресечения, выявления преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ.

По уголовным делам о рассматриваемых преступлениях также подлежат установлению **виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы**.

Следует отметить, что наличие прямого умысла на совершение преступления должно подтверждаться совокупностью обстоятельств.

Мотив и цель надругательства на квалификацию не влияют и могут быть различными: политические мотивы, хулиганские и иные низменные побуждения.

В практической деятельности органов дознания могут возникать проблемные вопросы, касающиеся квалификации деяний, связанных с уничтожением или повреждением различных документов либо предметов с изображенными на них государственными символами.

В данном случае для квалификации деяний по признакам преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ необходимо устанавливать наличие прямого умысла у виновного лица именно на надругательство над Государственным флагом Российской Федерации либо Государственным гербом Российской Федерации, изображенным на соответствующем документе или предмете, а не на повреждение либо уничтожение документа или предмета с выполненным на нем государственным символом.

О наличии прямого умысла у виновного лица в данном случае может свидетельствовать, например, нанесение циничных надписей или рисунков, по своему содержанию имеющих непосредственное отношение к изображенному государственному символу, а не к документу или предмету, на котором он воспроизведен.

Кроме того, предметом преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, является Государственный флаг Российской Федерации либо Государственный герб Российской Федерации, изображенный на соответствующем документе или предмете, а не сам документ или предмет с нанесенным на нем государственным символом.

В случае отсутствия прямого умысла у виновного лица на надругательство над Государственным флагом Российской Федерации либо Государственным гербом Российской Федерации, изображенным на соответствующем документе или предмете, состав преступления, предусмотренный ст. 329 УК РФ, отсутствует.

Вместе с тем умышленное уничтожение или порча, например, паспорта гражданина Российской Федерации, на котором воспроизведен Государственный герб Российской Федерации, является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.16 КоАП РФ.

Подлежат доказыванию предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ **обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого**. Так, следует устанавливать образ жизни, наличие заболеваний, психических расстройств или иных болезненных состояний психики, алкогольной и наркотической зависимостей подозреваемого (обвиняемого), судимостей.

Одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является **характер и размер вреда, причиненного преступлением**. Так, умышленное уничтожение или повреждение Государственного флага Российской Федерации или Государственного герба Российской Федерации в случае причинения *значительного ущерба* дополнительно квалифицируется по ч. 1 ст. 167 УК РФ либо по ч. 2 ст. 167 УК РФ (если данные действия выполнены путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом или повлекли тяжкие последствия). Однако следует учитывать, что в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, производится следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

Следует отметить, что следственные и иные процессуальные действия по раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, планируются с учетом имеющейся на момент возбуждения уголовного дела информации.

В план раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, необходимо включать ознакомление с нормативными правовыми актами, регламентирующими описание и порядок использования Государственного флага Российской Федерации и Государственного герба Российской Федерации.

На начальном его этапе расследования планируются и проводятся, как правило, следующие следственные действия: допрос потерпевшего (в случае наличия лица, которому преступлением причинен имущественный вред); допрос свидетелей; выемка и осмотр предметов и документов; назначение и производство необходимых экспертиз.

В случаях, когда преступление совершено с использованием сети Интернет, основным направлением расследования является установление лица, совершившего преступление, поскольку информация о нем на начальном этапе расследования может отсутствовать либо быть неполной.

В этой ситуации планируются и последовательно проводятся следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лица, подозреваемого в совершении преступления. Данная задача решается путем организации активного взаимодействия с подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Так, дознавателем могут быть направлены запросы о предоставлении необходимой информации непосредственно оператору связи, в организацию, обслуживающую интернет-ресурс, на котором лицом совершено преступление, провайдеру и др.

После установления лица, подозреваемого в совершении преступления, планируются и проводятся следующие следственные действия: допрос подозреваемого; выемка принадлежащих подозреваемому мобильных телефонных аппаратов и (или) компьютерных устройств; осмотр изъятых предметов и документов; назначение и производство необходимых экспертиз.

Вместе с тем при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Дознаватель вправе внести в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона в организацию или должностному лицу, которые правомочны и обязаны принимать такие меры. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Внесение представлений является одной из основных форм профилактической работы по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 329 УК РФ. В представлении должны быть приведены фактические данные, имеющиеся в материалах уголовного дела, которые позволили выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а также конкретные рекомендации и предложения о мерах, которые следует реализовать для их устранения.

Если обстоятельством, способствовавшим совершению лицом преступления, явилось состояние опьянения, при этом указанное ли-

цо состояло на учете в медицинском учреждении как склонное к алкоголизму или наркомании и в отношении его не были приняты меры по прохождению им курса медицинской реабилитации на базе действующих учреждений социального обслуживания либо были некачественно оказаны услуги по его социальной реабилитации, то представление может быть внесено в адрес руководителя данного медицинского учреждения или руководителей учреждений социального обслуживания населения соответствующего муниципального образования по месту жительства подозреваемого.

В случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, является учащимся, представление может быть внесено в адрес руководителей образовательной организации по месту его учебы, если будет установлено, что совершению преступления способствовали неосуществление или плохая организация правовой пропаганды, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, историческая память и преемственность поколений⁴.

В случаях совершения преступления путем размещения в социальных сетях фотоизображений с надругательством над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации соответствующее представление может быть внесено администраторам социальных сетей и создаваемых в них сообществ. В таких представлениях в качестве обстоятельств, способствующих совершению преступления, указываются, как правило, отсутствие должного контроля за размещаемой противоправной информацией, отсутствие предупреждений пользователей социальных сетей об ответственности за такие преступления, низкий уровень информационно-воспитательной работы.

Деятельность дознавателя по предупреждению рассматриваемых преступлений не должна завершаться внесением представления.

⁴ См., напр.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977; Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования: приказ Минпросвещения России от 16 нояб. 2022 г. № 993 // Консультант-Плюс.

Необходимо обязательно получить ответ о принятых конкретных мерах, устраняющих причины и условия, способствовавшие их совершению.

В данном случае своевременное выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 329 УК РФ, правильная организация профилактической деятельности, несомненно, способствуют повышению эффективности противодействия таким преступлениям.

Информация об авторе

В.А. Рязанцев – начальник 3 отдела НИЦ № 5, кандидат юридических наук.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 128–132.

Научная статья
УДК 343.1

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХРАНЕНИЕ «ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ» (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ ОПЫТ)

Алексей Владимирович Степанищев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: steraalex@mail.ru

Аннотация. Анализируется международный опыт введения уголовной ответственности за хранение (без цели распространения) порнографических материалов, в частности «экстремальных порнографических изображений». Дается исторический экскурс и современное состояние законодательств и отдельных законов об обороте порнографии, отражаются как положительные, так и негативные моменты их воздействия.

Ключевые слова: оборот порнографических материалов, международный опыт, «экстремальное порнографическое изображение», хранение порнографии

Для цитирования: Степанищев А.В. Уголовная ответственность за хранение «экстремальных порнографических изображений» (международный правовой опыт) // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 128–132.

Порнография была спутником человечества на протяжении многих веков его развития. Особенную «популярность» порнографические материалы приобрели после изобретения фотографии и синаматографа. Самое старое из сохранившихся изображений порнографической фотографии датируется примерно 1846 г., а производство порнографических фильмов началось почти сразу после изобретения синаматографа в 1895 г.

Первым в мире законом, криминализовавшим порнографию, был английский «Закон о непристойных публикациях» 1857 г. Данный закон объявлял продажу непристойных материалов уголовным преступлением и давал властям право изымать и уничтожать любые оскорбительные материалы. При этом в то время процветали убеждения, что просмотр порнографии может сделать людей больными, безумными или слепыми. Некоторых виновных заставляли носить устройства целомудрия, а «лекарства» и «лечение» включали такие меры, как поражение электрическим током и нанесение карболовой кислоты. «Закон о непристойных публикациях» предоставил правоохранительным органам беспрецедентное право вмешиваться в частную жизнь граждан в отличие от любого другого закона, действовавшего ранее. Следует учитывать, что уже современниками данный закон справедливо подвергался критике за то, что был основан на не доказанных утверждениях о том, что материалы сексуального характера вредны для отдельных граждан и общественного здоровья в целом.

Законодательства многих стран девятнадцатого века в конечном итоге запретили публикацию, розничную торговлю и незаконный оборот определенных произведений и изображений, которые считались порнографическими. Это позднее было закреплено и на международном уровне, в частности в «Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» (Женева, 12 сентября 1923 г.). Следует признать, что хотя законы предписывали уничтожать любые порнографические материалы, предназначенные для продажи, частное владение и просмотр порнографии не считались правонарушением в большинстве стран вплоть до двадцатого века.

Правовой статус порнографии широко варьируется от страны к стране. Современное правовое регулирование порнографии в различных странах можно условно разделить на три группы. Первую группу составляют страны, в которых изготовление, распространение и владение порнографическими предметами и материалами полностью запрещено. К данной группе относятся подавляющее большинство стран Азии и Африки. Вторую группу стран (Европа, Северная и Южная Америка) характеризует то, что в них разрешен оборот «легальной» порнографии. При этом распространение порнографии среди несовершеннолетних, как правило, является незаконным. Существуют различные меры по ограничению любого доступа несовершеннолетних к порнографии, включая протоколы для порнографиче-

ских магазинов и интернет-сайтов. Хотя зачастую данные меры не эффективны и могут быть обойдены несовершеннолетними. К третьей группе относятся страны, где порнография признается частично законной, с некоторыми широкими ограничениями или неоднозначным статусом (ЮАР, Турция, Австралия, Япония, Великобритания). При этом детская порнография запрещена почти во всех странах международного сообщества, а во многих странах действуют ограничения на порнографию с изнасилованием или порнографию с животными.

Российскую Федерацию следует отнести к группе стран с неоднозначным статусом, так как отечественным законодательством предусмотрено, но отсутствует легальное определение порнографии и не предусмотрена уголовная ответственность за хранение (без цели распространения) материалов, связанных, в частности, с детской и иной «экстремальной» порнографией.

Так как Великобритания располагается в той же группе стран, что и Российская Федерация, ее законодательный подход по не только регулированию оборота порнографии, но и запрещению хранения «экстремальной» порнографии, по-нашему мнению, наиболее востребован.

Соответствующие нормы английского законодательства содержатся в ч. 5 «Закона об уголовном правосудии и иммиграции», принятом в 2008 г. Этот закон был внесен со следующим обоснованием – желание защитить тех, кто участвует в создании материалов сексуального характера, содержащих насилие, жестокость или унижение достоинства, и могут стать жертвами преступления при создании данных материалов, независимо от того, сознательно или искренне они соглашаются на участие; а также желание защитить общество, особенно несовершеннолетних, от воздействия таких материалов, доступ к которым больше нельзя надежно контролировать посредством только законодательства, регулирующего публикацию и распространение, при этом указывается, что данные материалы могут поощрять интерес к насильственной или отклоняющейся от нормы сексуальной активности.

Уголовная ответственность за хранение «экстремальных порнографических изображений» предусмотрена ст. 63 вышеприведенного закона.

Законодательство Великобритании определяет «экстремальное порнографическое изображение» как изображение, отвечающее четырем критериям:

1) должно быть такого характера, что разумно предположить, что оно было создано исключительно или главным образом с целью сексуального возбуждения;

2) являться крайне оскорбительным, отвратительным или иным образом носить непристойный характер;

3) явно и реалистично изображает любое из следующего: действия, угрожающие жизни человека. Данные действия должны быть очевидными, а не предполагаемыми, например, простое ношение маски или другой фетишистской одежды само по себе не делает действие опасным для жизни. Действия, угрожающие жизни, согласно закону могут включать изображения повешения, удушения или сексуального насилия, связанные с угрозой применения оружия, или действие, которое приводит или может привести к серьезным травмам половых органов человека, или действие, связанное с сексуальным вмешательством в человеческий труп (некрофилия), или изображено лицо, осуществляющее половой акт или оральный секс с животным (живым или мертвым) (зоофилия), или действие, которое включает в себя проникновение без согласия (изнасилование или насильственные действия сексуального характера);

4) реалистичность. Изображение должно быть явным и реалистичным, поэтому художественные изображения, даже если они считаются порнографическими и непристойными, вряд ли будут отнесены к «экстремальной порнографии».

Деяние, заключающееся в хранении «экстремальных порнографических изображений», предусматривает уголовную ответственность за владение ограниченным набором экстремально сексуальных и насильственных материалов. При рассмотрении вопроса о том, что может быть классифицировано как экстремальная порнография, следует иметь в виду, что вся экстремальная порнография является непристойной, но не все непристойные материалы являются экстремальными. При этом отличительной особенностью английского законодательства является тот факт, что экспертные заключения зачастую неприемлемы для вывода, является ли изображение «экстремальной порнографией» или нет. Этот вопрос разрешает судья или присяжные, оценивающие изображение.

В тех случаях, когда имеются доказательства того, что виновный не только хранил, а также и распространял «экстремальные порнографические изображения», он может быть обвинен в совершении такого преступления, как незаконный оборот порнографических изображений, который запрещен в соответствии с «Законом о непристойных публикациях» 1959 г. Если в качестве «экстремального порнографического изображения» выступает детская порнография, то виновному лицу может быть предъявлено дополнительное обвинение либо в совершении преступления, противоречащего ст. 1 «Закона о защите детей» 1978 г., либо в создании изображения, противоречащего ст. 160 «Закона об уголовном правосудии» 1988 г.

Обладание (хранение) «экстремальными порнографическими изображениями» является преступлением в любом случае. Максимальное наказание за данное преступление составляет три года тюремного заключения и (или) штраф. Также у осужденного конфискуются устройства, используемые для хранения.

Информация об авторе

А.В. Степанищев – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент.

Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 133–138.

Научная статья
УДК 343.1

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ВЫНЕСЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ О ПОЖИЗНЕННОМ ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ

Алексей Владимирович Степанищев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: stepaalex@mail.ru

Аннотация. Анализируется международный опыт вынесения обязательных приговоров о пожизненном лишении свободы. Дается исторический экскурс и современное состояние законодательств и отдельных законов о рецидивистах. Приводятся статистические данные и результаты оценки применения «законов о трех страйках», отражающие как положительные, так и негативные моменты их воздействия.

Ключевые слова: вынесение приговоров рецидивистам, международный опыт, пожизненное лишение свободы, увеличение сроков лишения свободы, закон о трех страйках

Для цитирования: Степанищев А.В. О законодательном закреплении международного опыта вынесения обязательных приговоров о пожизненном лишении свободы // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 133–138.

На фоне усиления уголовных наказаний (вплоть до пожизненного лишения свободы) отечественным законодателем за ряд преступлений, в том числе совершаемых рецидивистами, а также ряда предложений общественности об имплементации международного опыта назначения обязательного наказания в виде пожизненного лишения свободы «за третьи и последующие тяжкие насильственные преступ-

ления»¹, считаем необходимым провести обзор практики применения специальных норм по борьбе с рецидивной преступностью в иностранных государствах.

В США законы (обычно называемые «Three strike law» («Законами о трех страйках»)), усиливающие уголовную ответственность для закоренелых правонарушителей (рецидивистов), поэтапно вводились отдельными штатами на протяжении всего минувшего столетия и являются частью стратегии Министерства юстиции США по борьбе с насильственными преступлениями. При этом «Законы о трех страйках» значительно увеличивают сроки тюремного заключения лиц, осужденных за тяжкие преступления, которые ранее были осуждены за два или более насильственных или тяжких преступления, и ограничивает возможность виновных получить наказание, отличное от пожизненного заключения.

В отечественной юридической литературе авторами зачастую используется некорректный перевод термина – «Three strike law». Так некоторые авторы используют термин «Закон о трех ударах»², другие авторы используют такие термины, как «Закон трех преступлений» или же «Закон трех ошибок»³. Следует признать, что все вышеприведенные попытки перевода неудачны, так как не передают саму суть данного термина. Выражение «Три страйка, и ты выбыл» происходит из бейсбола, где отбивающий, который допустил три страйка (пропустил три броска), выбывает из игры. Поэтому, по-нашему мнению, необходимо использовать англоязычный термин (как и делается в большинстве других неанглоязычных странах), так как только он передает смысл выражения и при этом не имеет эквивалента в русском и иных языках.

Практика вынесения более длительных сроков тюремного заключения рецидивистам (по сравнению с преступниками, впервые совершившими одно и то же преступление) присутствует на протяжении большей части американской истории, поскольку судьи часто принимают во внимание предыдущие правонарушения при вынесении приговора. Однако есть более недавняя история обязательных приговоров к тюремному заключению для рецидивистов. Например, в

¹ См.: URL: <https://www.roi.ru/883/> (дата обращения: 01.04.2023).

² См.: Квашис В.Е. Преступность в США: тенденции, причины, меры противодействия // Научный портал МВД России. 2013. № 2. С. 33.

³ См.: Калифорния отменит «закон трех ошибок», чтобы сэкономить на пожилых заключенных. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/74986/> (дата обращения: 01.04.2023)

штате Нью-Йорк действует закон о рецидивистах, принятый еще в начале XX в., а в штате Мичиган во время «сухого закона» был принят один из самых суровых законов против бутлегерства в США, который требовал пожизненного заключения для тех, кто в четвертый раз нарушал законы об обороте алкоголя. Отличие ранее принятых законодательных актов от современных заключается в том, что такие приговоры не были обязательными в каждом случае, и судьи имели гораздо больше свободы усмотрения в отношении того, какой срок лишения свободы должен быть назначен обвиняемому.

Первый современный «закон о трех страйках» был принят в 1993 г., в штате Вашингтон. В штате Калифорния избиратели подавляющим большинством голосов (72 %) приняли подобный закон в 1994 г., при этом данный законопроект, как раз и назывался – «Три страйка, и ты выбыл», имея в виду обязательное назначение судом наказания в виде пожизненного лишения свободы после осуждения за три насильственных или тяжких преступления.

Концепция быстро распространилась на другие штаты и к 2004 г. в двадцати шести штатах и на федеральном уровне были приняты законы, которые удовлетворяли общим критериям для обозначения их «законами о трех страйках», а именно, что третье осуждение за уголовное преступление влечет за собой приговор от 20 лет лишения свободы до пожизненного лишения свободы.

Точное применение «законов о трех страйках» значительно различается от штата к штату, но при этом все подобные законы предусматривают наказание в виде обязательного пожизненного лишения свободы при осуждении за совершение третьего преступления (при этом в штатах Джорджия, Теннесси и Южная Каролина достаточно совершения двух насильственных преступлений). В большинстве штатов для вынесения обязательного приговора требуется, чтобы один или несколько из трех обвинительных приговоров были вынесены за совершение насильственных преступлений. Преступления, подпадающие под категорию «насильственных», включают: убийство, похищение человека, сексуальное насилие, изнасилование, грабеж при отягчающих обстоятельствах и нападение при отягчающих обстоятельствах.

Некоторые штаты включают дополнительные, менее серьезные преступления, которые обычно не рассматриваются как насильственные. Например, список преступлений, которые считаются серьезными или насильственными в штате Калифорния, намного шире, чем в

других штатах, и состоит из множества менее серьезных преступлений, в том числе: нарушение правил обращения с огнестрельным оружием, кража со взломом, поджог, предоставление сильнодействующих наркотиков несовершеннолетнему, а также их хранение.

Применение «законов о трех страйках» на протяжении почти 30 лет выявило как положительные их стороны, так и некоторые отрицательные моменты.

«Законы о трех страйках» зачастую приводятся в качестве примера единообразного наказания, при котором центр криминологического и пенологического интереса сместился с наказания, адаптированного к конкретному правонарушителю, на контроль над группами высокого риска на основе агрегирования усредненных статистических данных.

В целом можно сказать, что проводимая уголовная политика удерживает рецидивистов от совершения новых преступлений. Так, в Калифорнии наблюдается снижение общей преступной активности, а тяжкая преступность в 10 крупнейших городах Калифорнии в совокупности снизилась на 15 % только за трехлетний период после принятия «закона о трех страйках». При этом следует отметить, что число насильственных преступлений начало снижаться почти за два года до принятия данного закона и скорее всего было связано с более низким потреблением алкоголя и более низким уровнем безработицы за тот период.

Есть опасение, что хотя данные законы сдерживают преступность и способствуют снижению ее уровня, они также могут подтолкнуть ранее осужденных преступников к совершению более серьезных преступлений. Это происходит потому, что рецидивисты осознают, что им может грозить длительный срок тюремного заключения за следующее преступление независимо от его вида, и поэтому они мало что теряют, совершая серьезные преступления, а не мелкие правонарушения. Так, прослеживается связь «законов о трех страйках» с 33-процентным увеличением риска нападений со смертельным исходом на сотрудников правоохранительных органов к 2015 г.

Некоторые критические замечания в отношении «законов о трех страйках» заключаются в том, что тюрьмы переполняются обвиняемыми, которые должны содержаться под стражей в ожидании судебных процессов, потому что вероятность наказания в виде пожизненного лишения свободы не предполагает массовое применение альтернативных мер. Само пожизненное лишение свободы также является

дорогостоящим исправительным вариантом и потенциально неэффективным, учитывая, что многие заключенные, отбывающие такие наказания, пожилые люди, и поэтому их медицинское обслуживание обходится дорого, а риск рецидива статистически низкий. При этом изживенцы осужденных, отбывающих длительные сроки по обязательным приговорам, также могут стать бременем для служб социального обеспечения. Так, из отчета, подготовленного по данным, предоставленным Калифорнийским департаментом исправительных учреждений и реабилитации⁴, следует, что по «Закону Калифорнии о трех страйках» только с 2015 г. было вынесено почти 60 тыс. обязательных приговоров, то есть более трети (36 %) осужденных, находящихся в настоящее время в заключении в Калифорнии, отбывают более длительный срок по «закону о трех страйках», при этом многие из них были осуждены за нетяжкие преступления, не связанные с насилием. В отчете также обобщаются исследования, измеряющие влияние закона на уровень преступности, и делается вывод о том, что уровень преступности снизился даже в штатах, где «закон о трех стайках» не принят.

Необходимо обратить внимание, что в некоторых случаях даже правоохранительные органы иногда уклоняются от выполнения положений, предписанных «законами о трех страйках», рассматривая аресты как нарушения условно-досрочного освобождения, а не новые правонарушения, или выдвигая обвинения в проступке, когда обвинение в совершении уголовного преступления было бы юридически оправданным. Точно так же иногда свидетели отказываются давать показания, а присяжные отказываются выносить приговор, если они хотят предотвратить вынесение обязательного приговора о пожизненном лишении свободы, а это приводит к неравенству в наказаниях, что мешает достижению единообразного обращения с преступниками, совершившими преступление в третий раз. «Законы о трех страйках» также подвергаются критике за наложение несоразмерных наказаний и слишком большое внимание к «уличной преступности», а не к преступлениям «белых воротничков».

Следует иметь в виду, что подобные законы приняты не только в различных штатах США, но и в некоторых других странах. В этом контексте интересен опыт Новой Зеландии. В 2010 г. Новая Зеландия

⁴ См.: URL: <https://www.capolicylab.org/wp-content/uploads/2022/08/Three-Strikes-in-California.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).

приняла аналогичный «закон о трех страйках» под названием «Закон о реформе вынесения приговоров и условно-досрочном освобождении». На протяжении всего действия данный закон подвергался как оправданной, так и неоправданной критике со стороны оппозиционных партий в парламенте. В то время как противники критиковали закон за его предполагаемый карательный подход к правосудию и несоразмерное воздействие на отдельные социальные группы, сторонники напротив утверждали, что он защищает общественность от самых злостных преступников. При этом большинство высказываемых аргументов соответствовали аргументам, используемым критиками и сторонниками в США.

После победы оппозиции на очередных выборах в 2022 г., парламент Новой Зеландии принял закон об отмене «закона о трех страйках», при этом лица, которым до отмены уже был вынесен обязательный приговор, должны будут продолжить отбывать назначенное наказание.

Анализируя общее воздействие «законов о трех страйках» следует прийти к выводу, что эти нормы показали себя как отличное средство сдерживания преступности и исключительный инструмент общей превенции, но многочисленные проблемы, возникающие при исполнении данных законов, заставляют предположить, что необходимо продолжить изучение данного международного опыта, а не пытаться скорейшим образом имплементировать в отечественное законодательство.

Информация об авторе

А.В. Степанищев – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент.

Научная статья
УДК 343.7

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ (ЗАЙМОВ)

Лариса Владимировна Яковлева¹, Елена Ивановна Майорова²,
Виктор Владимирович Улейчик³

^{1,2,3} Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ e-mail: larisa_yakovlieva.99@mail.ru

² e-mail: majorovaelen@yandex.ru

³ e-mail: viktor915@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы квалификации деяния, криминализированного в ст. 171.5 УК РФ. Раскрыты объективные и субъективные признаки состава, проведено отграничение ст. 171.5 от ст. 172 УК РФ и от административного правонарушения, закрепленного в ст. 14.56 КоАП РФ. Отражены особенности специального субъекта преступления и субъекта административного правонарушения, выведена формула расчета сумм выданных потребительских кредитов (займов) для определения наличия состава преступления. Ввиду непродолжительного периода действия ст. 171.5 УК РФ правоприменительная практика отсутствует, поэтому сделать однозначный вывод о целесообразности криминализации данного деяния пока не представляется возможным.

Ключевые слова: потребительский кредит (займ), административное правонарушение, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, квалификация деяния

Для цитирования: Яковлева Л.В., Майорова Е.И., Улейчик В.В. Квалификация незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 32. М., 2023. С. 139–145.

Статья 171.5 «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)» была включена в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) для повышения эффективности мер по противодействию преступлениям в сфере оказания финансовых услуг, связанных с выдачей потребительских кредитов (займов).

Диспозиция ст. 171.5 УК РФ бланкетная и ссылочная. Бланкетность данной статьи выражается в необходимости обращения к ряду федеральных законов, которыми регламентируются отношения в сфере выдачи потребительских кредитов (займов), а также к ст. 14.56 КоАП РФ. Признак ссылочной нормы проявляется в том, что в диспозиции указана другая норма УК РФ – ст. 172, от которой следует ее отграничивать.

Для применения ст. 171.5 УК РФ следует учитывать закрепленные в гражданском законодательстве понятия потребительского кредита (займа), кредитора, заемщика, договор кредита, договор займа и др.

В отличие от профессиональной деятельности, заключающейся в предоставлении потребительских кредитов, которую имеют право осуществлять только кредитные организации, на осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов в денежной форме правомочны юридические лица или индивидуальные предприниматели.

Профессиональная деятельность по предоставлению потребительских займов осуществляется кредитными организациями, а также некредитными финансовыми организациями в случаях, определенных федеральными законами об их деятельности¹. Потребительские кредиты (займы) выдаются на основании кредитного договора или договора займа банками, имеющими лицензии на данный вид деятельности, микрофинансовыми организациями (микрокредитными компаниями, микрофинансовыми компаниями), сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, кредитными потребительскими кооперативами, ломбардами, индивидуальными предпринимателями.

Под действие ст. 171.5 УК РФ подпадает деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов) вопреки установлен-

¹ См.: О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федер. закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ: ред. от 6 дек. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27, ст. 3435.

ному законом порядку. Она может заключаться в выдаче потребительского кредита (займа) лицом, не имеющим права на такую деятельность.

К уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ лица привлекаются и тогда, когда предоставленный потребительский кредит (займ) обеспечивается имеющейся у заемщика ипотекой.

Так, например, ООО <...>, сведения о котором отсутствуют в реестрах субъектов рынка микрофинансирования, ведение которых осуществляется Банком России, но одним из видов деятельности является предоставление займов и прочих кредитов, согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц посредством интернет-сайтов размещало предложения, направленные неопределенному кругу лиц о предоставлении финансовых услуг. На сайте также содержалась информация о предоставлении данным ООО потребительских займов под залог недвижимого имущества граждан в соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 20 октября 2022 г.) «Об ипотеке (залоге недвижимости)». При этом не были указаны ни кредиторы по предоставляемым договорам займа, ни адреса обособленных подразделений компании ООО на сайте².

Деяние будет признаваться преступлением, если оно совершено в крупном размере, т.е. потребительские кредиты (займы) выданы на сумму свыше 2 250 000 рублей (примечание к ст. 171.5 УК РФ), независимо от того, одному или нескольким лицам они выданы.

Преюдиционность ст. 171.5 УК РФ состоит в необходимости привлечения лица два раза к административной ответственности по ст. 14.56 КоАП РФ, если срок признания лица подвергнутым административному наказанию за повторное правонарушение не истек. Сумма выданных потребительских кредитов (займов) не влияет на оценку содеянного как административного правонарушения по ст. 14.56 КоАП РФ.

Первичная или повторная незаконная выдача потребительских кредитов (займов) на сумму, превышающую 2 250 000 рублей, будет являться административным деликтом.

К уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ лицо привлекается при соблюдении следующих условий:

² См.: Решение Пермского районного суда Пермского края от 6 авг. 2021 г. по делу № 2а-2043/2021 // КонсультантПлюс.

совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.56 КоАП РФ, в третий раз;

выданы потребительские кредиты (займы) на сумму свыше 2 250 000 рублей;

в отсутствие признаков деяния, закрепленных в ст. 172 УК РФ.

Исходя из особенностей диспозиции ст. 171.5 УК РФ, обязательно, чтобы не истек срок привлечения лица к повторному (второму) правонарушению по ст. 14.56 КоАП РФ.

При расчете размера выданных потребительских кредитов (займов) следует учитывать, что крупный размер складывается из сумм кредитов, выданных нескольким лицам, либо такой размер кредита может быть выдан сразу одному лицу. Соответственно для расчета применяется одна из двух формул:

1. $n_1 + n_2 + n_n \dots > 2\,250\,000$ руб.,

где n_1 – сумма выданного кредита одному заемщику;

n_2 – сумма выданного кредита второму заемщику;

n_n – сумма выданного кредита всем последующим заемщикам.

2. $n_1 > 2\,250\,000$ руб.,

где n_1 – сумма выданного кредита одному заемщику.

Размер выданных потребительских кредитов (займов) рассчитывается путем сложения выданных заемщикам денежных сумм после назначения лицу наказания по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

Совершенное деяние не должно содержать признаков незаконной банковской деятельности. Разграничить ст. 171.5 УК РФ и 172 УК РФ можно по следующим критериям.

1. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, выступает законный порядок выдачи потребительских кредитов (займов). Для ст. 172 УК РФ непосредственный объект – урегулированная нормами гражданского права деятельность по оказанию банковских услуг.

2. В ст. 172 УК РФ криминализована незаконная деятельность только кредитных организаций, а в ст. 171.5 УК РФ – кредитных и некредитных организаций, а также иных лиц, осуществляющих незаконную деятельность по выдаче потребительских кредитов (займов).

3. Статьей 171.5 УК РФ охватывается незаконная деятельность по выдаче только потребительских кредитов (займов), тогда как ст. 172 УК РФ охватывается более широкий круг действий (например, открытие и ведение банковских счетов).

4. Обязательным признаком ст. 172 УК РФ является отсутствие регистрации или специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности, а в ст. 171.5 УК РФ – отсутствие законных оснований для осуществления деятельности по выдаче потребительских кредитов (займов).

5. Норма ст. 172 УК РФ сконструирована как формально-материальный состав и предусматривает в качестве общественно опасных последствий причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо деяние должно быть сопряжено с извлечением дохода в крупном размере на сумму свыше 2 250 000 рублей. Норма ст. 171.5 УК РФ сконструирована как формальный состав, поэтому не предусматривает наступления последствий.

6. В ст. 172 УК РФ субъект общий. В ст. 171.5 УК РФ субъект только специальный.

7. Статья 171.5 УК РФ содержит административную преюдицию, в ст. 172 УК РФ она отсутствует.

До вступления в действие ст. 171.5 УК РФ деятельность по незаконному предоставлению потребительских кредитов (займов) квалифицировалась по ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство.

Так, М., являясь индивидуальным предпринимателем, систематически выдавал денежные займы под проценты. В качестве обеспечения со стороны заемщика выступали принадлежащие им на праве собственности объекты недвижимости. В результате осуществления такой предпринимательской деятельности М. извлек доход в сумме 14 184 794 рублей, то есть в особо крупном размере³ и был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ).

Субъект рассматриваемого преступления описан в диспозиции ст. 171.5 УК РФ.

Понятие должностного лица в КоАП РФ отличается от уголовно-правового. Оно объединяет как должностных лиц, находящихся на службе в органах власти, на государственной службе, службе в органах местного самоуправления, так и лиц, находящихся на службе в коммерческих и иных организациях. В УК РФ понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерче-

³ См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 29 авг. 2018 г. по делу № 1-15/2018 (1-448/2017) // КонсультантПлюс.

ской и иной организации, включены в разные главы (гл. 23 и 30 УК РФ).

Однако субъектами по ст. 14.56 КоАП РФ признаются не все должностные лица, упомянутые в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ. К субъектам данного правонарушения относятся лица, находящиеся на службе в коммерческих организациях, например, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц.

Должностное лицо не относится к субъектам преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ. Должностное лицо не может быть привлечено по ст. 285 УК РФ за осуществление деятельности по выдаче потребительских кредитов (займов), так как оно не может осуществлять такую деятельность, в том числе путем дачи указаний и распоряжений.

Привлечение к административной ответственности по ст. 14.56 КоАП РФ юридического лица, а не его руководителя, не должно являться основанием для возникновения уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ, в случаях последующей незаконной выдачи им потребительских кредитов (займов), поскольку ответственность юридических лиц в УК РФ отсутствует. Данное обстоятельство не распространяется на случаи, когда, наряду с юридическим лицом, виновным в совершении административного правонарушения признается физическое лицо. Если впоследствии такое физическое лицо вновь совершает однородные административные правонарушения, оно привлекается по ст. 171.5 УК РФ.

Субъект ст. 171.5 УК РФ должен быть подвергнут административному наказанию, а не привлечен к административной ответственности, поэтому вопрос о моменте исчисления срока привлечения административной ответственности применительно к рассматриваемому составу преступления не важен.

В юридической литературе высказываются замечания о присущих ст. 171.5 УК РФ недостатках технико-юридического характера⁴, высказываются опасения о возможной конкуренции рассматриваемой

⁴ См.: Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): анализ законодательных новелл // Банковское право. 2022. № 1. С. 75.

статьи со ст. 172 УК РФ⁵. Статья 171.5 УК РФ действует незначительный период времени, поэтому правоприменительная практика по ней не сложилась, что не позволяет судить об эффективности применения данной нормы.

Информация об авторах

Л.В. Яковлева – главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, доцент;

Е.И. Майорова – ведущий научный сотрудник НИЦ № 5, кандидат юридических наук, доцент;

В.В. Улейчик – заместитель начальника НИЦ № 5.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

⁵ См.: Гладких В.И. Незаконная банковская деятельность (ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации): теория и практика применения // Банковское право. 2021. № 5. С. 43.

СОДЕРЖАНИЕ

Агабеков К.С. О роли потерпевшего в осуществлении уголовного преследования на досудебном производстве.....	3
Белоусов А.Д. Изучение содержательных аспектов интеллекта как предпосылок подверженности дистанционным технологиям влияния.....	8
Власов П.Е., Власова В.С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве.....	13
Власова Н.А., Краскова И.С. Процедурные и практические вопросы получения защитником предметов, документов и иных сведений.....	20
Кузнецова Н.А., Мусейбов У.А., Куприянов Е.И. Особенности квалификации побоев.....	30
Кузьменко Е.С. Уголовное преследование: проблемы, перспективы, направления совершенствования.....	39
Куприянов Е.И., Кузнецова Н.А., Мусейбов У.А. Алгоритм действий дознавателя при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.....	46
Манджиева Е.В. О критерии разграничения иных мер процессуального принуждения и его значение для уголовного судопроизводства.....	52
Михайловская О.В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	59
Мусейбов А.Г. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины.....	69
Мусейбов У.А. Особенности расследования подделок протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирных домов.....	78
Орлова А.А. Направления оптимизации правового регулирования при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	90
Орлова А.А., Муженская Н.Е. Проведение следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи: актуальные вопросы соблюдения процессуальной формы.....	96

Осипов Д.В., Кузнецова Н.А. Особенности расследования преступления, предусмотренного частью 1 статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	102
Реуцкая И.Е. О некоторых вопросах правового регулирования цифрового рубля.....	115
Рязанцев В.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 329 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	119
Степанищев А.В. Уголовная ответственность за хранение «экстремальных порнографических изображений» (международный правовой опыт).....	128
Степанищев А.В. О законодательном закреплении международного опыта вынесения обязательных приговоров о пожизненном лишении свободы.....	133
Яковлева Л.В., Майорова Е.И., Улейчик В.В. Квалификация незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов).....	139

